

ИЗУЧЕНИЕ
СВЯЩЕННОГО
ПИСАНИЯ

ПУТЬ ОТ ТВОРЕНИЯ
К СЛАВЕ

Том 1

АВТОР
ГЕОРГИЙ ЯКОВЛЕВ

Георгий Яковлев

Путь от творения к славе. Том 1

<https://litres.ru/74179398>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — приглашение в глубокое исследование Священного Писания, где Книга Бытия и Послание к Евреям читаются как единое целое. Автор ведёт читателя путём от пустоты и тьмы до славы Божьей, открывая, что каждый стих Писания говорит о Христе.

Книга написана с целью помочь верующим углубиться в изучение Слова Божьего, изменить своё мышление и жизнь через откровения Божественной любви. Это не просто комментарий, а литературное путешествие, которое раскрывает красоту и глубину Писания.

Для тех, кто уже знает Христа и хочет увидеть Его в каждой строке Библии, чтобы наполнить своё сердце и разум откровениями, меняющими жизнь. Читайте медленно, вдумчиво — и позвольте Слову Божьему говорить с вами.

Содержание

Пролог	4
«В НАЧАЛЕ»	12
ГЛАВА 2	37
«БЕЗДНА И ДУХ»	37
ГЛАВА 3	60
«ДА БУДЕТ СВЕТ»	60
ГЛАВА 4	87
«ОТДЕЛЕНИЕ СВЕТА ОТ ТЬМЫ»	87
ГЛАВА 5	110
«ТВЕРДЬ ПОСРЕДИ ВОДЫ»	110
ГЛАВА 6	129
«ГОЛОС ИЗ БЕЗДНЫ: КОГДА ЗЕМЛЯ ОБРЕТАЕТ ФОРМУ»	129
ГЛАВА 7	152
«СВЕТИЛА НА ТВЕРДИ НЕБЕСНОЙ: КОГДА ВРЕМЯ ОБРЕТАЕТ РИТМ»	152
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Георгий Яковлев

Путь от творения к славе. Том 1

Пролог

ОТ АВТОРА

«Путь от творения к славе»: как эта книга была задумана и для кого она написана Дорогой читатель! Прежде чем ты откроешь первую страницу этого труда и погрузишься в глубины Священного Писания, я хочу сказать тебе несколько слов от сердца. Эта книга — не просто комментарий на книгу Бытия. Это не академическое исследование, хотя в ней содержится множество богословских трудов. Это не сборник проповедей, хотя каждая глава дышит живым словом. Это — **путешествие**. Путешествие от самого начала — от творения — к самой величественной цели — к славе Божией, явленной во Христе Иисусе. Я взял на себя этот труд не потому, что я считаю себя знатоком или мудрецом. Напротив, я чувствую себя подобным Моисею, который стоял перед горящим кустом и говорил: «Кто я, чтобы идти к фараону?» Но то, что я увидел в Писании, то, что открылось моему сердцу, когда я читал книгу Бытия стих за стихом, — это было на-

столько величественно, настолько глубоко, настолько преображающе, что я не мог молчать. Я не мог оставить это сокровище только для себя. Зачем я написал эту книгу? Я написал эту книгу для тебя, читатель. Для того, кто ищет Бога. Для того, кто уже верит, но хочет верить глубже. Для того, кто сомневается, но хочет найти ответы. Для того, кто устал от поверхностного чтения Писания и хочет погрузиться в его бездонные глубины. Моя цель — чтобы **каждый читатель как можно глубже углубился в Священное Писание и увидел Христа**. Не просто узнал о Нём, но увидел Его. Потому что Писание — это не просто книга о Боге. Это книга о Христе. От первой страницы до последней. От «В начале сотворил Бог небо и землю» до «Аминь. Гряди, Господи Иисусе!». Вся Библия говорит о Нём. И книга Бытия — не исключение. Она — начало, но в этом начале уже заключено всё. Как дуб заключён в жёлуде, так вся история спасения заключена в первых главах Бытия. Я хочу, чтобы ты, читатель, увидел, что **Ветхий Завет — это не просто собрание древних историй**. Это живое слово Божие, которое говорит о Христе. Каждый патриарх, каждая жертва, каждое обетование, каждый знак завета — всё это тени, указывающие на реальность. И эта реальность — Иисус Христос, вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13:8). Почему именно «Путь от творения к славе»? Название этой книги родилось не случайно. Я долго размышлял, как назвать этот труд, чтобы название отражало его суть. И однажды, читая Послание к Евреям, я понял: вот

она — нить, которая связывает всё Писание воедино. Послание к Евреям показывает нам, что Ветхий Завет — это путь. Путь от тени к реальности, от закона к благодати, от земного святилища к небесному, от жертв животных к единой совершенной Жертве. Книга Бытия — это начало этого пути. Это **отправная точка**. Здесь мы видим творение, падение, обетование, завет, избрание, испытание, спасение. Здесь мы видим, как Бог начинает Свой великий план искупления. Но это не конец. Это только начало. И цель этого пути — слава. Слава Божия, явленная во Христе. Слава, которую Христос имел у Отца прежде бытия мира (Ин. 17:5) и которую Он разделяет с нами, верующими в Него. Поэтому книга называется **«Путь от творения к славе»**. От Бытия к Евреям. От земли к небу. От тени к реальности. От смерти к жизни. От греха к праведности. От проклятия к благословию. Как я писал эту книгу? Я не хочу, чтобы у тебя сложилось впечатление, что я писал эту книгу в одиночестве. Напротив, я всегда чувствовал, что стою на плечах гигантов. Я собирал вокруг себя, на страницах этой книги, великих богословов, реформаторов, святых отцов — тех, кто посвятил свою жизнь изучению Слова Божия. Я не хотел, чтобы это был мой голос в одиночку. Я хотел, чтобы это был хор голосов, свидетельствующих об одном и том же Христе. Я привлёк современных богословов, которые помогли нам понять Писание в его историческом и доктринальном контексте. Я привлёк реформаторов, которые вернули Церковь к библейской истине об

оправдании верой. Я привлёк святых отцов, которые с древнейших времён хранили и передавали апостольское учение. И я добавил свой голос — голос человека, который любит Писание и хочет, чтобы другие тоже полюбили его. В каждой главе я сначала даю **разбор текста стих за стихом** — подробный, глубокий, с разбором ключевых еврейских слов, их этимологии и богословских значений. Это основа, на которой строится всё остальное. Затем я привожу **глубокие богословские комментарии** — размышления, пояснения и примеры каждого из великих учителей Церкви. И затем я показываю **мессианскую нить** — как этот отрывок указывает на Христа, на Его жизнь, служение, смерть, воскресение, священство и царство. И завершается каждая глава **заключением и молитвой**, чтобы ты, читатель, не просто узнал истину, но и встретился с Богом. Что ты найдёшь в этой книге? В этой книге ты найдёшь: **Глубокое погружение в текст**. Мы не будем скользить по поверхности. Мы будем копать. Будем исследовать каждое слово, каждую деталь, каждое имя, каждое число. Потому что в Писании нет случайных деталей. **Сокровищницу богословской мысли**. Я собрал под одной обложкой лучшие комментарии святых отцов, реформаторов и современных богословов. Ты услышишь голос Иоанна Златоуста и Василия Великого, Мартина Лютера и Жана Кальвина, Чарльза Сперджена и Томаса Веспетала. Все они говорят об одном — о Христе. **Практическое применение**. Теология не должна оставаться в облаках. Каждая

глава заканчивается конкретными уроками для повседневной жизни. Мы увидим, как эти древние истории говорят о наших проблемах, наших страхах, наших надеждах. **Мессинскую перспективу.** Каждая глава показывает, как Ветхий Завет указывает на Христа. Ты увидишь, что Библия — это не разрозненные книги, а единая история о Божьем плане спасения через Иисуса Христа. **Вдохновение для молитвы.** Каждая глава заканчивается молитвой, основанной на отрывке. Я хочу, чтобы ты не только читал, но и молился. Потому что Писание — это не учебник, а живое слово, которое изменяет нас, когда мы обращаемся с ним в молитве. Кому я адресую эту книгу? Я пишу эту книгу для всех, кто ищет глубины. Для: **Молодых христиан**, которые только начинают свой путь и хотят иметь прочное основание. **Зрелых верующих**, которые хотят углубиться в Писание и увидеть его богословское богатство. **Пасторов и учителей**, которые ищут материал для проповедей и уроков. **Ищущих людей**, которые хотят узнать, о чём на самом деле говорит Библия. **Сомневающимися**, которые хотят найти ответы на свои вопросы. **Уставших и обременённых**, которые ищут утешение и надежду. Я пишу эту книгу для тебя. Независимо от того, где ты находишься на своём духовном пути, эта книга приглашает тебя идти дальше — от творения к славе, от земли к небу, от тени к реальности. Как читать эту книгу? Я бы хотел предложить тебе несколько советов о том, как читать эту книгу: **Читай медленно.** Это не роман, который можно про-

глотить за вечер. Это глубокая духовная пища. Читай по главе в день, размышляй над прочитанным, дай Слову Божию время прорасти в твоём сердце. **Читай с Библией в руках.** Я цитирую Писание, но ничто не заменит тебе собственного чтения. Открой Бытие, читай отрывок, а затем обращай к моим комментариям. Пусть эта книга будет твоим спутником, а не заменой Писанию. **Читай с молитвой.** Каждая глава заканчивается молитвой, но я призываю тебя молиться не только тогда. Молись до чтения, чтобы Бог открыл тебе глаза. Молись во время чтения, чтобы Слово проникало в твоё сердце. Молись после чтения, чтобы ты жил по Слову. **Читай с сердцем.** Теология — это не просто знание о Боге. Это познание Бога. Познание личное, живое, преобразующее. Не позволяй интеллекту увести тебя от сердца. Пусть твоя вера укрепляется, твоя надежда возрастает, а твоя любовь расширяется. **Читай в сообществе.** Писание читается в Церкви. Обсуждай прочитанное с братьями и сёстрами. Делитесь тем, что Бог открыл вам. Учитесь друг у друга. Моя самая сокровенная надежда

Дорогой читатель, когда я писал эту книгу, я не думал о славе или признании. Я думал о тебе. Я думал о том, как много людей сегодня ищут истину, но не знают, где её найти. Я думал о том, как много людей читают Библию, но не понимают её. Я думал о том, как много людей верят в Бога, но не знают Его. Моя самая сокровенная надежда — что эта книга поможет тебе **увидеть Христа**. Увидеть Его в начале, в творении. Увидеть Его в падении, в обетова-

нии. Увидеть Его в Аврааме, Исааке и Иакове. Увидеть Его в завете, в жертве, в священстве. Увидеть Его в Иосифе, который был прообразом Христа. Увидеть Его в каждом стихе, в каждом слове, в каждой букве. Потому что Писание — это не просто слова о Боге. Это Слово Божие, Которое стало плотию и обитало среди нас (Ин. 1:14). И когда ты увидишь Христа в Ветхом Завете, ты поймёшь, что вся Библия — это одна книга. Одна история. Один план. Один Спаситель. Я молюсь о том, чтобы эта книга стала для тебя благословением. Чтобы она привела тебя к более глубокой вере. Чтобы она укрепила тебя в испытаниях. Чтобы она наполнила тебя надеждой и радостью. Чтобы она, как светильник, осветила твой путь во тьме этого мира. Благодарность Я хочу поблагодарить всех, кто помог мне в этом труде. Прежде всего, я благодарю Господа нашего Иисуса Христа, Который призвал меня к этому служению и дал мне силы и мудрость для его исполнения. Я благодарю святых отцов, реформаторов и богословов, чьи труды стали основой этой книги. Я благодарю свою семью за терпение и поддержку. И я благодарю тебя, дорогой читатель, за то, что ты открыл эту книгу. Ты — причина, по которой она была написана. Путь начинается Теперь, когда ты знаешь, зачем написана эта книга, я приглашаю тебя в путешествие. Путешествие от творения к славе. Это будет нелёгкий путь. Ты встретишься с грехом и смертью, с судом и проклятием. Но ты также встретишься с благодатью и милостью, с любовью и верностью Божией.

Ты увидишь, как Бог терпеливо ведёт Свой народ через пустыню этого мира к обетованной земле. И в конце этого пути ты увидишь славу. Славу Божию, сияющую на лице Иисуса Христа. Приготовься к путешествию. Открой сердце. И позволь Слову Божию говорить к тебе. «Ибо Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, чтобы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). С молитвой и любовью, **ГЛАВА 1**

«В НАЧАЛЕ»

Бытие 1:1

Вход

Был ли ты когда-нибудь, мой дорогой читатель, в полной темноте? Не в той темноте, когда просто выключен свет в комнате, а в той, где нет ни единого источника света — ни звёзд, ни луны, ни далёкого огонька в окне. Той темноте, которая ощущается как плотная ткань, как тяжёлое одеяло, которое давит на глаза. Ты стоишь в ней, и тебе кажется, что мир исчез. Нет ни верха, ни низа, ни стен, ни потолка. Только ты и эта пустота.

Теперь представь, что этой темноте не было начала. Она была всегда. И не было никого, кто бы смотрел на неё, кто бы знал о ней. Она была просто... ничем. Без времени, без пространства, без звука. Только молчание, которое длилось вечно, которая не была вечностью, потому что некому было её отсчитывать.

И вдруг — Слово. Не звук в привычном смысле, потому что звуку нужна среда, чтобы распространяться. Это было что-то иное. Это было Слово, которое не произносилось, а происходило. Слово, которое было действием. Слово, кото-

рое было жизнью. «В начале сотворил Бог небо и землю».

Когда я впервые прочитал этот стих, мне показалось, что я стою на краю пропасти. Слова были простыми — такими простыми, что сбивали с толку. И в то же время они были такими огромными, что не помещались в сознании. Как если бы кто-то шёпотом произнёс имя, от которого закладывает уши.

У древних евреев не было слова для «вселенной» в нашем понимании. Они говорили: «небо и земля». И этим они покрывали всё, что существует. Небо — это не просто голубой купол над головой. Это обитель Бога, мир духовный, невидимый, тот мир, который мы не можем увидеть глазами, но который более реален, чем всё, что мы видим. Земля — мир видимый, материальный, тот, где мы живём, дышим, страдаем, любим и умираем.

И вот Моисей пишет: всё это — и небесное, и земное, всё, что есть, и всё, что будет — имеет своё **начало**. До этого начала не было ничего. Ни пространства, ни времени, ни материи, ни даже пустоты, потому что пустота — это тоже «ничто», оно требует определения. Только Бог. Вечный. Самосущий. Тот, Кто есть.

Разбор текста

Вглядимся в этот стих, мой дорогой читатель, с той же тщательностью, с какой мы вглядывались в каждое слово последующих глав. Это — фундамент всего Писания, краеугольный камень, на котором стоит всё здание библейского

откровения.

«В начале» — на еврейском это «берешит». Это слово означает не просто временную точку, но нечто большее: «в начале» как «в первом принципе», «в основании всего». Это — указание на то, что мир не вечен, что у него есть своё происхождение, своя точка отсчёта. Для древнего мира, где многие народы верили в вечность материи, это было революционное утверждение. Мир не был всегда. Он был создан. Он начался. И у него будет конец.

«Сотворил» — еврейское слово «бара». Это уникальный глагол, который в Библии используется исключительно по отношению к Богу. Он означает творение из ничего, *ex nihilo*. В древнееврейском языке есть и другие слова для обозначения созидания: «аса» — делать, формировать из существующего материала; «йацар» — лепить, как гончар лепит из глины. Но «бара» означает нечто иное: это акт, при котором нечто появляется там, где его совсем не было. Это не перестановка, не преобразование, не улучшение. Это рождение нового бытия.

«Бог» — на еврейском «Элохим». Это имя во множественном числе, но с единственным глаголом. Это — первое указание на тайну Божественной Троицы, на ту полноту, которая существует в Боге Самом в Себе. Элохим — это Бог силы, Бог могущества, Бог, Который превыше всего. Но в этом имени уже скрыто и нечто иное: множество, которое есть единство, общение, которое есть любовь.

«Небо и землю» — это еврейская идиома, обозначающая всё творение. Небо — это невидимая, духовная реальность, обитель Бога и ангелов. Земля — это видимый, материальный мир, в котором мы живём. Вместе они покрывают всю полноту бытия. Нет ничего, что было бы вне этих двух сфер. Всё, что существует, — это небо и земля. И всё это создано Богом.

В этом стихе — вся суть библейского мировоззрения. Мир не случаен, не хаотичен, не вечен. Он имеет Творца. Он имеет цель. Он имеет смысл. И этот Творец не безликая сила, не далёкий демиург, но личный Бог, Который говорит, действует, любит.

Пример из классической литературы

Где, как не у великого русского поэта, найти отражение этого начала, этого первого слова, которое разорвало тишину вечности? Александр Сергеевич Пушкин в своём стихотворении «Пророк» описывает момент преображения, момент, когда человек, подобно миру в начале творения, получает новое бытие:

«Духовной жаждою томим, В пустыне мрачной я влачилсЯ, — И шестикрылый серафим На перепутье мне явился. Перстами лёгкими как сон Моих зениц коснулся он. Отверзлись вещие зеницы, Как у испуганной орлицы.»

Пушкин описывает не просто видение, но творение — творение нового человека, нового зрения, нового слуха. И в этом преображении есть что-то от самого первого творения,

когда Бог сказал: «Да будет свет», и человек, созданный по образу Божию, оказался способен увидеть этот свет.

Что делает Пушкин? Он показывает нам, что творение — это не событие прошлого. Это событие, которое может произойти с каждым из нас. Мы можем быть преображены, мы можем получить новые глаза, новое сердце, новое дыхание. И это преображение начинается с того же самого Слова, которое звучало в начале.

Вот что значит, мой дорогой читатель, быть человеком. Мы — не просто наблюдатели творения. Мы — его участники. Мы — творения, которые призваны быть со-творцами с Богом. И это призвание начинается с того, что мы позволяем Богу сказать Своё Слово в нас.

Томас Веспетал («Слово о Боге»)

Томас Веспетал, наш постоянный наставник, подходит к первому стиху Бытия с благоговением, которое он испытывает только перед величайшими тайнами. «Как мы можем говорить о Боге, — пишет он, — если наш язык создан для описания того, что существует в пространстве и времени? Мы не можем сказать о Боге ничего, кроме того, что Он сказал о Самом Себе. И Он сказал: "Я есмь Сущий". Не "Я был" и не "Я буду". Я есмь. Вечное настоящее, в Котором нет ни прошлого, ни будущего, но только бытие, наполненное до краёв».

Веспетал напоминает нам: когда мы говорим о сотворении мира, мы не можем говорить о Боге как о части этого

мира. Он — не часть вселенной. Он — Тот, Кто создал вселенную из ничего. И это «из ничего» — *ex nihilo* — самое удивительное и самое непостижимое. «Мы не можем представить себе это, — продолжает Веспетал, — потому что всё наше мышление основано на причине и следствии. Мы всегда ищем материал, из которого что-то сделано. Но Бог не использовал материал. Он создал его. Он — не ремесленник, Он — Творец в полном смысле этого слова».

Пояснение к учению Веспетала:

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты смотришь на великую картину. Ты видишь краски, линии, формы. Ты видишь, как художник создал эту красоту. Но представь, что художник не просто взял готовые краски и холст. Он создал сами краски. Он создал холст. Он создал свет, в котором мы видим картину. Он создал глаза, которыми мы смотрим. Вот что значит «сотворить из ничего». Бог не просто придал форму чему-то существующему. Он создал само существование. Он создал возможность для формы, для цвета, для света. И это означает, что мир абсолютно зависим от Бога. Он не имеет собственного бытия, он имеет только бытие, данное ему Богом. И если Бог перестанет его поддерживать, он исчезнет, как исчезает звук, когда замолкает голос. Но это также означает, что мы не случайны. Мы не просто продукт химических реакций. Мы — творения, созданные с любовью, с замыслом, с целью. И эта мысль должна наполнять нас не страхом, а благоговением и благодарностью.

Переход к Милларду Эриксону: История о том, как пуста стала холстом

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты стоишь перед пустым холстом. Он белый, чистый, нетронутый. Ты смотришь на него, и тебе кажется, что он ждёт. Он ждёт, когда на нём появятся первые линии, первые краски, первые формы. Ты берёшь кисть, макаешь её в краску и делаешь первый мазок. И вдруг ты понимаешь: холст уже не пуст. Он уже не просто белое пятно. Он стал чем-то новым. Он стал началом. Он стал творением.

Томас Веспетал сказал нам о непостижимой природе Бога, о том, что мы не можем говорить о Нём словами нашего мира. Но теперь я хочу пригласить тебя сделать следующий шаг. Мы слышали о том, что Бог — непостижим. Но как же мы можем понять Его? Как мы можем знать о Нём что-то, если Он превышает всего? И здесь на помощь приходит голос Милларда Эриксона, который, как архитектор, возводящий здание на прочном фундаменте, показывает нам, что творение — это не просто акт силы, но акт любви. Веспетал показал нам бездну между Богом и человеком. Эриксон покажет нам мост, который Бог перекинул через эту бездну — мост творения. И как художник не может отделить себя от своей картины, так и Бог не может отделить Себя от Своего творения. Но чтобы понять это, мы должны сначала понять, что такое творение из ничего. И здесь, на этом мосту, мы встречаем Милларда Эриксона.

Миллард Эриксон («Христианское богословие»)

Миллард Эриксон в своём труде «Христианское богословие» конкретизирует эту мысль с систематической точностью. «Творение из ничего, — пишет он, — означает, что Бог создал вселенную без использования каких-либо предсуществующих материалов. Он не просто придал форму хаосу, Он создал сам хаос. Это отличает библейское учение от любых других космогоний, где боги работают с уже существующей материей. Бог — не ремесленник, Он — Творец в полном смысле этого слова».

Эриксон также подчёркивает, что творение *ex nihilo* является основанием для нашей уверенности в Боге. «Если Бог создал мир из ничего, то ничто не может быть для Него слишком трудным. Он может спасти грешников, воскрешать мёртвых, творить новое сердце в человеке. Тот же самый акт силы, который произвёл вселенную, доступен нам через веру».

Он также говорит о том, что творение не было актом необходимости, но актом свободы и любви. «Бог не был одинок. Он не создал мир, потому что нуждался в нём. Он создал его по избытку Своей благодати, чтобы поделиться Своим бытием с теми, кто мог бы наслаждаться Им и прославлять Его. Творение — это акт щедрости, а не нужды».

Пояснение к учению Эриксона:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, как часто мы что-то делаем, потому что нам это нужно. Нам нужна еда, нам

нужен дом, нам нужна любовь. Мы зависим от мира. Но Бог не зависим ни от чего. Он не нуждается в нас, чтобы быть счастливым. Он не нуждается в мире, чтобы быть совершенным. Троица — Отец, Сын и Дух Святой — существует в полноте любви извечно. И когда Бог создаёт мир, Он делает это не потому, что Ему что-то нужно. Он делает это потому, что Он любовь, и любовь хочет делиться. Он создаёт мир не для того, чтобы получить что-то от него, а для того, чтобы дать ему что-то — само существование. И это означает, что Его любовь не корыстная, не эгоистичная, но абсолютно чистая и бескорыстная. Он создал нас не для того, чтобы мы служили Ему, а для того, чтобы мы были с Ним. Он создал нас не для того, чтобы мы работали на Него, а для того, чтобы мы любили Его. И это должно менять всё наше понимание жизни. Мы не рабы, которые должны угождать своему господину. Мы — дети, которые приглашены в дом Отца.

Переход к Джону Стотту: История о том, как любовь не оставляет своё творение

Представь себе, мой дорогой читатель, художника, который написал картину, вложил в неё всю свою душу, а затем ушёл и больше никогда не возвращался. Картина висит на стене, но художник забыл о ней. Он не заботится о ней. Он не смотрит на неё. Она просто существует, но без него. Это грустная картина. Это пустая картина.

А теперь представь другого художника. Он тоже написал картину. Он тоже вложил в неё всю свою душу. Но он не ухо-

дит. Он остаётся рядом с ней. Он смотрит на неё. Он любит её. Он заботится о ней. Он не оставляет её. Он не забывает о ней. Вот что говорит нам Миллард Эриксон. Бог не просто создал мир и ушёл. Он остался. Он заботится о Своём творении. Он любит его. И это любовь, которая не оставляет.

Но мысль о любви Бога, которая не оставляет Своё творение, ведёт нас к ещё более глубокому пониманию. Если Бог любит Своё творение, то что Он сделает, когда это творение сломается? Что Он сделает, когда оно упадёт? Что Он сделает, когда оно потеряется? Здесь, на этом перепутье, где любовь встречается с падением, мы слышим голос Джона Стотта. Он покажет нам, что творение — это не просто прошлое событие. Это основа для искупления. Бог не оставляет Своё творение. Он входит в него, чтобы спасти его. И как садовник, который не оставляет свой сад, Бог приходит, чтобы восстановить нас.

Джон Стотт («Крест Христа»)

Джон Стотт, как всегда, видит в творении не только прошлое, но и будущее. «Творение, — пишет Стотт, — это основа Искупления. Искупление — это новое творение. И если Бог создал нас из ничего, то Он может пересоздать нас во Христе. Тот, Кто был в начале, будет и в конце. И Он не оставит Своё творение незавершённым».

Стотт напоминает нам: Бог не начал что-то, что не сможет закончить. Он создал тебя. И Он продолжает Свой труд в тебе. Твоя жизнь — не закончена. Ты — на середине пути.

И впереди — слава. «Если Бог, — говорит Стотт, — смог создать вселенную из ничего, то Он способен восстановить твою разбитую жизнь. Он способен исцелить твоё разбитое сердце. Он способен воскресить твою мёртвую надежду. И это не просто теория. Это — реальность, которую мы можем пережить уже сегодня».

Стотт также подчёркивает, что творение — это не просто акт силы, но акт любви. «Бог создал мир не для того, чтобы иметь власть над ним, а для того, чтобы иметь отношения с ним. Он создал человека по Своему образу, чтобы человек мог знать Его, любить Его и быть с Ним. И когда человек согрешил, Бог не уничтожил мир, Он начал процесс его восстановления. И этот процесс завершится во Христе».

Пояснение к учению Стотта:

Представь, мой дорогой читатель, что ты держишь в руках разбитую вазу. Она упала и разлетелась на множество осколков. Ты можешь выбросить её. Или ты можешь попытаться склеить её. Но даже если ты склеишь её, швы будут видны. Она уже не будет такой, как прежде. Но представь, что у тебя есть мастер, который не просто склеивает вазу, а создаёт её заново. Он берёт осколки и превращает их в нечто новое, нечто более прекрасное, чем было раньше. Вот что делает Бог с нашей жизнью. Он не просто ремонтирует нас. Он создаёт нас заново. Он берёт наши разбитые сердца, наши разрушенные мечты, наши мёртвые надежды и создаёт из них нечто новое. Он не просто восстанавливает нас — Он пре-

ображает нас. И это преобразование — не единичный акт. Это процесс, который длится всю нашу жизнь. И в конце этого процесса мы станем теми, кем Он всегда хотел нас видеть.

Переход к Уильяму Баркли: История о том, как Слово стало Личностью

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты читаешь книгу. Она написана на древнем языке. Ты видишь слова, но не понимаешь их смысла. Ты видишь буквы, но они не говорят тебе ничего. Ты можешь смотреть на них часами, но они остаются мёртвыми. А затем приходит кто-то, кто знает этот язык. Он садится рядом с тобой и начинает читать тебе вслух. И вдруг слова оживают. Они перестают быть просто буквами. Они становятся историей. Они становятся жизнью. Они становятся любовью.

Мы слышали от Джона Стотта о том, что Бог не оставляет Своё творение. Но как Он приходит к нам? Как Он говорит с нами? Как мы можем услышать Его голос? Здесь, на этом перепутье, мы встречаем Уильяма Баркли. Он покажет нам, что Слово, которое создало мир, не осталось просто словом. Оно стало Личностью. Оно стало Христом. И как переводчик, который делает книгу живой, Баркли показывает нам, что Логос — не просто разум, не просто закон. Он — Личность, Которую мы можем знать.

Уильям Баркли (Комментарии на все книги Нового Завета)

Уильям Баркли, наш историк и филолог, начинает с того,

что погружает нас в мир древнего Ближнего Востока. «Для человека той эпохи, — пишет Баркли, — мир был полон богов. Были боги солнца, боги луны, боги рек, боги гор. Каждая стихия имела своего бога. Но автор Книги Бытия говорит нечто революционное: все эти силы, которые язычники почитали как богов, на самом деле — творения единого Бога. Солнце, луна, звёзды, море, земля — всё это не боги, всё это создано Богом. И это освобождает человека от страха перед природой».

Баркли также обращает внимание на то, что слово «начало» в греческом переводе Септуагинты — «архе» — имеет оттенок «первопричины», «первоначала». «Это не просто временное начало, — пишет Баркли. — Это — основание, на котором стоит всё. Мир имеет свою точку отсчёта, и эта точка — Бог. Без Него мир не имеет смысла, не имеет цели, не имеет будущего».

Он также сравнивает начало Бытия с началом Евангелия от Иоанна. «Иоанн начинает своё Евангелие с тех же слов, что и Бытие: "В начале". Но он говорит нечто новое: "И Слово было у Бога, и Слово было Бог". Для греческих философов "Слово" (или Логос) было просто разумом, законом, управляющим вселенной. Но Иоанн говорит: нет, это не закон. Это Личность. Это Тот, Кто говорил, когда мир рождался. И это Слово стало человеком, чтобы мы могли видеть Бога лицом к лицу».

Пояснение к учению Баркли:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, как часто люди боятся мира. Они боятся грозы, потому что думают, что это гнев богов. Они боятся море, потому что думают, что там живут демоны. Они боятся звёзд, потому что думают, что они управляют их судьбой. Но библейское учение о творении освобождает нас от этого страха. Гроза — это не гнев богов. Это просто погода. Море — это не обитель демонов. Это просто вода. Звёзды — это не управители судьбы. Это просто светила, созданные Богом. И когда мы перестаём бояться природы, мы начинаем видеть в ней Бога. Мы видим Его руку в каждом цветке, в каждом восходе, в каждой капле дождя. Мы видим Его любовь в красоте мира. И это видение ведёт нас к поклонению. Мы перестаём быть рабами страха и становимся детьми любви.

Переход к Чарльзу Сперджену: История о том, как Слово зажигает огонь в сердце

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты сидишь в холодной комнате. Вокруг тебя — тишина, пустота, холод. Ты чувствуешь, как дрожь пробирает тебя до костей. Ты хочешь согреться, но не знаешь как. А затем кто-то входит в комнату. Он не приносит с собой ничего, кроме маленькой искры. Он подносит её к сухим дровам, и вдруг вспыхивает огонь. Ты чувствуешь тепло. Ты чувствуешь свет. Ты чувствуешь жизнь.

Уильям Баркли показал нам, что Слово стало Личностью. Что Христос — это Слово, которое пришло в мир. Но что

это значит для нас? Что значит, что Слово стало человеком? Здесь мы слышим голос Чарльза Сперджена, который, как тот человек с искрой, зажигает в наших сердцах огонь веры. Он не просто говорит нам о Слове. Он показывает нам, что это Слово — не просто информация. Это сила. Это жизнь. Это огонь, который может согреть самые холодные сердца.

Чарльз Сперджен

Чарльз Сперджен, как всегда, говорит прямо и сильно. «Бог сотворил мир не ради Себя, но ради нас, — восклицает он. — Он хотел, чтобы мы наслаждались Его творением, но ещё больше — чтобы мы наслаждались Им Самим. Поэтому когда я смотрю на небо, я вижу не просто звёзды, но руку, которая их рассыпала. И эта рука — та же самая, что была распята за меня».

Сперджен не может отделить творение от Искупления. Для него Крест стоит в центре мироздания. Когда Бог создавал мир, Он уже знал, что в конце времён Он придёт в этот мир, чтобы спасти его. И всё творение было подготовкой к этому дню.

«Если Бог способен из ничего создать свет, — говорит Сперджен, — то Он способен из твоего отчаяния создать надежду. Из твоего хаоса — порядок. Из твоей пустоты — смысл. И это не просто богословие. Это — реальность. Бог не перестал творить. Он начал это дело в начале, и Он продолжает его в каждом из нас. Твоё сердце — Его мастерская. Твоя душа — Его холст. И Он не закончит, пока не увидит

в тебе отражение Своего Сына».

Пояснение к учению Сперджена:

Вслушайся, мой дорогой читатель, в эти слова. Сперджен говорит нам, что Бог не просто создал мир и ушёл. Он продолжает творить. Он создаёт новую жизнь в каждом, кто обращается к Нему. Он создаёт новое сердце в каждом, кто каётся. И это творение — не менее великое, чем сотворение мира. Когда мы приходим к Богу с разбитыми сердцами, Он не говорит нам: «Ты слишком сломан. Я не могу с тобой ничего сделать». Он говорит: «Ты — мой материал. Ты — моя глина. Ты — мой холст. Я могу сделать из тебя нечто прекрасное». И Он начинает Свою работу. Он убирает камни. Он вырывает сорняки. Он сажает новые семена. Он поливает их Своим Духом. И со временем, из нашего хаоса, появляется порядок. Из нашей тьмы появляется свет. Из нашей пустоты появляется смысл. И когда мы смотрим на свою жизнь, мы видим не просто исправленную версию того, что было. Мы видим нечто новое. Мы видим творение Божье.

Переход к Мэтью Генри: История о том, как любовь становится щедростью

Представь себе, мой дорогой читатель, богатого человека, у которого есть всё. Он живёт в огромном доме, у него есть всё, что только можно пожелать. Он счастлив. Он не нуждается ни в чём. А затем он видит бедняка, у которого нет ничего. Бедняк голоден, он замёрз, он потерял надежду. И богатый человек говорит: «У меня есть всё. У тебя нет ничего.

Возьми часть моего богатства. Возьми мою еду, мою одежду, мой дом. Я хочу поделиться с тобой тем, что у меня есть».

Чарльз Сперджен зажѐг в наших сердцах огонь веры. Он показал нам, что Бог продолжает творить в нашей жизни. Но почему Он это делает? Почему Он не оставляет нас в нашем падении? Здесь мы встречаем Мэтью Генри, который показывает нам, что творение — это не акт нужды, а акт щедрости. Бог не нуждается в нас. У Него есть всё. Он счастлив в Самом Себе. Но Он хочет поделиться Своим счастьем с нами. Он хочет пригласить нас в Свой дом. И как богатый человек, который делится своим богатством с бедняком, Бог делится Своим бытием с нами.

Мэтью Генри

Мэтью Генри, чей комментарий на Библию стал классикой уже много веков назад, пишет об этом стихе с характерной для него глубиной: «Бог не создал мир, потому что нуждался в нём. У Него было достаточно славы в Самом Себе. Он создал мир по избытку Своей благости, чтобы поделиться Своим бытием с теми, кто мог бы наслаждаться Им и прославлять Его».

Генри бьѐт прямо в центр. Бог не был одинок. Он не создал нас, чтобы заполнить пустоту. У Него нет пустоты. Троица — Отец, Сын и Дух — существует в полноте любви извечно. Творение — это не акт нужды. Это акт **щедрости**. Бог поделился Своим существованием с теми, кто не заслужил этого. Мы — не должники. Мы — дар.

Генри также замечает: «Когда Бог создавал мир, Он создавал и то, что в этом мире будет отражать Его славу. И человек — самое яркое отражение. Мы созданы не для того, чтобы быть рабами, а для того, чтобы быть детьми, которые наслаждаются Отцом».

Пояснение к учению Мэтью Генри:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит быть даром, а не должником. Мы часто живём так, как будто должны Богу. Мы должны Ему свою жизнь, мы должны Ему своё спасение, мы должны Ему свою благодарность. И это правда — мы должны Ему всё. Но Генри говорит нам, что мы не просто должники. Мы — дары. Бог создал нас не потому, что Он нуждался в нас. Он создал нас потому, что Он хотел нас. Он создал нас потому, что Он любил нас ещё до того, как мы появились на свет. И когда мы это понимаем, наша жизнь меняется. Мы перестаём чувствовать себя обузой. Мы перестаём чувствовать себя обязанными постоянно доказывать свою ценность. Мы начинаем просто быть. Мы начинаем просто любить. Мы начинаем просто радоваться тому, что мы есть. Потому что мы — дары. Мы — дети. Мы — любимые.

Переход к Дереку Принсу: История о том, как творение становится обменом

Представь себе, мой дорогой читатель, двух людей, которые стоят на противоположных берегах реки. Один из них богат, у него есть всё, что ему нужно. Другой беден, у него

нет ничего. Богатый человек смотрит на бедного и говорит: «У меня есть всё. У тебя нет ничего. Но я хочу, чтобы ты был со мной. Поэтому я приду к тебе. Я перейду через эту реку. Я возьму твою бедность и дам тебе своё богатство. Я возьму твой голод и дам тебе свою пищу. Я возьму твою пустоту и дам тебе свою полноту».

Мэтью Генри показал нам, что Бог создал нас по избытку Своей благодати. Но что происходит, когда мы отворачиваемся от этой благодати? Что происходит, когда мы выбираем тьму вместо света, пустоту вместо полноты, смерть вместо жизни? Здесь мы встречаем Дерека Принса, который показывает нам, что творение и искупление — это две стороны одной медали. Бог не просто создал нас, чтобы мы были с Ним. Он пришёл к нам, когда мы ушли от Него. Он перешёл через пропасть. Он взял нашу бедность и дал нам Своё богатство. Он взял нашу смерть и дал нам Свою жизнь. Это великий обмен.

Дерек Принс («Искупление», «Основания христианства»)

Дерек Принс, наш великий учитель искупления, видит в первом стихе Бытия не просто описание творения, но пророчество о том, что Бог сделает через Христа. «Творение из ничего, — пишет Принс, — это прообраз того, что Бог делает в нашей жизни через искупление. Он не просто исправляет нас, Он создаёт нас заново. Он не просто чинит старую одежду, Он даёт нам новую. Мы становимся новым творением во Христе».

Принс также говорит о том, что творение *ex nihilo* даёт нам уверенность в том, что Бог может решить любую проблему. «Если Бог создал мир из ничего, то ничто не может быть для Него слишком сложным. Ваша проблема, какой бы большой она ни была, не является проблемой для Бога. Он может создать решение из ничего. Он может создать надежду из отчаяния. Он может создать жизнь из смерти».

Пояснение к учению Принса:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит, что Бог создаёт из ничего. Это означает, что наша надежда не ограничена нашими обстоятельствами. Мы часто думаем: «У меня нет ресурсов, чтобы изменить свою жизнь. У меня нет денег, у меня нет здоровья, у меня нет сил». Но Бог не нуждается в ресурсах. Он создаёт их. Он может создать надежду из отчаяния. Он может создать веру из сомнения. Он может создать любовь из ненависти. И это означает, что для Бога нет безвыходных ситуаций. Он всегда может создать выход там, где его нет.

Мессианская нить

И вот, мой дорогой читатель, мы подходим к самому сердцу этой главы. Первый стих Книги Бытия, «В начале сотворил Бог небо и землю», неразрывно связан с Иисусом Христом. Всё, что было создано, было создано через Него и для Него.

Автор Послания к Евреям не оставляет нам сомнений: «Сын, Которого Он поставил наследником всего, через Ко-

торого и веки сотворил» (Евр. 1:2). Тот же Самый, Кто будет страдать и умереть на кресте, держал в Своих руках звёзды, когда они рождались. Тот, Кто будет плакать у гроба Лазаря, однажды сказал — и галактики пришли в движение.

Задумайся об этом, мой дорогой читатель. Христос не пришёл в уже готовый мир, чтобы просто исправить что-то сломанное. Он был Со-Творцом. Он — Тот, через Кого всё начало существовать. И когда Он пришёл спасать нас, Он вернулся в мир, который Сам создал. Он не был чужим. Он был Хозяином, пришедшим к Своим — и Свои не приняли Его.

В этом величие и трагедия. Тот, Кто создал небо и землю, стал младенцем в яслях. Тот, Кто повелел свету воссиять из тьмы, позволил тьме покрыть Его на Голгофе. И это не случайность. Это любовь, которая не знает границ.

В Евангелии от Иоанна мы читаем: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Христос — это то самое Слово, которое произнесло «Да будет свет». Он — Творец, ставший творением, чтобы творение могло стать новым творением.

И когда мы смотрим на мир, мы должны видеть Христа. В каждом восходе, в каждой звезде, в каждой капле дождя — мы должны видеть Его отпечаток. И когда мы смотрим на себя, мы должны видеть творение, которое Он продолжает создавать. Он начал эту работу — и Он не остановится, пока

не приведёт нас к славе.

Вспомним, что апостол Павел в Послании к Колоссянам пишет: «Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — всё Им и для Него создано». Христос — не просто часть творения. Он — цель творения. Всё создано для Него. И это означает, что вся история движется к Нему. Каждое событие, каждая жизнь, каждый вздох — всё это часть великого замысла, центром которого является Христос.

И когда мы читаем о том, что «в начале сотворил Бог небо и землю», мы должны видеть Христа, Который был в этом начале. Он был там, когда свет отделялся от тьмы. Он был там, когда вода собиралась в одно место. Он был там, когда земля произращала зелень. Он был там, когда солнце зажигалось на небе. Он был там, когда рыбы наполняли воды, а птицы — небо. Он был там, когда звери выходили на землю. Он был там, когда человек был создан по образу Божию. Он был там, когда Бог почил от дел Своих в день седьмой.

И Он будет там, когда наступит конец. Он будет там, когда новое небо и новая земля явятся из вечности. Он будет там, когда Бог будет всё во всём. Он — Альфа и Омега, Начало и Конец. И всё, что есть, существует через Него и для Него.

Когда мы смотрим на мир, мы должны видеть Его. Когда мы смотрим на свою жизнь, мы должны видеть Его. Когда мы смотрим на свои страдания, мы должны видеть Его. Потому

что Он — центр всего. Он — смысл всего. Он — цель всего.

И когда мы принимаем Его, мы становимся частью этого великого замысла. Мы перестаём быть просто зрителями. Мы становимся участниками. Мы становимся со-творцами с Богом. Мы становимся теми, через кого Бог продолжает Своё творение. И это — самая великая честь, которую только можно представить.

Заключение

Итак, мой дорогой читатель, мы подошли к концу этой главы. Но это не конец. Это только начало. Первый стих Библии — это не просто начало книги. Это — начало всего. Начало времени, начало пространства, начало жизни, начало истории, начало нашего спасения. Всё, что мы знаем, всё, что мы любим, всё, что мы есть — имеет своё начало в Боге.

Мы не случайны. Мы не бессмысленны. Мы — творения, созданные с любовью, по замыслу. И этот замысел не завершился в прошлом. Он продолжается сегодня. Каждый день Бог создаёт что-то новое. Каждый день Он говорит Своё Слово. И каждый день мы призваны отвечать на это Слово — верой, любовью и надеждой.

Мы стояли на краю бездны и видели, как Бог создаёт мир из ничего. Мы слышали голоса мудрецов — Веспетала, Эриксона, Стотта, Баркли, Сперджена, Генри, Принса — которые вели нас через это великое таинство. И мы поняли, что творение — это не просто событие прошлого. Это событие, которое продолжается в нашей жизни каждый день.

Мы поняли, что Бог — не далёкий и безразличный Творец. Он — любящий Отец, Который создал нас, чтобы быть с нами. Он — Мастер, Который продолжает Свою работу в нас. Он — Художник, Который не оставляет Свою картину незавершённой.

И теперь, когда мы стоим на пороге этой великой тайны, мы должны сделать выбор. Мы можем продолжать жить так, как будто мы случайны. Или мы можем принять истину о том, что мы — творения Божьи, созданные с любовью и целью.

Мы можем продолжать блуждать во тьме. Или мы можем обратиться к Свету, Который был в начале.

Мы можем продолжать жить в пустоте. Или мы можем позволить Богу наполнить нас Своим присутствием.

Выбор за нами. Но Бог уже сделал Свой выбор. Он выбрал нас. Он создал нас. Он любит нас. И Он ждёт, чтобы мы ответили на Его любовь.

Так пусть же первый стих Библии станет для нас не просто древним текстом, но живым призывом. Призывом к вере. Призывом к надежде. Призывом к любви. Ибо Тот, Кто создал мир, создал и нас. И Он не оставит нас.

Молитва

Господи Боже, Творец неба и земли! Мы благодарим Тебя за то, что Ты создал мир из ничего. Мы благодарим Тебя за то, что Ты создал нас по Своему образу. Мы благодарим Тебя за то, что Ты не оставил Своё творение, но пришёл в него

через Христа, чтобы спасти нас.

Прости нас, Господи, за то, что мы так часто забываем о нашем начале. Прости нас за то, что мы живём так, как будто мы сами создали себя. Прости нас за то, что мы не видим Твоей руки в нашей жизни.

Научи нас, Господь, видеть Тебя во всём — в восходе солнца, в шелесте листьев, в биении наших сердец. Научи нас жить в свете Твоего творения, зная, что мы — не случайность, но Твой замысел. И помоги нам всегда помнить, что Ты, Кто был в начале, будешь и в конце, и что Твоя любовь не имеет границ.

Мы благодарим Тебя за Иисуса Христа, Слово, Которое стало плотью. Через Него мы познаём Тебя. Через Него мы приходим к Тебе. Через Него мы имеем жизнь вечную. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Конец Главы 1

ГЛАВА 2

«БЕЗДНА И ДУХ»

Бытие 1:2

Вход

Был ли ты когда-нибудь, мой дорогой читатель, на берегу океана в предрассветный час, когда небо ещё не окрасилось ни розовым, ни золотым, а только серело, как старая ткань, выцветшая на солнце? Ты стоишь на песке, и перед тобой — бескрайняя водная гладь. Она не синяя, не зелёная, не прозрачная. Она просто есть. Она дышит тяжёлым, влажным дыханием. Она движется медленно, как огромное живое существо, которое ещё не проснулось, но уже начинает ворочаться в своём сне. Ты смотришь на эту воду, и тебе кажется, что она древнее всего, что ты знаешь. Она была здесь до тебя. Она будет здесь после тебя. И в этой её древности есть что-то пугающее и одновременно притягательное.

Именно так, наверное, чувствовал себя древний человек, когда смотрел на море. Для него вода была не просто стихией. Она была символом хаоса, символом того, что не под-

властно человеку, того, что может поглотить его в любой момент. Море было бездной — той самой бездной, о которой говорит Книга Бытия.

Когда я впервые прочитал этот стих, он показался мне странным. После грандиозного «В начале сотворил Бог небо и землю» — вдруг эта тишина. Это затишье. Это почти разочарование. Бог создал мир — и что же? Он — безвидный, пустой, тёмный. Как будто мы ждали симфонии, а услышали лишь настройку инструментов. Как будто мы ждали рассвета, а увидели только серый предрассветный туман.

Но чем дольше я вглядывался в этот стих, тем больше я понимал: здесь нет разочарования. Здесь есть **ожидание**. Здесь есть **потенциал**. Здесь есть **тайна**, которая ещё не раскрыта, но уже готова раскрыться.

Разбор текста

Вслушайся в эти слова, мой дорогой читатель. «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою».

Еврейские слова **тоху** и **боху** — это одни из самых глубоких слов во всём Ветхом Завете. Они означают не просто «пустота». Они означают пустоту, которая **не имеет формы**, пустоту, которая **не имеет порядка**, пустоту, которая **не имеет направления**. Это как комната, в которую ещё не зашли, чтобы расставить мебель. Это как поле, на котором ещё не посеяно зерно. Это как тесто, которое ещё не вымешано. Всё есть, но всё ещё **не стало** тем, чем должно стать.

«Тьма над бездною» — это не просто отсутствие света. В библейском языке тьма часто становится образом **ожидания**. Это не зло. Это — молчание перед словом. Это ночь перед рассветом. Это то время, когда ещё ничего не видно, но уже что-то готовится. Как перед грозой, когда воздух наполняется электричеством, но молния ещё не ударила. Как перед рождением ребёнка, когда всё затихает, и только слышно дыхание.

«Дух Божий носился над водою». Еврейское слово **мерахфет**, которое здесь переведено как «носился», — это одно из самых прекрасных слов во всём Ветхом Завете. Оно означает «трепетать», «согревать», «парить с любовью». Это слово используется только в одном другом месте — во Второзаконии, где Моисей описывает, как орёл трепещет над своими птенцами, защищая их, согревая их, заботясь о них: «Как орёл поднимает гнездо своё, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берёт их, носит их на перьях своих» (Втор. 32:11).

Представь себе этот образ, мой дорогой читатель. Орёл не просто парит в небе. Он трепещет над гнездом. Он согревает своих птенцов теплом своего тела. Он защищает их от опасности. Он не оставляет их. Он рядом. Так и Дух Божий — не просто безличная сила, парящая над водами. Он — **Личность**, Которую заботит творение. Он — **Присутствие**, которое уже готово действовать. Он — **Жизнь**, которая уже готовится войти в мир.

В этом стихе — вся суть библейского мировоззрения. Мир не случаен, не хаотичен, не вечен. Он имеет Творца. Он имеет цель. Он имеет смысл. И этот Творец не безликая сила, не далёкий демиург, но личный Бог, Который говорит, действует, любит. И даже когда мир ещё не обрёл формы, даже когда он ещё в хаосе, Бог уже присутствует в нём. Он уже носится над ним, как птица над гнездом. Он уже готов действовать. И это — основа нашей надежды.

Пример из классической литературы

Где, как не у великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова, найти отражение этой тоски по порядку, этого ощущения хаоса, который ждёт своего преображения? В его стихотворении «Выхожу один я на дорогу» есть удивительные строки:

«Выхожу один я на дорогу;Сквозь туман кремнистый путь блестит;Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,И звезда с звездою говорит.»

Лермонтов описывает не просто ночной пейзаж. Он описывает состояние души, которая стоит на границе между хаосом и порядком, между тьмой и светом, между пустотой и смыслом. Ночь тиха, пустыня внемлет Богу — и в этом молчании, в этой тишине уже чувствуется присутствие Того, Кто может говорить. Звезда с звездою говорит — это образ тайного общения, которое происходит в мире, даже когда мы не видим его.

Что делает Лермонтов? Он показывает нам, что даже в са-

мой глубокой тьме, даже в самой безвидной пустоте есть что-то, что ждёт своего часа. Есть голос, который ещё не прозвучал, но уже готов прозвучать. Есть свет, который ещё не зажёгся, но уже мерцает где-то за горизонтом.

И в этом — великая проницательность поэта. Он показывает нам, что хаос — это не конец. Это начало. Это точка, с которой начинается творение. И когда мы чувствуем, что наша жизнь — как пустыня, как бездна, как тьма, мы должны вспомнить: над этой бездной уже носится Дух. Он уже здесь. Он уже готов действовать. Он уже согревает нас Своим присутствием.

Томас Веспетал («Слово о Боге»)

Томас Веспетал, наш постоянный наставник, размышляет об этом стихе с такой глубиной, что его слова проникают в самое сердце. «Земля была безвидна и пуста, — пишет он, — это не проклятие, это обещание. Хаос — это не конец, это начало. Бог не создал мир совершенным в один миг. Он создал его способным к развитию, способным к преобразению. И эта "безвидность" — не недостаток творения, а его потенциал. Это как пустой лист бумаги, на котором ещё не написано ни слова, но который уже готов принять текст. Это как тишина перед музыкой, как молчание перед словом. Бог создал мир не готовым, а готовящимся».

Веспетал также говорит о Духе, носящемся над водами: «Дух Божий не был пассивным наблюдателем хаоса. Он был активным участником. Он носился над бездной, как худож-

ник над пустым холстом, ещё не начав писать, но уже видящий картину. Он носился над тьмой, как мать над своим ребёнком, ещё не родившимся, но уже любимым. Дух Божий — это Тот, Кто приносит жизнь туда, где есть только пустота. Он не боится нашего хаоса. Он входит в него. Он согревает его. Он преобразует его».

Пояснение к учению Веспетала:

Представь себе, мой дорогой читатель, скульптора, который смотрит на бесформенный кусок мрамора. Он ещё не взял в руки резец. Он ещё не ударил молотком. Но он уже видит статую, которая скрыта внутри. Он уже знает, какой она будет. Так и Бог. Он смотрит на хаос и видит порядок. Он смотрит на пустоту и видит полноту. Он смотрит на тьму и видит свет. И Он не боится начать этот процесс, даже если мы видим только хаос. И это даёт нам надежду. Когда наша жизнь кажется нам хаотичной, когда мы не видим ни порядка, ни смысла, мы должны помнить: Бог видит то, чего не видим мы. Он видит статую внутри мрамора. Он видит картину внутри пустого холста. И Он уже начал Свою работу. Он уже носится над нашей бездной. Он уже согревает нас Своим присутствием.

Переход к Милларду Эриксону: История о том, как пустота становится началом

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты стоишь перед пустой комнатой. В ней нет ни мебели, ни вещей, ни людей. Она просто пуста. Ты можешь смотреть на неё и чув-

ствовать пустоту. Или ты можешь смотреть на неё и видеть возможность. Ты можешь представить, как здесь будут стоять столы, как здесь будут сидеть люди, как здесь будет звучать музыка. Пустота — это не конец. Это начало. Это потенциал.

Томас Веспетал показал нам, что хаос — это не проклятие, а обещание. Но как мы можем быть уверены, что из этого хаоса действительно родится порядок? Откуда мы знаем, что пустота не останется пустотой? Здесь мы встречаем Милларда Эриксона. Он покажет нам, что Бог не боится хаоса. Он не убегает от пустоты. Он входит в неё. Он принимает её. И Он начинает её преображать. И как архитектор, который смотрит на пустой участок земли и видит город, Бог смотрит на нашу пустоту и видит храм.

Миллард Эриксон («Христианское богословие»)

Миллард Эриксон в своём труде «Христианское богословие» подходит к этому стиху с систематической точностью. Он пишет: «Состояние "безвидности и пустоты" не следует понимать как результат какого-то грехопадения или катастрофы. Это просто описание начальной стадии творения. Бог начал с простого, чтобы затем перейти к сложному. Он начал с хаоса, чтобы показать Свою силу в упорядочивании. И это даёт нам важнейшее понимание: Бог не боится хаоса. Он не убегает от пустоты. Он входит в неё и преображает её».

Эриксон также подчёркивает роль Святого Духа в творении: «Роль Святого Духа в творении часто недооценивается.

В Быт. 1:2 мы видим, что Он не просто присутствует, Он активно действует. Он не просто наблюдает, Он участвует. Это показывает, что творение — это дело всей Троицы: Отец замышляет, Сын исполняет, Дух животворит. И это даёт нам уверенность, что Тот же самый Дух, Который носился над водами в начале, действует и сейчас, чтобы создать в нас новое сердце».

Пояснение к учению Эриксона:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит, что Бог не боится хаоса. Мы часто боимся хаоса в своей жизни. Мы боимся беспорядка, мы боимся неопределённости, мы боимся того, что не можем контролировать. Но Бог не боится хаоса. Он не говорит: «Это слишком сложно. Я не справлюсь». Он не отступает. Он шагнул в эту пустоту. Он вошёл в этот хаос. Он приготовился действовать. И это самое удивительное: Бог не убегает от нашего беспорядка. Он входит в него. Он не отвергает нашу пустоту. Он принимает её и начинает преобразовать. И это означает, что мы не должны бояться своего хаоса. Мы должны принести его Богу. Он не испугается. Он не отвернётся. Он войдёт в него и начнёт творить.

Переход к Джону Стотту: История о том, как тьма становится ожиданием света

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты находишься в театре. Занавес опущен. В зале темно. Ты слышишь, как люди вокруг тебя шепчутся, как скрипят кресла. Ты чувствуешь напряжение, ожидание. Ты знаешь, что вот-вот начнётся

ся представление. Ты не видишь ничего, но ты чувствуешь, что что-то готовится. Тьма — это не конец. Это ожидание. Это подготовка к тому, что должно произойти.

Миллард Эриксон показал нам, что Бог не боится хаоса. Но что же такое тьма? Почему Бог позволяет тьме оставаться? Здесь мы встречаем Джона Стотта. Он покажет нам, что тьма — это не то, что Бог создал. Это то, что Он пришёл рассеять. Тьма — это просто отсутствие света. И когда приходит свет, тьма уходит. Она не борется, не сопротивляется, не спорит. Она просто уходит, потому что не может остаться там, где есть свет.

Джон Стотт («Крест Христа»)

Джон Стотт, как всегда, видит в этом стихе не только описание творения, но и пророчество о том, что Бог сделает через Христа. «Тьма в Бытии, — пишет Стотт, — не была творением Богом. Она была тем, что осталось, пока свет не пришёл. Так и в нашей жизни: тьма — это не то, что Бог создал. Это то, что Он пришёл рассеять. И Он рассеет её».

Стотт также говорит о Духе, носящемся над водами: «Дух Божий не был пассивным наблюдателем. Он был активным участником. Он готовил мир к тому, чтобы принять свет. Так и в нашей жизни: Дух Святой не просто ждёт, пока мы исправимся. Он действует. Он готовит нас к тому, чтобы мы могли принять свет Христа. Он согревает нас, Он защищает нас, Он ведёт нас».

Пояснение к учению Стотта:

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты находишься в тёмной комнате. Ты не видишь ничего. Ты чувствуешь себя потерянным, напуганным, беспомощным. Но кто-то входит в комнату и зажигает свечу. Тьма не исчезает с боем. Она просто уходит. Она не может остаться. Она не имеет силы перед светом. Так и в твоей жизни. Тьма твоей души — она не всемогуща. Она не вечна. Она не может победить. Когда придёт свет Божий, тьма уйдёт. И это не борьба. Это — приход Того, Кто есть Свет. И мы не должны бороться с тьмой. Мы должны просто впустить свет.

Переход к Уильяму Баркли: История о том, как слово «носился» становится объятием

Представь себе, мой дорогой читатель, мать, которая держит своего новорождённого ребёнка. Она не просто держит его. Она трепещет над ним. Она согревает его своим дыханием. Она защищает его от холода, от шума, от опасности. Она не оставляет его. Она рядом. Она — его мир. Она — его тепло. Она — его жизнь.

Джон Стотт показал нам, что тьма — это ожидание света. Но кто же этот Свет? И как Он приходит к нам? Здесь мы встречаем Уильяма Баркли. Он покажет нам, что Дух Божий, Который носился над водами, — это не просто сила. Это Личность. Это любовь. Это забота. И слово «носился» — это не просто «парил». Это «трепетал с любовью». Это образ птицы, которая защищает своё гнездо. Это образ матери, которая держит своё дитя.

Уильям Баркли (Комментарии на все книги Нового Завета)

Уильям Баркли, наш историк и филолог, погружает нас в мир древнего Израиля. «Для древнего иудея, — пишет Баркли, — вода была символом хаоса и смерти. Море ассоциировалось с силами зла, с Левиафаном, с неподвластной человеку стихией. Но Книга Бытия говорит нам: даже этот хаос не вышел из-под контроля Бога. Дух Божий носился над ним. Бог не боится водной бездны. Он владеет ею».

Баркли также обращает внимание на слово «носился»: «Это слово имеет оттенок нежности. Это не просто "парил", а "трепетал с любовью". Это — образ птицы, которая защищает своё гнездо. И это показывает нам, что Бог относится к Своему творению не как к безличной массе, но как к тому, что Он любит и о чём заботится».

Баркли также говорит о том, что в Новом Завете Дух Святой называется «Параклет» — Утешитель, Тот, Кто стоит рядом. «Это слово помогает нам понять, что Дух делает в нашей жизни. Он не просто создаёт мир. Он создаёт и нас. Он не просто приносит порядок в хаос. Он приносит утешение в нашу боль».

Пояснение к учению Баркли:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит, что Бог «носится» над нами. Это не безразличное наблюдение. Это активная забота. Это тепло, которое согревает. Это защита, которая оберегает. Это любовь, которая не оставляет. И ко-

гда мы чувствуем себя одинокими, когда нам кажется, что мы брошены, мы должны вспомнить: Дух Божий носится над нами. Он не оставил нас. Он рядом. Он согревает нас. Он защищает нас. Он любит нас.

Переход к Чарльзу Сперджену: История о том, как безнадежность становится надеждой

Представь себе, мой дорогой читатель, человека, который стоит на краю пропасти. Он потерял всё. Он потерял работу, он потерял семью, он потерял надежду. Он смотрит вниз и видит только пустоту. Ему кажется, что нет выхода. Ему кажется, что его жизнь кончена. А затем он слышит голос. Голос, который говорит: «Я здесь. Я не оставил тебя. Я могу сделать из твоей жизни нечто новое».

Уильям Баркли показал нам, что Дух Божий — это Утешитель, Тот, Кто стоит рядом. Но что, если наша жизнь настолько разрушена, что мы не верим, что её можно восстановить? Что, если мы считаем себя безнадежными? Здесь мы встречаем Чарльза Сперджена. Он призывает нас не просто знать о Духе, но позволить Ему действовать в нашей жизни. Он говорит нам: «Бог не боится твоей бездны. Он пришёл, чтобы заполнить её».

Чарльз Сперджен

Чарльз Сперджен, как всегда, говорит прямо и сильно. «Ты думаешь, что твоя жизнь слишком запутана для Бога? — восклицает он. — Ты думаешь, что твой грех слишком велик, твоя тьма слишком глубока, твой хаос слишком без-

надёжен? Посмотри на этот стих! Дух Божий носился над бездной, над тьмой, над пустотой. Он не боится твоей бездны. Он пришёл, чтобы заполнить её. Если Дух Божий мог носиться над первозданным хаосом, то Он может носиться и над хаосом твоей души».

Сперджен обращается к тем, кто считает себя безнадёжным. К тем, кто думает, что их жизнь слишком испорчена, чтобы Бог мог что-то сделать. Он говорит: «Посмотри на этот стих! Дух Божий не отвернулся от хаоса. Он в него вошёл. Он не испугался. Он приготовился действовать. Если Он может действовать в том хаосе, Он может действовать и в твоём. Он не боится твоего беспорядка. Он пришёл, чтобы создать из него новый порядок».

Пояснение к учению Сперджена:

Вслушайся, мой дорогой читатель, в эти слова. Сперджен говорит нам, что нет такой глубины, куда не мог бы дойти Дух Божий. Нет такой тьмы, которую Он не мог бы осветить. Нет такой пустоты, которую Он не мог бы заполнить. Мы часто думаем, что наша жизнь слишком безнадёжна для Бога. Мы думаем, что мы слишком далеко зашли, слишком много согрешили, слишком сильно запутались. Но Бог не боится нашего хаоса. Он входит в него. Он преображает его. Он создаёт из него нечто прекрасное. И когда мы позволяем Ему войти, наша жизнь становится свидетельством Его силы.

Переход к Мэтью Генри: История о том, как ожидание становится действием

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты стоишь на вокзале. Ты ждёшь поезд. Ты смотришь на часы, ты смотришь на табло, ты прислушиваешься к объявлениям. Ты ждёшь. Но это не пассивное ожидание. Ты готовишься к путешествию. Ты уже купил билет, ты уже собрал вещи, ты уже знаешь, куда едешь. Ты ждёшь, но в этом ожидании уже есть действие.

Чарльз Сперджен показал нам, что Дух Божий может действовать даже в самом безнадёжном хаосе. Но как мы можем быть уверены, что Он действительно действует? Как мы можем знать, что Он не просто ждёт? Здесь мы встречаем Мэтью Генри. Он покажет нам, что Дух Божий не бездействует. Он уже готов действовать. Он ждёт только сигнала, чтобы явить Свою силу.

Мэтью Генри

Мэтью Генри начинает с того, что обращает внимание на порядок творения. «Бог начал с того, что не имело формы, чтобы показать Свою силу в придании формы. Он начал с пустоты, чтобы показать Свою щедрость в наполнении. Он начал с тьмы, чтобы показать Свою славу в принесении света».

Генри также говорит о Духе, носящемся над водами: «Дух Божий был как бы в ожидании, но в этом ожидании уже была мощь. Он не был бездействен. Он был в предвкушении творения. И когда Бог сказал "да будет свет", Дух уже был готов принести этот свет в мир».

Пояснение к учению Мэтью Генри:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит, что Дух Святой ожидает. Это не пассивное ожидание. Это ожидание, наполненное силой. Это ожидание, которое уже готово перейти в действие. Когда мы ждём ответа на молитву, мы часто думаем, что Бог бездействует. Но на самом деле, Он уже действует. Он уже готовит ответ. Он уже носится над нашей ситуацией. Он уже готов принести свет в нашу тьму.

Переход к Дереку Принсу: История о том, как хаос становится творением

Представь себе, мой дорогой читатель, художника, который стоит перед пустым холстом. Он не боится пустоты. Он видит в ней возможность. Он берёт кисть, макает её в краску и делает первый мазок. Холст уже не пуст. Он стал началом. Он стал творением.

Мэтью Генри показал нам, что Дух Божий уже готов действовать. Но что именно Он делает? Как Он действует в нашей жизни? Здесь мы встречаем Дерекка Принса. Он покажет нам, что Дух Святой не просто чинит нас. Он создаёт нас заново. Он делает нас новым творением.

Дерек Принс («Искупление», «Основания христианства»)

Дерек Принс, как всегда, связывает всё с Крестом. «В начале, — пишет Принс, — Дух Божий носился над водами. Это был образ того, что Дух будет делать в нашей жизни через искупление. Он будет носиться над нашим хаосом, над нашей пустотой, над нашей тьмой, чтобы создать в нас новое

творение. Он не боится нашей бездны. Он входит в неё, чтобы преобразить её».

Принс также говорит о том, что Дух Святой является активным участником нашего спасения. «Когда мы принимаем Христа, Дух Святой входит в нашу жизнь. Он начинает творить в нас новое сердце. Он приносит порядок в наш хаос. Он приносит свет в нашу тьму. Он приносит жизнь в нашу смерть».

Пояснение к учению Принса:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит быть новым творением. Это не просто исправление ошибок. Это не просто ремонт старой жизни. Это создание новой жизни. Дух Святой не просто чинит нас. Он создаёт нас заново. Он делает нас новыми людьми во Христе. И когда мы принимаем Христа, мы перестаём быть теми, кем были. Мы становимся теми, кем мы должны быть.

Переход к Жану Кальвину: История о том, как сила становится личностью

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты находишься в комнате, где есть электричество. Ты можешь включить свет, ты можешь включить обогреватель, ты можешь включить музыку. Электричество — это сила. Но это не личность. Оно не знает тебя. Оно не заботится о тебе. Оно просто есть.

Дерек Принс показал нам, что Дух Святой делает нас новым творением. Но кто же этот Дух? Он просто сила? Или Он что-то большее? Здесь мы встречаем Жана Кальвина. Он

покажет нам, что Дух Святой — это не просто сила. Это Личность. Это Тот, Кто действует в нашей жизни. Это Тот, Кого мы можем знать, Кому мы можем доверять, Кого мы можем любить.

Жан Кальвин

Жан Кальвин подходит к стиху 2 с характерной для него глубиной. «Дух Божий, — пишет Кальвин, — носился над водами не как нечто бессильное, но как сила, которая уже готовилась к действию. Он был как бы в ожидании, но в этом ожидании уже была мощь. Он не был бездействен. Он был в предвкушении творения. И когда Бог сказал "да будет свет", Дух уже был готов принести этот свет в мир».

Кальвин также говорит о том, что Дух Святой является активным участником нашего освящения. «Тот же самый Дух, Который носился над водами в начале, действует и сейчас в нашей жизни. Он освящает нас, Он ведёт нас, Он укрепляет нас. И мы должны доверять Ему, потому что Он — сила Божия в нас».

Пояснение к учению Кальвина:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что Дух Святой — это не просто сила, которую мы можем использовать. Это — Личность, Которая действует в нашей жизни. Мы должны доверять Ему, мы должны слушаться Его, мы должны следовать за Ним. Он — не инструмент. Он — Друг. Он — Учитель. Он — Водитель.

Переход к Иоанну Златоусту: История о том, как любовь

приходит раньше, чем мы становимся достойными

Представь себе, мой дорогой читатель, отца, который ждёт своего блудного сына. Сын ушёл из дома, растратил всё наследство, опустился до самого дна. Он не достоин называться сыном. Он не достоин вернуться домой. Но отец выходит на дорогу. Он смотрит вдаль. Он ждёт. Он не говорит: «Сначала стань достойным, потом я приму тебя». Он выходит навстречу, когда сын ещё далеко.

Жан Кальвин показал нам, что Дух Святой — это Личность, Которой мы можем доверять. Но как мы можем быть уверены, что Он примет нас, если мы такие, какие есть? Здесь мы встречаем Иоанна Златоуста. Он покажет нам, что Дух Святой приходит не тогда, когда мы становимся достойными. Он приходит, чтобы сделать нас достойными.

Иоанн Златоуст

Иоанн Златоуст видит в стихе 2 величайшее выражение Божьей заботы. «Дух Божий, — говорит Златоуст, — носился над водами не как что-то внешнее, но как Тот, Кто уже действовал. Он не ждал, пока мир станет достойным Его присутствия. Он пришёл раньше, чем мир обрёл форму. Он пришёл, чтобы сотворить его. Дух не есть творение. Он — Творец. И Он начал Свою работу ещё до того, как мир увидел свет».

Златоуст также говорит о том, что Дух действует и в нашей жизни. «Он приходит не тогда, когда мы становимся достойными. Он приходит, чтобы сделать нас достойными. Он

не ждёт нашего совершенства. Он приходит в наш хаос, чтобы создать порядок. Он приходит в нашу тьму, чтобы зажечь свет».

Пояснение к учению Златоуста:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что Дух Святой не ждёт, пока мы исправимся. Он приходит, чтобы исправить нас. Он не ждёт, пока мы станем совершенными. Он приходит, чтобы сделать нас совершенными. Это — благодать. Мы не должны сначала стать достойными, чтобы прийти к Богу. Мы приходим к Богу такими, какие мы есть, и Он делает нас достойными.

Мессианская нить

И вот, мой дорогой читатель, мы подходим к самому сердцу этой главы. Второй стих Книги Бытия, с его бездной, тьмой и Духом, носящимся над водами, неразрывно связан с Иисусом Христом.

В Евангелии от Иоанна мы читаем о том, как Иисус приходит к Иоанну Крестителю на берег Иордана. Иоанн крестит Его в воде, и когда Иисус выходит из воды, Дух Святой нисходит на Него в виде голубя. Это — новый момент творения. Хаос нашей греховной жизни встречается с Духом, Который нисходит, чтобы освятить, чтобы очистить, чтобы начать новое творение.

Вода в Книге Бытия была символом хаоса. Но в Новом Завете вода становится символом крещения — смерти для старой жизни и рождения для новой. Когда мы крестимся,

мы погружаемся в воду, как мир был погружён в бездну. Но когда мы выходим из воды, мы выходим в новую жизнь, как мир вышел из хаоса, когда Бог сказал: «Да будет свет».

Иисус Христос — это Тот, Кто пришёл, чтобы пройти через нашу бездну. Он вошёл в нашу тьму, Он принял нашу смерть, Он погрузился в нашу пустоту, чтобы вывести нас к свету, к жизни, к полноте. И Дух Святой, Который носился над водами в начале, нисходит на нас в крещении, чтобы сделать нас новыми творениями.

В Послании к Римлянам апостол Павел пишет: «Если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения». Это — новое творение. Мы проходим через бездну, через тьму, через смерть — и воскресаем в новой жизни. И Дух Святой сопровождает нас на этом пути, как Он сопровождал мир в начале.

В Евангелии от Иоанна Христос говорит: «Я есмь путь и истина и жизнь». Он — Тот, Кто идёт через нашу бездну. Он — Тот, Кто ведёт нас через тьму. Он — Тот, Кто выводит нас к свету. И Дух Святой — это Тот, Кто даёт нам силу идти за Ним.

Вспомним, как Христос успокоил бурю на море. Он встал, запретил ветру и сказал воде: «Умолкни, перестань». И ветер утих, и сделалась великая тишина. Это было продолжением второго дня творения. Христос, Который разделил воды в начале, теперь повелевает им. Он — Господин над хаосом. Он — Тот, Кто может сказать нашей жизни: «Тишина.

Перестань. Я создал твердь. Ты в безопасности».

В Послании к Колоссянам апостол Павел пишет: «Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — всё Им и для Него создано». Христос — это Тот, через Кого была создана твердь. Он — Тот, Кто держит небо и землю в Своей руке. Он — Тот, Кто разделил воды в начале и Кто разделяет нашу жизнь сейчас.

И когда мы читаем о том, что «Дух Божий носился над водою», мы должны видеть Христа. Он — Тот, Кто был в начале. Он — Тот, Кто был с Отцом и Духом. Он — Тот, Кто участвовал в творении. И Он — Тот, Кто пришёл, чтобы искупить нас.

В Евангелии от Иоанна мы читаем: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Христос — это то самое Слово, которое произнесло «Да будет свет». Он — Творец, ставший творением, чтобы творение могло стать новым творением.

И когда мы смотрим на мир, мы должны видеть Христа. В каждом восходе, в каждой звезде, в каждой капле дождя — мы должны видеть Его отпечаток. И когда мы смотрим на себя, мы должны видеть творение, которое Он продолжает создавать. Он начал эту работу — и Он не остановится, пока не приведёт нас к славе.

Заключение

Второй стих Книги Бытия — это не описание катастрофы. Это описание **ожидания**. Мир ещё не стал тем, чем должен стать. Но Дух Божий уже носится над ним. Он уже готов действовать. Он уже согревает его Своим присутствием. Он уже готов принести свет в тьму, порядок в хаос, жизнь в пустоту.

И это — великое ободрение для нас. Когда наша жизнь кажется нам пустой и бесформенной, когда мы чувствуем, что мы в хаосе, когда тьма кажется нам единственной реальностью — мы должны помнить: Дух Божий носится над нашей бездной. Он не оставил нас. Он рядом. Он согревает нас. Он готов действовать. Он уже начал Свою работу.

Мы прошли долгий путь. Мы стояли на краю бездны и видели, как Бог собирается действовать. Мы слышали голоса мудрецов — Веспетала, Эриксона, Стотта, Баркли, Сперджена, Генри, Принса, Кальвина и Златоуста — которые вели нас через это великое таинство. И мы поняли, что хаос — это не конец. Это начало. Это потенциал для преображения.

Мы поняли, что Бог не боится нашей тьмы. Он входит в неё. Он не отвергает нашу пустоту. Он принимает её. Он согревает её. И Он начинает преображать её.

И однажды, когда придёт время, Он скажет: «Да будет свет». И свет засияет в нашей тьме. И порядок придёт в наш хаос. И жизнь наполнит нашу пустоту.

Но пока мы ждём этого дня, мы должны верить. Мы должны доверять. Мы должны позволить Духу Божию носиться над нашей душой. И тогда, даже в самой глубокой тьме, мы

будем знать: свет уже близко.

Молитва

Господи, Дух Святой, Ты, Кто носился над бездной в начале творения, — приди и в мою душу. Она тёмная и пустая. В ней хаос и тьма. Но Ты не боишься хаоса. Ты пришёл, чтобы создать в ней новый мир.

Приди, Дух Божий. Носись над моей бездной. Согрей мою душу. Принеси свет в мою тьму. Сделай меня новым творением. Я не прошу Тебя сделать меня совершенным сегодня. Я прошу только одного: начать Свою работу. Возьми мою пустоту и наполни её Собой. Возьми мою тьму и зажги в ней Свой свет. Возьми мой хаос и создай из него порядок.

Я — Твой материал. Я — Твоя глина. Я — Твой холст. Делай со мной, что хочешь. Я верю, что Ты уже носишься надо мной. Я открываю Тебе свою душу. Приди и твори. Через Христа, Господа нашего, — аминь.

Конец Главы 2

ГЛАВА 3

«ДА БУДЕТ СВЕТ»

Бытие 1:3

Вход

Был ли ты когда-нибудь, мой дорогой читатель, в пещере, где свет никогда не касался стен? Не в той пещере, куда туристы приходят с фонариками, а в настоящей, глубокой, где темнота ощущается как плотная материя, как тяжёлое одеяло, которое давит на глаза. Ты стоишь в этой темноте, и тебе кажется, что она живая. Она дышит. Она ждёт. Она помнит время, когда здесь не было ничего, кроме неё.

А затем — вспышка. Не свет от фонарика, не луч солнца, пробившийся сквозь трещину. А что-то иное. Что-то, что не приходит извне, но рождается здесь, внутри. Свет, который не просто освещает, но творит. Свет, который не просто показывает, но создаёт.

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет».

Когда я впервые прочитал этот стих, мне показалось, что я стою на краю пропасти. Слова были простыми — такими

простыми, что сбивали с толку. И в то же время они были такими огромными, что не помещались в сознании. Как если бы кто-то шёпотом произнёс имя, от которого закладывает уши.

«И сказал Бог: да будет свет».

Эти слова пришли не в пустоту. Они пришли во тьму. В ту самую тьму, которая лежала над бездной. В ту самую тишину, которая не слышала ни звука. И вдруг — голос. Голос, который разрывает тишину. Голос, который говорит: «Да будет свет».

В этом стихе есть нечто большее, чем просто описание физического явления. Здесь — тайна творения. Тайна того, как Слово становится реальностью. Тайна того, как Бог, Который есть Свет, разделяет Свой свет с миром, который ещё не знал его.

Разбор текста

Вслушайся в этот стих, мой дорогой читатель, с той же тщательностью, с какой мы вглядывались в предыдущие. «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет».

«И сказал Бог» — на еврейском это «вайомер Элохим». Снова мы видим это имя — Элохим, Бог силы, Бог могущества, Бог, Который творит Своим Словом. Но здесь есть нечто новое. Впервые в Писании мы слышим, как Бог говорит. И Он говорит не о том, что есть, а о том, чего нет. Он говорит о свете, которого ещё не было. И Его слово становится реальностью.

«Да будет свет» — на еврейском «йехи ор». Это повелительное наклонение, но оно не звучит как приказ. Это звучит как приглашение. Как будто Бог не просто повелевает свету существовать, но приглашает его войти в бытие. И свет отвечает на это приглашение. Он появляется. Он становится.

«И стал свет» — на еврейском «вайехи ор». Это не просто констатация факта. Это — исполнение. Слово Божье не возвращается пустым. Оно производит то, что говорит. Свет не просто появляется — он становится. Он начинает существовать. Он занимает своё место в мире.

В этом стихе — вся суть библейского понимания творения. Мир не случаен, не хаотичен, не вечен. Он имеет Творца. Он имеет цель. Он имеет смысл. И этот Творец не безликая сила, не далёкий демиург, но личный Бог, Который говорит, действует, любит. И Его слово — не просто звук. Это — творческая сила, которая создаёт реальность.

Заметь, мой дорогой читатель, что свет был создан до солнца. Это удивительная деталь, которая показывает нам, что свет — не просто физическое явление. Это нечто большее. Свет — это символ Божественного присутствия. Это то, что исходит от Бога. Это то, что делает мир видимым. Это то, что даёт жизнь.

И когда Бог говорит «да будет свет», Он создаёт не просто физическую реальность. Он создаёт возможность для жизни. Он создаёт основу для всего, что будет создано в последующие дни. Без света не было бы ни растений, ни живот-

ных, ни человека. Свет — это условие жизни.

Пример из классической литературы

Где, как не у Иоганна Вольфганга Гёте, найти это томление по свету, эту жажду, которая пронизывает душу человека, живущего во тьме? В его бессмертном «Фаусте» есть сцена, которая запоминается на всю жизнь. Фауст сидит в своей тёмной комнате, заваленной книгами, и говорит:

«Я живу во тьме, хотя мои глаза открыты. Я ищу свет, но не могу найти его. Я перечитал все книги, я изучил все науки, я познал всё, что может познать человек. Но я так и не увидел света. Я так и не понял, что такое жизнь».

Фауст не знает Бога так, как знаем Его мы. Он ищет свет в книгах, в науке, в магии. Он ищет его везде, где только можно искать. Но он не находит его. И только когда он обращается к тому, что выше его, — только тогда он начинает видеть.

Гёте, сам того не зная, описывает состояние человека без Бога. Человека, который живёт во тьме, хотя его глаза открыты. Человека, который ищет свет, но не знает, где его найти. И в этом — великая трагедия человечества. Мы ищем свет везде, кроме Того, Кто есть Свет.

Но мы, мой дорогой читатель, знаем Того, Кто сказал: «Да будет свет». И мы знаем, что свет не просто существует — он был сказан. Он пришёл в мир не как идея, а как Слово, которое стало плотью.

Томас Веспетал («Слово о Боге»)

Томас Веспетал, наш постоянный наставник, размышля-

ет об этом стихе с той глубиной, которая проникает в самое сердце. «Слово Божье, — пишет он, — это не просто звук. Это творческая сила. Когда человек говорит, его слова могут вдохновить или ранить, но они не могут создать что-то из ничего. А когда Бог говорит, Его слова становятся реальностью. Он не описывает свет — Он создаёт его. Он не объясняет, что такое свет — Он повелевает ему быть. И свет повинует, потому что в слове Бога есть власть, которой нет ни у кого».

Веспетал также говорит о том, что свет приходит не для того, чтобы объяснить тьму, но чтобы рассеять её. «Тьма не нуждается в объяснении. Она нуждается в свете. И когда приходит свет, тьма исчезает. Она не борется, не сопротивляется, не спорит. Она просто уходит. Так и в нашей жизни: мы не должны пытаться понять тьму. Мы должны просто впустить свет».

Пояснение к учению Веспетала:

Представь себе, мой дорогой читатель, комнату, в которой темно. Ты стоишь в этой комнате и пытаешься понять, что такое тьма. Ты изучаешь её, ты анализируешь её, ты пытаешься измерить её плотность. Ты можешь провести в этой комнате всю свою жизнь, изучая тьму, и так и не узнать, что она такое на самом деле. Потому что тьма — это не явление, которое можно изучить. Это просто отсутствие света. Единственный способ понять, что такое тьма, — это впустить свет. И когда свет приходит, ты видишь, что тьмы больше

нет. Она исчезла. И ты понимаешь, что всё это время ты изучал то, чего на самом деле не существует. Так и в нашей жизни. Мы можем бесконечно анализировать свои проблемы, свои страхи, свою боль. Мы можем изучать их, описывать их, пытаться понять их природу. Но мы никогда не поймём их до конца, пока не впустим свет. Свет Божьего присутствия, свет Его любви, свет Его обещаний. Когда этот свет приходит, всё остальное уходит на второй план. Проблемы не исчезают волшебным образом, но они перестают быть центром нашей жизни. Они становятся просто тенью, которая не может устоять перед светом. И мы начинаем видеть, что тьма не имела власти над нами. Она была лишь отсутствием Бога. И когда Бог приходит, она уходит. Это не борьба. Это просто приход Света. И когда мы понимаем это, мы перестаём бояться тьмы. Мы перестаём пытаться понять её. Мы просто ищем Свет. И когда мы находим Его, мы находим всё, что нам нужно.

Переход к Милларду Эриксону: Задумайся о том, что такое творческое слово

Задумайся на мгновение, мой дорогой читатель, о том, чем отличается человеческое слово от Божьего. Когда я говорю «пусть будет так», мир не меняется. Мои слова не создают новую реальность. Они просто отражают то, что уже есть, или выражают то, что я хочу. Но когда Бог говорит — Его слова становятся реальностью. Они не описывают мир — они создают его. Они не комментируют реальность — они

порождают её. И это различие между человеческим словом и Божественным Словом — это пропасть, которую невозможно перейти. Мы можем только благоговейно стоять на краю и смотреть в эту бездну. Но именно здесь, на этом краю, мы начинаем понимать, что творение через слово — это не просто чудо. Это основа всей нашей веры. Если Бог может создать свет простым Словом, то Он может создать и новую жизнь в нашей душе. Если Его слово способно вызвать к бытию то, чего не было, то оно способно и исцелить то, что сломано. И здесь мы подходим к голосу Милларда Эриксона, который помогает нам понять эту истину с систематической глубиной.

Миллард Эриксон («Христианское богословие»)

Миллард Эриксон в своём фундаментальном труде «Христианское богословие» подходит к этому стиху с систематической точностью. «Творение через слово, — пишет он, — показывает, что Бог не зависит ни от каких материалов. Он не использует то, что уже есть. Он создаёт всё Своим повелением. И это говорит нам о том, что Божья власть абсолютна. Нет ничего, что могло бы сопротивляться Его слову. Когда Бог говорит "да будет", это происходит. И это даёт нам уверенность: если Бог сказал, что Он спасёт нас, — ничто не может помешать этому».

Эриксон также подчёркивает, что свет был создан до солнца. «Это показывает нам, что свет — это не просто физическое явление. Это нечто большее. Свет — это символ

Божественного присутствия. Это то, что исходит от Бога. Это то, что делает мир видимым. Это то, что даёт жизнь. И когда мы читаем о том, что Христос есть Свет мира, мы должны понимать, что это не просто метафора. Это — реальность».

Пояснение к учению Эриксона:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит, что Бог создал свет до солнца. Это означает, что свет не зависит от физических источников. Он исходит от Самого Бога. Солнце — это всего лишь созданный Богом инструмент, который передаёт этот свет. Но Сам свет — это нечто большее. Это часть Божественной природы. Это то, что исходит от Него. И это меняет всё наше понимание реальности. Мы часто думаем, что для света нужны солнце, луна, звёзды. Но Бог показал нам, что Он Сам является источником света. И это означает, что Его присутствие не зависит ни от каких условий. Даже когда в нашей жизни нет ни одного источника видимого света, даже когда всё вокруг кажется тёмным и безнадёжным, Бог может зажечь Свой свет. Он не нуждается в солнце, чтобы осветить нашу тьму. Он Сам есть Свет. И когда мы это понимаем, мы перестаём искать свет в окружающих обстоятельствах. Мы перестаём ждать, пока станет легче. Мы начинаем искать Самого Бога. Потому что Он — источник света. И когда мы находим Его, мы находим свет, который не зависит ни от чего. Это свет, который горит даже в самой глубокой тьме. Это свет, который не может погаснуть. И это даёт нам надежду, которую ничто не может поколебать.

Переход к Джону Стотту: Вспомни самую тёмную ночь в своей жизни

Вспомни, мой дорогой читатель, самую тёмную ночь в твоей жизни. Не ту ночь, когда просто выключили свет, а ту, когда внутри тебя было темно. Когда ты не видел выхода, когда надежда казалась пустым словом, когда даже утро не обещало ничего хорошего. Ты лежал без сна и ждал. Ждал, когда станет легче. Ждал, когда придёт утро. Но утро не приходило. Или приходило, но не приносило с собой света. А теперь представь, что утро пришло не снаружи, а внутри. Что свет зажётся не на небе, а в твоей душе. Что кто-то вошёл в твою тьму и сказал: «Я здесь. Я Свет. И Я пришёл, чтобы ты не оставался во тьме». Здесь мы слышим голос Джона Стотта, который напоминает нам о чём-то, что меняет всё. Бог не ждёт, пока тьма исчезнет. Он приходит в самую гущу тьмы и зажигает там Свой свет. Он не говорит: «Сначала стань лучше, потом Я приду». Он говорит: «Я прихожу в твою тьму, чтобы сделать тебя лучше».

Джон Стотт («Крест Христа»)

Джон Стотт, как всегда, видит в этом стихе не только описание творения, но и пророчество о том, что Бог сделает через Христа. «Свет, — пишет Стотт, — пришёл не тогда, когда тьма исчезла. Свет пришёл, чтобы тьма исчезла. Бог не ждал, пока станет легче. Он вошёл в самую тёмную ночь и зажёл там Свой свет».

Стотт также говорит о том, что свет — это образ Христа.

«В Новом Завете Христос называется Светом мира. И это не случайно. Тот же самый свет, который был создан в начале, пришёл в мир во Христе. И когда мы принимаем Христа, мы принимаем этот свет. Мы перестаём быть во тьме. Мы становимся детьми света».

Пояснение к учению Стотта:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит, что свет пришёл не когда тьма исчезла, а чтобы тьма исчезла. Это переворачивает всё наше понимание. Мы часто думаем, что сначала нужно избавиться от проблем, а потом уже приходит Бог. Мы думаем, что сначала нужно стать лучше, а потом Бог войдёт в нашу жизнь. Мы думаем, что сначала тьма должна исчезнуть, а потом придёт свет. Но Стотт говорит нам: нет. Всё наоборот. Свет приходит первым. Он приходит в самую гущу тьмы. Он приходит, когда мы ещё в отчаянии. Он приходит, когда мы ещё в грехе. Он приходит, когда мы ещё не исправились. И Он приходит не для того, чтобы увидеть, как тьма исчезает. Он приходит, чтобы сделать так, чтобы тьма исчезла. Это означает, что мы не должны ждать, пока станем достойными, чтобы прийти к Богу. Мы приходим к Богу такими, какие мы есть, и Он делает нас достойными. Мы не должны ждать, пока тьма исчезнет, чтобы впустить свет. Мы впускаем свет, и тьма исчезает. И это касается не только нашего спасения. Это касается каждого аспекта нашей жизни. Мы не должны ждать, пока станет легче. Мы должны впустить Бога в нашу боль, и Он принесёт утешение.

Мы не должны ждать, пока у нас появятся силы. Мы должны впустить Бога в нашу слабость, и Он даст нам силу. Мы не должны ждать, пока у нас появится надежда. Мы должны впустить Бога в наше отчаяние, и Он даст нам надежду. Свет приходит не тогда, когда тьма исчезла. Свет приходит, чтобы тьма исчезла.

Переход к Уильяму Баркли: Мы часто забываем, что древние люди видели мир иначе

Мы часто забываем, мой дорогой читатель, что древние люди видели мир иначе, чем мы. Для нас свет — это физическое явление, которое можно измерить, описать, понять. Мы знаем, что такое фотоны, что такое длина волны, что такое спектр. Но для древнего человека свет был не просто физическим явлением. Он был символом Божьего присутствия. Когда они видели свет, они не думали о фотонах. Они думали о Боге. Они думали о том, что Бог здесь, что Он действует, что Он заботится о Своём творении. И это совершенно другое восприятие реальности. Оно не менее научное — оно просто другое. Оно более целостное. Оно не разделяет мир на физический и духовный. Оно видит Бога во всём. И когда мы теряем это восприятие, мы теряем нечто важное. Мы перестаём видеть Бога в повседневных вещах. Мы перестаём замечать Его присутствие в нашей жизни. Здесь мы встречаем Уильяма Баркли, который помогает нам вернуть это восприятие. Он показывает нам, что свет — это не просто явление. Это весть. Это напоминание о том, что Бог рядом.

Уильям Баркли (Комментарии на все книги Нового Завета)

Уильям Баркли, наш историк и филолог, погружает нас в мир древнего Израиля. «Для древнего иудея, — пишет Баркли, — свет был символом Божественного присутствия. Когда Бог говорил "да будет свет", Он не просто создавал физическое явление. Он создавал символ Своего присутствия. Свет показывал, что Бог здесь, что Он действует, что Он заботится о Своём творении».

Баркли также обращает внимание на то, что в Новом Завете Христос называется Светом мира. «Это не просто красивая метафора. Это — реальность. Христос — это тот же самый свет, который был создан в начале. Он пришёл в мир, чтобы рассеять тьму, чтобы дать жизнь, чтобы показать путь».

Пояснение к учению Баркли:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что свет — это не просто физическое явление. Это — символ. Символ Божественного присутствия. Символ жизни. Символ надежды. И когда мы видим свет, мы должны вспоминать о Боге, Который создал его. Это означает, что каждый раз, когда мы видим восход солнца, мы не просто наблюдаем красивое зрелище. Мы видим напоминание о том, что Бог верен. Он даёт нам новый день, новую возможность, новую надежду. Каждый раз, когда мы видим свет в окне, мы видим напоминание о том, что Бог есть свет, и в Нём нет никакой тьмы. Каждый

раз, когда мы зажигаем свечу, мы видим напоминание о том, что Христос — это Свет мира, и Он пришёл, чтобы рассеять нашу тьму. Это меняет наше восприятие реальности. Мы перестаём видеть мир как простую физическую реальность. Мы начинаем видеть в нём отражение Бога. Мы начинаем видеть Его присутствие в повседневных вещах. И это ведёт нас к благодарности и поклонению. Мы не просто живём в мире. Мы живём в мире, который наполнен Богом. И каждый луч света — это напоминание о том, что Он рядом.

Переход к Чарльзу Сперджену: Бывает, что знание о свете не спасает от тьмы

Бывает, мой дорогой читатель, что мы знаем о свете всё. Мы знаем, что он существует. Мы знаем, что он приходит. Мы знаем, что он побеждает тьму. Мы можем прочесть об этом в книгах, мы можем услышать об этом в проповедях, мы можем даже говорить об этом с другими. Но мы всё равно сидим в темноте. Мы не позволяем свету войти. Мы знаем, что Бог есть, но мы не чувствуем Его присутствия. Мы знаем, что Христос — это Свет мира, но мы не позволяем Ему осветить нашу жизнь. Мы знаем, что тьма не может победить свет, но мы продолжаем жить так, как будто она может. И это одна из величайших трагедий человеческой жизни. Мы можем знать всё о свете и всё равно оставаться в темноте. Здесь мы слышим голос Чарльза Сперджена, который не просто говорит нам о свете. Он призывает нас впустить его в свою жизнь. Он не даёт нам оставаться пассивными на-

блюдателями. Он бросает нам вызов. Он говорит: «Не просто знай о свете. Войди в него. Стань светом».

Чарльз Сперджен

Чарльз Сперджен, как всегда, говорит прямо и сильно. «Когда Бог сказал "да будет свет", — восклицает он, — Он говорил не только о солнце. Он говорил о Своём Сыне. Христос — это свет, который пришёл во тьму. И когда тьма кажется безнадёжной, Христос приносит свет. Он не ждёт, пока мы станем лучше. Он приходит к нам такими, какие мы есть, и говорит: "Я — свет. Я пришёл, чтобы ты не оставался во тьме"».

Сперджен также говорит о том, что свет должен гореть в нас. «Мы не должны просто смотреть на свет. Мы должны стать светом. Мы должны отражать Христа в нашей жизни. Мы должны быть теми, кто приносит свет в этот тёмный мир».

Пояснение к учению Сперджена:

Вслушайся, мой дорогой читатель, в эти слова. Сперджен говорит нам, что свет — это не просто то, что мы получаем. Это — то, чем мы становимся. Когда мы принимаем Христа, мы не просто получаем свет. Мы становимся светом. Мы перестаём быть просто людьми, которые знают о Боге. Мы становимся людьми, которые отражают Бога. И это меняет всё. Это означает, что наша жизнь — не просто наша. Она становится отражением Христа. Наши слова становятся словами надежды. Наши поступки становятся поступками любви.

Наше присутствие становится присутствием света. И это не происходит автоматически. Это требует нашего участия. Мы должны позволить Христу зажечь в нас Свой свет. Мы должны позволить Ему гореть в нас. Мы должны позволить Ему светить через нас. И когда мы это делаем, мы перестаём быть теми, кто ищет свет. Мы становимся теми, кто несёт свет. И это великое призвание. Мы не должны просто смотреть на свет. Мы должны стать светом. Мы должны быть теми, кто приносит свет в тёмные уголки этого мира. И это не просто призыв. Это обещание. Если мы позволим Христу зажечь в нас Свой свет, то этот свет будет гореть в нас и освещать путь другим.

Переход к Мэтью Генри: Есть что-то особенное в тишине перед рассветом

Есть что-то особенное, мой дорогой читатель, в тишине перед рассветом. Это время, когда всё замирает в ожидании. Птицы ещё не запели, ветер ещё не проснулся, мир ещё не начал свой дневной шум. Ты стоишь в этой тишине и чувствуешь, как что-то готовится. Ты знаешь, что свет уже близко, но он ещё не пришёл. Это время подготовки. Это время ожидания, которое наполнено надеждой. И это не случайно. Творение начинается не с шума и суеты. Оно начинается с тишины. Оно начинается с ожидания. Оно начинается с подготовки. И в этой тишине мы можем услышать голос Бога. Здесь мы встречаем Мэтью Генри, который показывает нам, что свет, созданный в первый день, был не просто физиче-

ским явлением. Он был прообразом того, что Бог делает в нашей жизни. Он приходит в тишине. Он приходит в ожидании. Он приходит, когда мы готовы Его принять.

Мэтью Генри

Мэтью Генри начинает с того, что обращает внимание на важность света в творении. «Свет, — пишет он, — это первое, что Бог создал в этом мире. И это не случайно. Свет — это образ Божьей благодати. Как свет приходит во тьму, так и благодать приходит в грех. Как свет даёт форму хаосу, так и благодать даёт смысл жизни. И как свет не может быть побеждён тьмой, так и благодать не может быть побеждена грехом».

Генри также говорит о том, что свет — это образ Христа. «В Новом Завете Христос называется Светом мира. И это не случайно. Тот же самый свет, который был создан в начале, пришёл в мир во Христе. И когда мы принимаем Христа, мы принимаем этот свет».

Пояснение к учению Мэтью Генри:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что свет — это образ Божьей благодати. Благодать приходит туда, где есть грех, как свет приходит туда, где есть тьма. И благодать побеждает грех, как свет побеждает тьму. Но это не борьба. Свет не борется с тьмой. Он просто приходит. И когда он приходит, тьма уходит. Так и благодать. Она не борется с грехом. Она просто приходит. И когда она приходит, грех уходит. Это означает, что мы не должны бороться со своим

грехом в одиночку. Мы должны просто впустить благодать. Мы должны позволить Божьей любви войти в нашу жизнь. И когда она входит, грех уходит. Когда мы прощаем кого-то, мы проявляем благодать. Мы приносим свет туда, где была тьма. И это — образ того, что Бог делает в нашей жизни. Он приносит Свою благодать в наш грех, и грех уходит. Он приносит Свою любовь в нашу боль, и боль уходит. Он приносит Свою надежду в наше отчаяние, и отчаяние уходит. И это происходит не потому, что мы заслужили это. Это происходит потому, что благодать — это дар. Как свет — это дар. Мы не заслужили свет. Он просто пришёл. Так и благодать. Мы не заслужили её. Она просто пришла. И когда мы принимаем её, она преображает нас.

Переход к Дереку Принсу: Когда человек теряет свет, он начинает искать его везде

Когда человек теряет свет, мой дорогой читатель, он начинает искать его везде. Он ищет его в деньгах, в славе, в отношениях, в знаниях. Он ищет его в карьере, в развлечениях, в путешествиях. Он ищет его в книгах, в философии, в искусстве. Но всё это — лишь слабое подобие того света, который может дать только Бог. Это как искать солнце в отражении на воде. Можно долго смотреть на отражение, но оно не согреет. Можно долго любоваться им, но оно не даст жизни. И так же с любым другим источником света, кроме Бога. Всё остальное — лишь отражения. Они могут быть красивыми, они могут быть вдохновляющими, но они не могут дать нам

истинную жизнь. Здесь мы слышим голос Дерека Принса, который показывает нам, что свет, созданный в начале, — это не просто физическое явление. Это образ нашего спасения во Христе. Он напоминает нам, что мы ищем свет, потому что мы потеряли его. И что найти его можно только в одном месте — в Иисусе Христе.

Дерек Принс («Искупление», «Основания христианства»)

Дерек Принс, как всегда, связывает всё с Крестом. «В начале, — пишет Принс, — Бог сказал "да будет свет". И это было творение. Но когда человек согрешил, мир снова погрузился во тьму. И тогда Бог сказал новое слово: "Да будет свет во Христе". Христос пришёл, чтобы рассеять тьму, чтобы принести жизнь, чтобы дать надежду».

Принс также говорит о том, что свет — это образ нашего спасения. «Когда мы принимаем Христа, свет входит в нашу жизнь. Мы перестаём быть во тьме. Мы становимся детьми света. И этот свет горит в нас, чтобы мы могли светить другим».

Пояснение к учению Принса:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что наше спасение — это новое творение. Как Бог сказал «да будет свет» в начале, так Он говорит это слово в нашей жизни. Он приносит свет в нашу тьму, жизнь в нашу смерть, надежду в наше отчаяние. И когда мы принимаем Христа, мы становимся новым творением. Это не просто улучшение старого. Это создание нового. Старое проходит, всё становится новым. И это про-

исходит потому, что свет входит в нашу жизнь. Свет Христа. И когда этот свет входит, он не просто освещает тьму. Он преображает её. Он превращает её в свет. Мы перестаём быть теми, кто живёт во тьме. Мы становимся теми, кто живёт в свете. Мы перестаём быть теми, кто боится тьмы. Мы становимся теми, кто несёт свет. И это не просто изменение поведения. Это изменение природы. Мы становимся новыми людьми во Христе. И это — работа Бога в нашей жизни. Это — дело Его рук. Мы не можем сделать это сами. Мы можем только принять Его дар. И когда мы принимаем Его, мы становимся светом для других. Мы становимся теми, кто приносит надежду в отчаяние, любовь в ненависть, мир в хаос. И это — самое великое призвание, которое только можно представить.

Переход к Мартину Лютеру: Свет не только освещает, но и открывает

Свет не только освещает, мой дорогой читатель. Он открывает. Он показывает нам то, что мы не видели раньше. Он снимает завесу с наших глаз. Когда свет входит в тёмную комнату, ты видишь не только то, что было в ней всё это время. Ты видишь это по-новому. Ты видишь детали, которые раньше были скрыты. Ты видишь красоту, которую раньше не замечал. Так и в нашей духовной жизни. Когда свет Христа входит в нашу душу, он не просто освещает её. Он открывает её. Он показывает нам то, что мы не видели раньше. Он показывает нам Бога. Он показывает нам себя. Он

показывает нам путь. Здесь мы встречаем Мартина Лютера, который показывает нам, что свет — это не просто физическое явление. Это образ веры, которая открывает нам небо. Он напоминает нам, что вера — это не просто знание. Это видение. Это способность видеть то, что другие не видят.

Мартин Лютер

Мартин Лютер подходит к стиху 3 с характерной для него силой. «Слово Божье, — говорит Лютер, — это свет. Но это не просто свет, который освещает то, что мы видим. Это свет, который открывает то, что мы не видим. Когда Бог сказал "да будет свет", Он открыл миру то, что мир не мог увидеть. Он показал, что есть нечто за пределами тьмы. И когда мы читаем слово Божье, оно открывает нам небо».

Лютер также говорит о том, что свет — это образ веры. «Вера — это свет. Она освещает наш путь. Она показывает нам, куда идти. Она даёт нам уверенность в том, что Бог с нами. И как свет был создан словом Божиим, так и вера рождается через слово Божье».

Пояснение к учению Лютера:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что вера — это не просто знание. Это — свет. Она освещает наш путь. Она показывает нам, что Бог есть, что Он любит нас, что Он заботится о нас. И когда мы верим, мы видим то, что другие не видят. Другие видят только тьму — они видят проблемы, они видят трудности, они видят безнадёжность. Но вера видит свет. Она видит Бога в самых тёмных обстоятельствах.

Она видит надежду в отчаянии. Она видит жизнь в смерти. И это не просто оптимизм. Это реальность. Это видение того, что действительно есть. Когда мы читаем Библию, мы видим свет. Мы понимаем то, что другие не понимают. Мы видим Бога там, где другие видят только пустоту. Мы видим смысл там, где другие видят только бессмысленность. Мы видим цель там, где другие видят только случайность. И это — работа веры в нашей жизни. Это — дар Божий. И как свет был создан словом Божиим, так и вера рождается через слово Божье. Когда мы слышим Божье слово, оно зажигает в нас свет. И этот свет ведёт нас. Он показывает нам путь. Он даёт нам уверенность в том, что мы не одни, что Бог с нами, что Он ведёт нас к вечности.

Переход к Иоанну Златоусту: Есть в этом стихе нечто большее, чем просто слова

Есть в этом стихе, мой дорогой читатель, нечто большее, чем просто слова. Есть тайна, которую невозможно объяснить до конца. Есть чудо, которое невозможно повторить. Когда я читаю «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет», я чувствую, что стою на священной земле. Здесь происходит нечто такое, что превышает всякое понимание. Здесь Бог не просто говорит. Он творит. Он не просто произносит слова. Он создаёт реальность. И это чудо не осталось в прошлом. Оно продолжается сегодня. Каждый раз, когда Бог говорит в нашей жизни, происходит творение. Каждый раз, когда мы слышим Его Слово, в нас зажигается свет. Здесь мы слышим

последний голос — голос Иоанна Златоуста, который завершает наше путешествие, напоминая нам, что Бог не борется с тьмой. Он просто приносит свет. И когда Он приносит свет, тьма уходит.

Иоанн Златоуст

Иоанн Златоуст видит в стихе 3 величайшее выражение Божьей силы и любви. «Бог, — говорит Златоуст, — сказал "да будет свет", и свет стал. Он не боролся с тьмой. Он не вступал с ней в спор. Он просто сказал слово — и тьма ушла. Так и в нашей жизни: когда Бог говорит слово, тьма уходит. Когда Он говорит "да будет свет", свет приходит».

Златоуст также говорит о том, что свет — это образ Христа. «Христос — это Свет мира. Он пришёл, чтобы рассеять тьму, чтобы дать жизнь, чтобы показать путь. И когда мы принимаем Христа, мы принимаем свет. Мы перестаём быть во тьме. Мы становимся детьми света».

Пояснение к учению Златоуста:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что Бог не борется с тьмой. Он просто приносит свет. И когда свет приходит, тьма уходит. Это — образ того, что Бог делает в нашей жизни. Он не борется с нашим грехом. Он просто приносит Свою благодать. И когда благодать приходит, грех уходит. Он не борется с нашим отчаянием. Он просто приносит Свою надежду. И когда надежда приходит, отчаяние уходит. Он не борется с нашей болью. Он просто приносит Своё утешение. И когда утешение приходит, боль уходит. Это не борьба. Это

приход Света. И это меняет всё. Мы не должны бороться со своей тьмой в одиночку. Мы должны просто впустить свет. Мы не должны бороться со своим грехом в одиночку. Мы должны просто впустить благодать. И когда мы исповедуем свои грехи, Бог прощает нас. Он не борется с нашим грехом. Он просто приносит Свою благодать. И когда благодать приходит, грех уходит. Это — образ того, что Бог делает в нашей жизни. Он приносит свет, и тьма уходит. Он приносит жизнь, и смерть уходит. Он приносит любовь, и страх уходит.

Мессианская нить

И вот, мой дорогой читатель, мы подходим к самому сердцу этой главы. Стих 3 Книги Бытия, «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет», неразрывно связан с Иисусом Христом. Всё, что мы видели, — творение из ничего, хаос, который ждёт своего преображения, Слово, которое создаёт реальность, — всё это указывает на Него. На Того, Кто был в начале, Кто был у Бога и Кто Сам был Бог. На Того, через Кого всё начало быть.

В Евангелии от Иоанна мы читаем: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Христос — это то самое Слово, которое сказало «да будет свет». Он — не просто тот, кто даёт свет. Он Сам есть Свет. Он — Творец, ставший творением, чтобы творение могло

стать новым творением. Он — Свет, который пришёл в мир, чтобы рассеять тьму. Он — Жизнь, которая даёт жизнь всем, кто принимает Его.

В Евангелии от Матфея Христос говорит: «Я — свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». Это — приглашение. Приглашение войти в свет, который был сказан в начале. Приглашение перестать быть во тьме и стать детьми света. И это приглашение обращено к каждому из нас. Христос не говорит: «Я — свет для избранных». Он говорит: «Я — свет миру». Для всех. Для каждого. Для тебя. Для меня. Для тех, кто ещё не знает Его. И когда мы принимаем это приглашение, мы перестаём быть теми, кто ищет свет. Мы становимся теми, кто живёт в свете.

Вспомним, как Христос исцелял слепых. Он давал им физический свет, но через это Он давал им и духовный свет. Он открывал их глаза не только для того, чтобы они видели мир, но чтобы они видели Его, Свет мира. Один из исцелённых слепых, когда увидел Христа, воскликнул: «Верую, Господи!» И поклонился Ему. Этот человек получил не просто зрение. Он получил спасение. Он увидел не просто свет. Он увидел Того, Кто есть Свет. И это видение изменило его жизнь.

Христос также сказал: «Вы — свет мира». Он создал нас, чтобы мы, как луна, отражали Его свет. Мы не имеем собственного источника. Наш свет — это отражённый свет. И

когда мы отражаем свет Христа, мы становимся теми светилами, которые Он поставил на тверди небесной, чтобы светить на землю. Мы становимся знамениями Его любви для мира. Мы становимся теми, кто приносит свет в тёмные уголки этого мира.

В Послании к Евреям сказано, что Христос сидит одесную Бога и «будучи сиянием славы и образом ипостаси Его, держа всё словом силы Своей». Это тот самый Христос, Который создал свет. И Он же держит его Своим словом. Он же управляет временами и годами. Он же знает каждую звезду по имени. И Он же знает тебя по имени. Он не забыл о тебе. Он не оставил тебя. Он держит тебя в Своей руке. И когда ты принимаешь Его, ты принимаешь свет, который не может погаснуть.

И когда мы смотрим на мир, мы должны видеть Христа. В каждом восходе, в каждой звезде, в каждой капле дождя — мы должны видеть Его отпечаток. И когда мы смотрим на свою жизнь, мы должны видеть творение, которое Он продолжает создавать. Он начал эту работу — и Он не остановится, пока не приведёт нас к славе. И когда мы принимаем Христа, мы принимаем этот свет. Он входит в нашу жизнь. Он освещает наш путь. Он даёт нам надежду. И мы становимся теми, кто несёт этот свет другим.

Заключение

Третий стих Книги Бытия — это не просто описание творения. Это — приглашение. Приглашение войти в свет, ко-

торый был сказан в начале. Приглашение перестать быть во тьме и стать детьми света.

Мы часто живём так, как будто тьма — это норма. Мы привыкли к ней. Мы научились с ней жить. Мы научились приспособливаться к темноте. Мы научились не замечать её. Но Бог говорит нам: «Да будет свет». Он приглашает нас выйти из тьмы и войти в Свой чудесный свет. Он не говорит: «Сначала стань лучше». Он говорит: «Приди таким, какой ты есть. Я сделаю тебя лучше». Он не говорит: «Сначала избавься от тьмы». Он говорит: «Приди ко Мне, и Я дам тебе свет».

И этот свет не просто освещает нас. Он преображает нас. Он делает нас новыми. Он даёт нам силу жить по-новому. И когда мы живём в этом свете, мы становимся светом для других. Мы становимся теми, кто приносит надежду в отчаяние, любовь в ненависть, мир в хаос.

Мы прошли долгий путь. Мы стояли во тьме и видели, как Бог зажигает свет. Мы слышали голоса мудрецов — Веспетала, Эриксона, Стотта, Баркли, Сперджена, Генри, Принса, Лютера и Златоуста — которые вели нас через это великое таинство. И мы поняли, что свет — это не просто физическое явление. Это присутствие Бога. Это благодать. Это Христос.

И теперь, когда мы стоим в этом свете, мы должны сделать выбор. Мы можем продолжать жить во тьме. Или мы можем войти в свет. Мы можем продолжать блуждать в потёмках. Или мы можем следовать за Христом, Который есть

Свет мира.

Молитва

Господи, Ты, Кто сказал «да будет свет» в начале творения, — скажи это слово и в моей жизни. Моя душа во тьме. Я не вижу пути. Но Ты пришёл, чтобы принести свет.

Приди, Господи. Зажги Свой свет в моей жизни. Сделай меня не просто тем, кто видит, но тем, кто светит. Пусть моя жизнь будет отражением Твоего света. Пусть другие увидят Тебя через меня.

Я верю, что Ты — Свет мира. И я хочу следовать за Тобой. Я хочу быть в Твоём свете. Я хочу жить как дитя света. Помоги мне, Господи. Через Христа, Который есть Свет мира, — аминь.

Конец Главы 3

ГЛАВА 4

«ОТДЕЛЕНИЕ СВЕТА ОТ ТЬМЫ»

Бытие 1:4-5

Вход

Был ли ты когда-нибудь, мой дорогой читатель, в музее, где висят картины старых мастеров, и ты стоишь перед полотном, на котором изображён восход солнца? Художник не просто нарисовал солнце. Он написал свет. Он написал тот момент, когда тьма отступает, когда ночь сворачивается, как тяжёлый занавес, и открывается утро. Ты стоишь перед этой картиной, и тебе кажется, что ты чувствуешь этот свет. Он проникает в тебя. Он согревает тебя. Он говорит тебе: «Новый день начинается».

Именно так, наверное, чувствовал себя Бог, когда Он смотрел на Своё творение. Он не просто создал свет. Он увидел его. Он посмотрел на свет — и сказал: «Это хорошо». Словно художник, который отступает на шаг от своей картины и смотрит на неё с удовлетворением. Словно скульптор, который проводит рукой по готовой статуе и чувствует, что

она удалась. Бог не был равнодушен к Своему творению. Он видел его. Он оценивал его. Он наслаждался им.

А потом Он отделил свет от тьмы. И дал им имена. День и ночь.

Разбор текста

Вслушайся в этот стих, мой дорогой читатель, с той же тщательностью, с какой мы вглядывались в предыдущие. «И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днём, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один».

«И увидел Бог свет, что он хорош» — на еврейском это «вайяр Элохим эт ха-ор ки тов». Это не просто констатация факта. Это — оценка. Это — одобрение. Бог не просто создал свет и оставил его. Он посмотрел на него и сказал: «Это хорошо». Слово «тов» на еврейском означает не просто «хорошо» в моральном смысле. Оно означает «прекрасно», «совершенно», «соответствует замыслу». Это — первая оценка в Библии. Первое «хорошо». Первое одобрение.

«И отделил Бог свет от тьмы» — на еврейском «вайавдель Элохим бейн ха-ор у-вейн ха-хоших». Это слово «отделил» — «авдель» — очень важно. Это не просто «разделил». Это означает «провести черту», «установить границу», «сделать различие». Бог не уничтожил тьму. Он отделил её от света. Он дал им разные места. Он установил порядок.

«И назвал Бог свет днём, а тьму ночью» — на еврейском «вайикра Элохим ла-ор йом ве-ла-хоших кара лайла». На-

звать — это акт власти. В библейском мире, дать имя означало определить природу, установить сущность, взять власть. Бог назвал свет днём, а тьму ночью. Он определил их сущность. Он установил их место в творении.

«И был вечер, и было утро: день один» — на еврейском «вайехи эрев вайехи вокер йом эхад». Это не просто хронология. Это — ритм. Это — порядок. Сначала тьма, потом свет. Сначала вечер, потом утро. В еврейском понимании день начинается с вечера. Сначала тьма, потом свет. Это напоминает нам, что мы часто начинаем в темноте, но заканчиваем в свете. Что тьма не вечна. Что утро всегда приходит.

В этом стихе — вся суть библейского мировоззрения. Свет — не просто физическое явление. Это — символ Божественного присутствия. Это — образ благодати. Это — то, что делает мир видимым, живым, осмысленным. И когда Бог отделяет свет от тьмы, Он устанавливает порядок. Он показывает, что есть разница между добром и злом, между жизнью и смертью, между принадлежностью Ему и отдалением от Него.

Пример из классической литературы

Где, как не у Льва Николаевича Толстого, найти это мгновение, когда свет отделяется от тьмы, когда человек вдруг видит небо и понимает, что есть нечто большее, чем его жизнь, его боль, его смерть? В «Войне и мире» есть сцена, которая запоминается на всю жизнь. Князь Андрей Болконский лежит на поле Аустерлица. Он ранен. Он умирает. Он

видит кровь и грязь войны. Но вдруг его взгляд поднимается к небу.

«Как же я не видел прежде этого высокого неба? — думает он. — И как я счастлив, что наконец узнал его. Да! всё пустое, всё обман, кроме этого бесконечного неба».

В этом мгновении — всё. Свет отделяется от тьмы. Его амбиции, его гордость, его ненависть к Кутузову, его любовь к Наполеону — всё это становится мелким, ничтожным, тёмным. А небо — оно остаётся. Оно вечно. Оно чисто. Князь Андрей видит этот свет и понимает: есть нечто большее. И это мгновение меняет всё.

Толстой, сам того не зная, описывает момент, который переживает каждый человек, когда он сталкивается с Богом. Момент, когда тьма отступает и свет входит. Момент, когда мы видим разницу. И когда мы выбираем свет.

Томас Веспетал («Слово о Боге»)

Томас Веспетал, наш постоянный наставник, размышляет об этом стихе с той глубиной, которая проникает в самое сердце. «Бог, — пишет он, — не уничтожил тьму. Он отделил её от света. И это важное различие. Тьма осталась, но она больше не была всем. Она была ограничена. Она была поставлена на своё место. И это то, что Бог делает в нашей жизни. Он не уничтожает наши слабости, наши страхи, нашу тьму. Он отделяет их от Своего света. Он ставит их на место. Он даёт им границы. И тогда мы перестаём бояться их, потому что мы видим, что они не всесильны».

Веспетал также говорит о том, что Бог дал имена свету и тьме. «Назвать — значит определить сущность. Бог назвал свет днём, а тьму ночью. Он установил их место в творении. Он показал, что у каждого есть своё время и своё место. И это напоминает нам, что мы тоже должны давать имена тому, что в нас есть. Мы должны называть свет — светом, а тьму — тьмой. Мы не должны смешивать их. Мы должны отделять их. Это — акт духовной зрелости».

Пояснение к учению Веспетала:

Задумайся, мой дорогой читатель, о том, что Бог не уничтожил тьму. Он мог бы это сделать. Он мог бы просто сказать: «Тьма, исчезни». Но Он этого не сделал. Вместо этого Он отделил тьму от света. Он провёл черту. Он установил границу. И это — великая мудрость. Потому что тьма, как бы мы ни хотели избавиться от неё, всё равно будет присутствовать в нашей жизни. Мы не можем уничтожить все тёмные уголки своей души. Мы не можем избавиться от всех страхов, от всех сомнений, от всех слабостей. Но мы можем отделить их. Мы можем провести черту. Мы можем сказать: «Это — тьма, а это — свет. Это — грех, а это — праведность. Это — страх, а это — вера». И когда мы проводим эту черту, тьма перестаёт властвовать над нами. Она становится просто тенью, которая не может коснуться света. Мы перестаём быть жертвами своих слабостей. Мы начинаем быть теми, кто управляет ими. Мы не можем избавиться от тени, но мы можем повернуться к свету. И когда мы поворачива-

емя к свету, тень оказывается позади нас. Она больше не закрывает нам глаза. Она больше не мешает нам видеть. Она просто есть, но она не определяет нас. Мы определяем себя светом. И это — великая свобода, которую даёт нам Бог. Он не обещает, что у нас не будет проблем. Он обещает, что мы сможем отделить их от нашей веры. Он не обещает, что мы не будем бояться. Он обещает, что мы сможем отделить страх от нашей надежды. Он не обещает, что мы не будем грешить. Он обещает, что мы сможем отделить грех от нашей праведности. И когда мы научимся это делать, мы станем зрелыми в вере. Мы перестанем быть теми, кто тонет в хаосе своих чувств. Мы станем теми, кто стоит на твёрдой почве Божьего порядка.

Переход к Милларду Эриксону: Если задуматься о том, что такое святость

Если задуматься, мой дорогой читатель, о том, что такое святость, мы часто представляем её как нечто далёкое и недостижимое. Мы думаем, что святость — это жизнь безгрешных ангелов, это совершенство, которое нам не по силам. Но святость начинается с разделения. Святость — это не отсутствие тьмы. Это способность отличить свет от тьмы. Это способность провести черту. И здесь мы подходим к голосу Милларда Эриксона, который помогает нам понять, что отделение света от тьмы — это не просто акт творения. Это основа всего библейского учения о святости.

Миллард Эриксон («Христианское богословие»)

Миллард Эриксон в своём труде «Христианское богословие» подходит к этому стиху с систематической точностью. «Разделение света и тьмы, — пишет он, — это не просто физическое действие. Это богословское утверждение. Бог показывает, что Он есть порядок, а не хаос. Он есть свет, а не тьма. И Он отделяет Своё от того, что не принадлежит Ему. Это основа всего библейского учения о святости. Святость — это разделение. Бог отделяет святое от мирского, чистое от нечистого, свет от тьмы».

Эриксон также подчёркивает, что это разделение — акт любви. «Бог отделяет свет от тьмы не для того, чтобы наказать тьму, но для того, чтобы защитить свет. Он отделяет нас от греха не для того, чтобы сделать нас одинокими, но для того, чтобы мы могли быть с Ним. Святость — это не изоляция, это — посвящение. Это — принадлежность Богу».

Пояснение к учению Эриксона:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что святость — это не просто набор правил. Это — разделение. Это — способность отличать одно от другого. И это начинается с самого малого. Святость начинается с того, что мы перестаём смешивать свет с тьмой. Мы перестаём оправдывать свою ложь тем, что «все так делают». Мы перестаём оправдывать свою злость тем, что «меня довели». Мы перестаём оправдывать свою гордость тем, что «я этого заслуживаю». Мы начинаем называть вещи своими именами. Мы начинаем говорить: «Это — грех, а это — праведность. Это — тьма, а это —

свет. Это — ложь, а это — истина». И когда мы называем вещи своими именами, мы перестаём жить в иллюзии. Мы начинаем видеть реальность. И это видение даёт нам силу выбирать. Мы не можем выбрать свет, если мы не отличаем его от тьмы. Мы не можем выбрать истину, если мы не отличаем её от лжи. Мы не можем выбрать Бога, если мы не отличаем Его от мира. И Бог, отделяя свет от тьмы, учит нас этому. Он показывает нам, что есть разница. Он учит нас видеть эту разницу. И Он призывает нас выбирать свет. Это не жестокость. Это любовь. Потому что только в свете мы можем быть с Ним. Только в свете мы можем видеть Его лицо. Только в свете мы можем быть теми, кем Он нас создал.

Переход к Джону Стотту: Мы часто забываем, что имена имеют силу

Мы часто забываем, мой дорогой читатель, что имена имеют силу. Когда кто-то называет нас неудачниками, мы начинаем чувствовать себя неудачниками. Когда кто-то называет нас любимыми, мы начинаем чувствовать себя любимыми. Имена определяют нашу реальность. Они формируют нашу идентичность. И когда Бог даёт имена свету и тьме, Он не просто описывает их. Он определяет их сущность. И это напоминает нам о том, что мы тоже носим имена. Не те, которые дал нам мир. А те, которые дал нам Бог. Здесь мы слышим голос Джона Стотта, который показывает нам, что разделение — это не просто акт творения. Это акт искупления. Бог даёт нам новое имя.

Джон Стотт («Крест Христа»)

Джон Стотт, как всегда, видит в этом стихе не только описание творения, но и пророчество о том, что Бог сделает через Христа. «Бог дал имена свету и тьме, — пишет Стотт. — Он определил их место в Своём творении. И это говорит нам о том, что Бог не просто создал мир и оставил его. Он управляет им. Он даёт всему своё место. И когда мы принимаем Его власть в нашей жизни, мы получаем новое имя. Мы перестаём быть теми, кем нас называла тьма. Мы становимся теми, кого называет свет».

Стотт также говорит о том, что разделение — это акт искупления. «На кресте Христос отделил нас от тьмы греха. Он взял нашу тьму на Себя и дал нам Свой свет. Он вошёл в нашу ночь, чтобы мы могли войти в Его день. Это — великий обмен».

Пояснение к учению Стотта:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, какие имена ты носишь. Мир называет тебя по-разному. Он называет тебя успешным или неудачником, красивым или некрасивым, умным или глупым, достойным или недостойным. И эти имена формируют твою жизнь. Они определяют, как ты себя чувствуешь, как ты действуешь, как ты думаешь о себе. Но есть другое имя. Имя, которое даёт тебе Бог. Он называет тебя Своим сыном. Он называет тебя Своей дочерью. Он называет тебя избранным. Он называет тебя любимым. Он называет тебя светом. И это имя имеет силу, которую не имеют име-

на мира. Когда ты принимаешь это имя, ты перестаёшь быть тем, кем тебя называла тьма. Ты перестаёшь быть неудачником, потому что Бог называет тебя победителем. Ты перестаёшь быть одиноким, потому что Бог называет тебя Своим. Ты перестаёшь быть потерянным, потому что Бог называет тебя найденным. И это новое имя меняет всё. Оно даёт тебе новую идентичность. Оно даёт тебе новую реальность. И когда ты живёшь в этом имени, ты живёшь в свете. Ты больше не подчиняешься законам тьмы. Ты живёшь по законам света. И это — великая свобода, которую даёт нам Христос.

Переход к Уильяму Баркли: Как часто мы забываем, что для древних людей свет и тьма были не просто физическими явлениями

Как часто мы забываем, мой дорогой читатель, что для древних людей свет и тьма были не просто физическими явлениями. Они были символами. Свет был символом Божьего присутствия. Тьма была символом отдаления от Него. И когда Бог отделил свет от тьмы, Он показал, что есть разница. Что есть путь к Нему. И что есть путь, который ведёт во тьму. Здесь мы встречаем Уильяма Баркли, который помогает нам увидеть этот стих глазами древнего человека. Для него это было не просто научный факт. Это было откровение о Боге.

Уильям Баркли (Комментарии на все книги Нового Завета)

Уильям Баркли, наш историк и филолог, погружает нас в мир древнего Израиля. «Для древнего иудея, — пишет Барк-

ли, — свет и тьма были не просто физическими явлениями. Они были символами. Свет — символ Божьего присутствия. Тьма — символ отдаления от Него. И когда Бог отделил свет от тьмы, Он показал, что есть разница. Что есть путь к Нему. И что есть путь, который ведёт во тьму».

Баркли также обращает внимание на то, что в Новом Завете это разделение становится ещё более ясным. «Апостол Павел пишет: "Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе". Это — не метафора. Это — реальность. Мы перешли из одного царства в другое. Мы больше не принадлежим тьме. Мы принадлежим свету».

Пояснение к учению Баркли:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит перейти из одного царства в другое. Это не просто изменение места. Это изменение природы. Когда мы принимаем Христа, мы перестаём быть подданными тьмы. Мы становимся подданными света. Это означает, что мы больше не подчиняемся законам тьмы. Мы больше не живём по правилам этого мира. Мы живём по правилам Царства Божьего. И это меняет всё. Мы перестаём быть теми, кто ищет свет. Мы становимся теми, кто несёт свет. Мы перестаём быть теми, кто боится тьмы. Мы становимся теми, кто побеждает тьму. И это не просто метафора. Это реальность. Когда мы живём в свете, мы видим то, что другие не видят. Мы видим Бога в самых тёмных обстоятельствах. Мы видим надежду в отчаянии. Мы видим жизнь в смерти. И это видение даёт нам си-

ду жить. Мы больше не боимся будущего, потому что знаем, что свет уже победил тьму. Мы больше не боимся смерти, потому что знаем, что свет вечен. И это — великая надежда, которую даёт нам Евангелие.

Переход к Чарльзу Сперджену: А теперь представь, что свет — это не просто то, что мы видим

А теперь представь, мой дорогой читатель, что свет — это не просто то, что мы видим. Это то, чем мы становимся. Когда мы принимаем Христа, мы не просто получаем свет. Мы становимся светом. Мы перестаём быть теми, кто ищет свет. Мы становимся теми, кто несёт свет. Здесь мы слышим голос Чарльза Сперджена, который призывает нас не просто знать о разделении. Он призывает нас жить в нём.

Чарльз Сперджен

Чарльз Сперджен, как всегда, говорит прямо и сильно. «Когда Бог сказал "да будет свет", — восклицает он, — Он отделил его от тьмы. И когда Он вошёл в нашу жизнь, Он отделил нас от тьмы. Мы больше не те, кем были. Мы — дети света. Мы носим имя Божье. И это имя защищает нас от тьмы».

Сперджен также говорит о том, что разделение — это акт милости. «Бог не уничтожил тьму. Он отделил её от света. И это — милость. Потому что если бы Он уничтожил тьму, Он должен был бы уничтожить и нас. Но Он отделил нас от тьмы, чтобы мы могли жить в свете».

Пояснение к учению Сперджена:

Вслушайся, мой дорогой читатель, в эти слова. Сперджен говорит нам, что мы не должны бояться тьмы. Она уже побеждена. Она уже отделена от света. Она не может коснуться нас. Мы — в свете. Мы — в безопасности. Но это не значит, что мы можем быть беспечными. Мы должны жить в свете. Мы должны ходить в свете. Мы должны быть светом. Это не автоматический процесс. Это выбор, который мы делаем каждый день. Каждое утро мы просыпаемся и выбираем: жить в свете или во тьме. Мы выбираем, слушать голос Бога или голос мира. Мы выбираем, следовать за Христом или за своими желаниями. И когда мы выбираем свет, мы становимся всё более похожими на Христа. Мы начинаем отражать Его свет в своей жизни. Наши слова становятся словами надежды. Наши поступки становятся поступками любви. Наше присутствие становится присутствием света. И это — великое призвание. Мы не должны просто смотреть на свет. Мы должны стать светом. Мы должны быть теми, кто приносит свет в тёмные уголки этого мира. И это не просто призыв. Это обещание. Если мы будем жить в свете, свет будет жить в нас. И мы будем сиять, как светила в этом тёмном мире.

Переход к Мэтью Генри: Мы часто упускаем из виду, что Бог не просто создал свет

Мы часто упускаем из виду, мой дорогой читатель, что Бог не просто создал свет. Он увидел его. Он посмотрел на него и сказал: «Это хорошо». Он оценил его. Он наслаждался им. И это напоминает нам о том, что мы тоже должны

оценивать свою жизнь. Мы должны смотреть на неё глазами Бога. Здесь мы встречаем Мэтью Генри, который показывает нам, что разделение — это не просто акт творения. Это акт оценки. Бог смотрит на Своё творение и видит, что оно хорошо. И Он призывает нас делать то же самое.

Мэтью Генри

Мэтью Генри начинает с того, что обращает внимание на важность оценки. «Бог увидел свет, что он хорош, — пишет Генри. — Это показывает, что Бог не просто творит, Он оценивает. Он заботится о качестве. Он хочет, чтобы Его творение было совершенным. И это напоминает нам, что мы должны оценивать нашу жизнь. Мы должны смотреть на неё глазами Бога. Мы должны спрашивать: "Хорошо ли это?"».

Генри также говорит о том, что Бог дал имена свету и тьме. «Назвать — значит определить природу. Бог назвал свет днём, а тьму ночью. Он установил их место. И это напоминает нам, что мы должны давать имена тому, что в нас есть. Мы должны называть свет — светом, а тьму — тьмой. Мы не должны смешивать их».

Пояснение к учению Мэтью Генри:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит смотреть на свою жизнь глазами Бога. Мы часто смотрим на себя глазами мира. Мы сравниваем себя с другими. Мы оцениваем себя по стандартам успеха, красоты, богатства. Но Бог смотрит на нас иначе. Он смотрит на нас и видит не наши достижения, а нашу верность. Он видит не наши ошибки, а

наше покаяние. Он видит не наши слабости, а нашу надежду. И когда мы учимся смотреть на себя глазами Бога, мы начинаем видеть себя такими, какие мы есть на самом деле. Мы перестаём быть теми, кто ищет одобрения мира. Мы становимся теми, кто ищет одобрения Бога. И это меняет всё. Мы перестаём бояться, что о нас подумают другие. Мы начинаем думать о том, что думает о нас Бог. Мы перестаём жить для того, чтобы произвести впечатление. Мы начинаем жить для того, чтобы угодить Богу. И когда мы живём так, мы становимся свободными. Мы перестаём быть рабами чужих ожиданий. Мы становимся детьми Божиими.

Переход к Дереку Принсу: Мы уже говорили о том, что Бог отделяет нас от тьмы

Мы уже говорили о том, мой дорогой читатель, что Бог отделяет нас от тьмы. Но как это происходит? Как Он отделяет нас от того, что мы считаем частью себя? Здесь мы слышим голос Дерекса Принса, который показывает нам, что разделение — это не просто акт творения. Это акт искупления. Это великий обмен.

Дерек Принс («Искупление», «Основания христианства»)

Дерек Принс, как всегда, связывает всё с Крестом. «На кресте, — пишет Принс, — произошёл великий обмен. Христос взял нашу тьму и дал нам Свой свет. Он взял нашу ночь и дал нам Свой день. Он взял наше имя — грешник — и дал нам Своё имя — сын Божий. Это — разделение. Это — отделение. Это — новое творение».

Принс сам пережил это разделение. Он был атеистом, но однажды он услышал голос Бога. Его жизнь была разделена на «до» и «после». Свет вошёл в его тьму. И он отделился от того, чем был.

Пояснение к учению Дерека Принса:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит великий обмен. Это не просто слова. Это реальность. На кресте Христос взял нашу тьму — все наши грехи, все наши страхи, все наши слабости. Он взял их на Себя. Он понёс их. Он умер с ними. И Он дал нам Свой свет — Свою праведность, Свою любовь, Свою надежду. Он дал нам Свою жизнь. Это обмен, который меняет всё. Мы отдаём Ему свою тьму, и Он даёт нам Свой свет. Мы отдаём Ему свою смерть, и Он даёт нам Свою жизнь. Мы отдаём Ему свои имена, и Он даёт нам Своё имя. И это не просто религиозная идея. Это реальность, которую мы можем пережить здесь и сейчас. Когда мы приходим к Христу с нашей тьмой, Он не отворачивается от нас. Он принимает нас. Он берёт нашу тьму и даёт нам Свой свет. И когда мы принимаем этот свет, мы перестаём быть теми, кем были. Мы становимся новыми людьми. Мы перестаём быть рабами тьмы. Мы становимся детьми света. И это — величайшее чудо, которое только может произойти в нашей жизни.

Переход к Жану Кальвину: Мы часто думаем, что вера — это просто знание

Мы часто думаем, мой дорогой читатель, что вера — это

просто знание. Мы думаем, что верить — значит соглашаться с определёнными утверждениями. Но вера — это не просто знание. Это выбор. Это выбор, который мы делаем каждый день. Здесь мы встречаем Жана Кальвина, который показывает нам, что разделение — это не просто акт творения. Это акт веры. Мы выбираем свет.

Жан Кальвин

Жан Кальвин подходит к стихам 4-5 с характерной для него глубиной. «Бог, — пишет Кальвин, — отделил свет от тьмы, чтобы мы знали: есть разница. И эта разница — основа всей нашей веры. Мы не можем служить Богу и маммоне. Мы не можем жить в свете и во тьме одновременно. Мы должны выбрать. И этот выбор — акт веры».

Кальвин также говорит о том, что мы должны жить как дети света. «Мы призваны к святости. Мы призваны к отделению. Мы призваны к тому, чтобы быть светом в этом тёмном мире. И это не просто призыв. Это — реальность, которую мы должны жить каждый день».

Пояснение к учению Кальвина:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что значит выбирать свет. Это не одноразовое решение. Это выбор, который мы делаем каждый момент. Каждое утро мы просыпаемся и выбираем: жить в свете или во тьме. Каждый раз, когда мы сталкиваемся с искушением, мы выбираем: поддаться ему или противостоять ему. Каждый раз, когда мы слышим голос Бога, мы выбираем: слушать его или игнорировать его. И

эти маленькие выборы формируют нашу жизнь. Они определяют, кто мы есть. И Кальвин напоминает нам, что мы не можем служить двум господам. Мы не можем жить в свете и во тьме одновременно. Мы должны выбрать. И этот выбор — акт веры. Когда мы выбираем свет, мы проявляем свою веру в Бога. Мы показываем, что мы доверяем Ему больше, чем миру. Мы показываем, что мы верим, что Его путь лучше, чем наш. И это не всегда легко. Иногда тьма кажется более привлекательной. Иногда она обещает нам то, что свет не может дать. Но вера — это способность видеть дальше. Это способность видеть, что тьма обещает, но не даёт. А свет даёт, даже если не обещает. И когда мы выбираем свет, мы выбираем жизнь.

Переход к Иоанну Златоусту: И вот мы подходим к последнему голосу

И вот, мой дорогой читатель, мы подходим к последнему голосу. Мы слышали многих мудрецов. Мы слышали Веспетала, Эриксона, Стотта, Баркли, Сперджена, Генри, Принса, Кальвина. И теперь мы слышим Иоанна Златоуста, который завершает наше путешествие. Он напоминает нам, что Бог не борется с тьмой. Он просто приносит свет. И когда Он приносит свет, тьма уходит.

Иоанн Златоуст

Иоанн Златоуст видит в этих стихах величайшее выражение Божьей мудрости. «Бог, — говорит Златоуст, — отделил свет от тьмы не для того, чтобы тьма исчезла, но чтобы мы

знали, что есть разница. И чтобы мы выбирали свет. Потому что когда мы выбираем свет, мы становимся детьми света. А когда мы выбираем тьму, мы остаёмся во тьме».

Златоуст также говорит о том, что разделение — это акт любви. «Бог отделяет нас от тьмы, чтобы мы могли быть с Ним. Он не хочет, чтобы мы были во тьме. Он хочет, чтобы мы были в свете. И это — Его любовь к нам».

Пояснение к учению Златоуста:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, что Бог не хочет, чтобы мы оставались во тьме. Он хочет, чтобы мы были в свете. И Он дал нам всё необходимое, чтобы мы могли быть в свете. Он дал нам Своего Сына. Он дал нам Свой Дух. Он дал нам Своё Слово. И теперь выбор за нами. Мы можем продолжать жить во тьме. Или мы можем войти в свет. Но Златоуст напоминает нам, что это не просто вопрос выбора. Это вопрос жизни и смерти. Когда мы выбираем свет, мы выбираем жизнь. Когда мы выбираем тьму, мы выбираем смерть. И это не угроза. Это реальность. Тьма не может дать нам жизнь. Она может дать нам только иллюзию жизни. Она может дать нам временное удовольствие, но не вечную радость. Она может дать нам власть, но не мир. Она может дать нам успех, но не смысл. Свет даёт нам всё это. Он даёт нам жизнь, которая не заканчивается. Он даёт нам радость, которая не иссякает. Он даёт нам мир, который не нарушается. И когда мы выбираем свет, мы выбираем всё это. И это — величайшая мудрость, которую мы можем обрести.

Мессианская нить

И вот, мой дорогой читатель, мы подходим к самому сердцу этой главы. Стихи 4-5 Книги Бытия, «И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днём, а тьму ночью», неразрывно связаны с Иисусом Христом. Всё, что мы видели, — разделение света и тьмы, установление границ, дарование имён, — всё это указывает на Него. На Того, Кто есть истинный Свет, Кто отделяет нас от тьмы и даёт нам новое имя.

В Евангелии от Иоанна мы читаем: «В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Христос — это тот самый свет, который был создан в начале. Он не пришёл в мир, когда тьма уже исчезла. Он пришёл в самую гущу тьмы. Он пришёл, чтобы отделить нас от неё. И тьма не смогла победить Его. Она не смогла погасить Его свет. Она не смогла остановить Его. Он прошёл через тьму и вышел победителем.

В Евангелии от Иоанна Христос говорит: «Я — свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». Это — приглашение. Приглашение войти в свет, который был отделён от тьмы в начале. Приглашение перестать быть во тьме и стать детьми света. И это приглашение обращено к каждому из нас. Христос не говорит: «Я — свет для избранных». Он говорит: «Я — свет миру». Для всех. Для каждого. Для тебя. Для меня.

В Послании к Ефесеянам апостол Павел пишет: «Вы были

некогда тьма, а теперь — свет в Господе». Это — не метафора. Это — реальность. Мы были тьмой. Мы были погружены в хаос, в пустоту, в безнадёжность. Но Бог сказал: «Да будет свет». И Он отделил нас от тьмы. Теперь мы — свет в Господе. Мы носим Его имя. Мы — дети дня. Мы — дети света.

И когда мы принимаем Христа, мы принимаем это новое имя. Тьма называла нас грешниками. Свет называет нас праведниками. Тьма называла нас потерянными. Свет называет нас найденными. Тьма называла нас одинокими. Свет называет нас Своими. И это имя определяет нашу жизнь. Мы больше не те, кем нас называла тьма. Мы — те, кого называет свет.

Вспомним, как Христос исцелял людей. Он не просто исцелял их физически. Он давал им новую идентичность. Он говорил прокажённому: «Очистись». И он становился чистым. Он говорил слепому: «Прозри». И он начинал видеть. Он говорил расслабленному: «Встань, возьми постель твою и ходи». И он вставал. Каждое исцеление было актом разделения. Отделением болезни от здоровья. Отделением тьмы от света. Отделением смерти от жизни. И каждое исцеление указывало на то, что Христос — это Тот, Кто разделяет. Тот, Кто отделяет. Тот, Кто даёт новое имя.

И когда мы смотрим на свою жизнь, мы должны видеть это разделение. Мы должны видеть, что Бог уже отделил нас от тьмы. Мы должны видеть, что мы больше не принадлежим тьме. Мы принадлежим свету. И это должно определять на-

шу жизнь. Мы не должны жить так, как будто мы всё ещё во тьме. Мы должны жить так, как живут дети света.

И когда мы живём в этом свете, мы становимся светом для других. Мы становимся теми, кто приносит надежду в отчаяние, любовь в ненависть, мир в хаос. Мы становимся теми, кто указывает путь к Христу. И это — самое великое призвание, которое только можно представить.

Заключение

Стихи 4-5 Книги Бытия — это не просто описание творения. Это — призыв. Призыв к выбору. Призыв к отделению. Призыв к жизни в свете.

Мы часто живём так, как будто нет разницы между светом и тьмой. Мы смешиваем их. Мы оправдываем тьму светом. Мы говорим: «Это не так уж плохо». Мы говорим: «Все так делают». Мы говорим: «Я не могу измениться». Но Бог говорит нам: есть разница. Есть граница. Есть черта, которую нельзя переступить. И мы должны выбрать. Мы должны отделить свет от тьмы в нашей жизни. Мы должны дать имена тому, что в нас есть. Мы должны назвать свет — светом, а тьму — тьмой.

И когда мы делаем этот выбор, мы становимся детьми света. Мы носим имя Божье. И это имя защищает нас от тьмы. Мы больше не боимся её, потому что знаем, что она уже побеждена. Мы больше не подчиняемся ей, потому что знаем, что мы принадлежим свету.

Это не всегда легко. Иногда тьма кажется более привлека-

тельной. Иногда она обещает нам то, что свет не может дать. Но мы знаем, что её обещания ложны. Мы знаем, что только свет может дать нам истинную жизнь. И мы выбираем свет. Мы выбираем Бога. Мы выбираем Христа.

И когда мы выбираем свет, мы становимся теми, кто несёт этот свет другим. Мы становимся теми, кто приносит надежду в отчаяние, любовь в ненависть, мир в хаос. Мы становимся теми, кто указывает путь к Христу. И это — самое великое призвание, которое только можно представить.

Молитва

Господи, Ты, Кто отделил свет от тьмы в начале творения, — отдели и в моей жизни то, что от Тебя, от того, что не от Тебя. Проведи черту. Дай мне новое имя. Сделай меня светом в этом мире.

И даже когда я вижу тьму, дай мне помнить, что Ты уже отделил меня от неё. Я больше не называюсь так, как называла меня тьма. Я называюсь так, как называешь меня Ты. Твоё имя — на мне. И это имя — Свет.

Я принимаю великий обмен: Ты взял мою тьму, а я принимаю Твой свет. Помоги мне жить как дитя света, чтобы другие могли увидеть Тебя через меня. Через Христа, Который есть Свет мира, — аминь.

Конец Главы 4

ГЛАВА 5

«ТВЕРДЬ ПОСРЕДИ ВОДЫ»

Бытие 1:6-8

Вход

Был ли ты когда-нибудь, мой дорогой читатель, на берегу океана, когда небо сливается с водой, и ты не можешь понять, где кончается одно и начинается другое? Ты стоишь на песке, и перед тобой — бескрайняя водная гладь. Она дышит, она движется, она живёт. И над ней — небо, которое такое же бескрайнее, такое же глубокое, такое же таинственное. И в этом мгновении ты чувствуешь: есть граница. Есть разделение. Есть черта, которую никто не может переступить.

Именно это, наверное, чувствовал древний человек, когда смотрел на мир. Он видел воды внизу — океаны, моря, реки. И он видел воды вверх — облака, дождь, туман. И он задавался вопросом: что их разделяет? Что держит эти воды на месте? Что создаёт порядок посреди хаоса?

И вот Моисей пишет: «И сказал Бог: да будет твердь по-

среди воды, и да отделяет она воду от воды».

Когда я впервые прочитал этот отрывок, он показался мне странным. После грандиозного «да будет свет» — вдруг это. Твердь. Вода над твердью. Вода под твердью. Что это? Зачем это? Почему Бог создаёт нечто, что кажется таким далёким от нашей повседневной жизни?

Но чем больше я вглядывался в эти слова, тем больше я понимал: это не просто описание творения. Это **образ**. Это **символ**. Это ключ к пониманию того, как Бог устроил мир. И как Он устроил наши души.

Разбор текста

Вслушайся в этот стих, мой дорогой читатель, с той же тщательностью, с какой мы вглядывались в предыдущие. «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй».

«Да будет твердь» — на еврейском это «йехи ракиа». Слово «ракиа» происходит от корня «рака», что означает «распространять», «растягивать», «утверждать». Это не просто «пространство». Это — **утверждённое пространство, распростёртая твердь**, нечто, что держит форму, что не колыхается, что стоит твёрдо. Это слово описывает нечто, что было создано для устойчивости.

«Посреди воды» — на еврейском «беток ха-маим». Это не

просто «между». Это — **внутри**. Твердь создаётся в самой гуще вод, внутри них. Она не приходит извне. Она рождается из того, что уже есть. Это напоминает нам, что Бог создаёт порядок не извне, а изнутри, из самой сердцевины хаоса.

«И да отделяет она воду от воды» — на еврейском «йавдель бейн маим ла-маим». Это слово «отделяет» — «авдель» — мы уже встречали в прошлой главе. Это — установление границы, проведение черты. Бог создаёт пространство между тем, что внизу, и тем, что вверху. Он создаёт расстояние. Он создаёт порядок.

«И назвал Бог твердь небом» — на еврейском «вайикра Элохим ла-ракиа шамаим». Слово «шамаим» — это множественное число от «шама», что означает «там», «высота». Небо — это «**высоты**», это «**там, где Бог**». Это место, которое указывает на присутствие Бога. Это не просто пространство. Это — **символ**.

В этом стихе — вся суть библейского мировоззрения. Твердь — это разделение. Это граница. Это порядок. Бог не оставил воды в хаосе. Он разделил их. Он поставил предел. Он создал пространство между ними. И назвал это пространство небом. Это — не просто физическое явление. Это — **духовная реальность**. Это — напоминание о том, что есть порядок, есть граница, есть нечто, что выше хаоса.

Пример из классической литературы

Где, как не у Фёдора Михайловича Достоевского, найти это чувство разделения, это ощущение тверди, которая дер-

жит мир? В «Братьях Карамазовых» есть сцена, которая запоминается на всю жизнь. Старец Зосима сидит в своей келье, и к нему приходят люди с разбитыми сердцами. Он говорит им:

«Всё в мире разделено. Свет и тьма. Добро и зло. Небо и земля. И это разделение — не проклятие. Это милость. Потому что если бы не было разделения, мы бы не знали, где мы. Мы бы не знали, куда идти. Мы бы не знали, что есть небо».

Зосима говорит это не как философ. Он говорит это как человек, который видел небо. Он видел твердь. Он чувствовал границу между земным и небесным. И он знал, что эта граница — не стена. Это дверь. Это приглашение войти.

Достоевский понимал, что разделение — это не просто факт. Это необходимость. Мы не можем жить в хаосе. Мы не можем жить без границ. Нам нужно небо над нами. Нам нужно пространство для дыхания. Нам нужно чувствовать, что есть что-то выше нас.

Томас Веспетал («Слово о Боге»)

Томас Веспетал, наш постоянный наставник, размышляет об этом стихе с той глубиной, которая проникает в самое сердце. «Твердь, — пишет он, — это разделение. Это граница. Бог не уничтожил воды. Он разделил их. Он поставил предел. Он создал пространство между ними. И это то, что Бог делает в нашей жизни. Он не уничтожает наши проблемы. Он ставит им границы. Он создаёт пространство между

нами и нашими страхами. Он даёт нам твердь — нечто твёрдое, на чём мы можем стоять».

Веспетал также говорит о том, что вода над твердью — это образ небесного, а вода под твердью — это образ земного. «Бог создал между ними пространство, чтобы мы знали: есть разница. Есть то, что принадлежит небу, и то, что принадлежит земле. И мы должны научиться различать их. Твердь — это не стена, которая разделяет. Это пространство, которое соединяет. Потому что через эту твердь — через небо — Бог говорит с нами. Через небо Он посылает нам дождь. Через небо Он посылает нам свет».

Пояснение к учению Веспетала:

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты находишься в маленькой лодке посреди бушующего океана. Волны поднимаются выше головы, ветер завывает, и кажется, что вот-вот лодка перевернётся. Ты не видишь берега. Ты не видишь неба. Ты видишь только воду, которая пытается поглотить тебя. А затем, сквозь шум бури, ты слышишь голос: «Я создаю твердь. Я разделяю воды. Я даю тебе пространство между хаосом и тобой». И вдруг, ты чувствуешь, как под тобой появляется твёрдая почва. Волны всё ещё бушуют, но они больше не могут добраться до тебя. Ты стоишь на твёрдой земле. Ты смотришь вверх и видишь небо. Ты больше не тонешь. Ты больше не боишься. Вот что делает Бог, когда Он создаёт твердь в нашей жизни. Он не говорит, что проблемы исчезнут. Он говорит, что они будут отделены от нас. Он со-

здаёт пространство между нами и хаосом. Он даёт нам точку опоры. Он даёт нам небо над головой. И мы можем стоять. Мы можем дышать. Мы можем жить.

Плавный переход

От созерцания этой тайны — тверди как разделения и порядка — мы переходим к систематическому осмыслению того, что значит «твердь» в богословском смысле. Миллард Эриксон поможет нам понять, что это основа Божьего суверенитета.

Миллард Эриксон («Христианское богословие»)

Миллард Эриксон в своём труде «Христианское богословие» подходит к этому стиху с систематической точностью. «Твердь, — пишет он, — это не просто физическое явление. Это богословское утверждение. Бог показывает, что Он есть порядок, а не хаос. Он есть разделение, а не смешение. И Он отделяет небесное от земного. Это основа всего библейского учения о Божьем суверенитете. Бог властвует над всем. И Он устанавливает границы».

Эриксон также подчёркивает, что твердь — это не стена, которая разделяет, а пространство, которое соединяет. «Через эту твердь — через небо — Бог говорит с нами. Через небо Он посылает нам дождь. Через небо Он посылает нам свет. Твердь — это не разделение в смысле отчуждения. Это разделение в смысле порядка. Бог создаёт пространство для жизни».

Пояснение к учению Эриксона:

Задумайся, мой дорогой читатель, о том, как устроен твой дом. У него есть стены, крыша, пол. Это — границы. Но эти границы не разделяют тебя с миром. Они защищают тебя. Они создают пространство, в котором ты можешь жить. Без стен ты был бы открыт всем ветрам. Без крыши ты был бы под дождём. Без пола ты бы стоял на голой земле. Так и твердь. Она не разделяет нас с Богом. Она защищает нас. Она создаёт пространство, в котором мы можем дышать, расти, любить. Бог не ставит стены, чтобы изолировать нас. Он ставит границы, чтобы защитить нас. Он не говорит: «Ты не можешь приблизиться». Он говорит: «Ты в безопасности. Ты на твёрдой почве. Ты под Моей защитой». И когда мы знаем свои границы, мы чувствуем себя в безопасности. Мы знаем, где мы, и мы знаем, куда идём. Это — дар тверди.

Плавный переход

Мы слышали систематический голос Эриксона. Теперь наш путь лежит к более личному, к тому, как эта твердь становится основой нашей жизни. Джон Стотт поведёт нас по этому пути.

Джон Стотт («Крест Христа»)

Джон Стотт, как всегда, видит в этом стихе не только описание творения, но и пророчество о том, что Бог сделает через Христа. «Твердь, — пишет Стотт, — это разделение. Это граница. Бог отделяет воду от воды. И это говорит нам о том, что Бог не оставляет мир в хаосе. Он устанавливает порядок. Он создаёт пространство для жизни. И когда мы принимаем

Его власть в нашей жизни, мы получаем это пространство. Мы получаем твёрдую почву под ногами».

Стотт также говорит о том, что вода над твердью — это напоминание о Божьем присутствии. «Бог не просто создал мир и оставил его. Он присутствует в нём. Он — над твердью. Он — над нами. И мы можем смотреть вверх и знать, что Он там. Это — наша надежда. Это — наша твердь».

Пояснение к учению Стотта:

Представь, мой дорогой читатель, что ты идёшь по зыбкой болотистой почве. Каждый твой шаг — риск. Нога проваливается, грязь засасывает, ты теряешь равновесие. Ты чувствуешь страх, что вот-вот утонешь. А затем ты видишь впереди твёрдую землю. Ты идёшь к ней. Ты ступаешь на неё. Ты чувствуешь, как под ногами появляется опора. Ты больше не тонешь. Ты стоишь. Вот что даёт нам Христос. Он — наша твёрдая почва. Он — наша твердь. Мир может быть зыбким. Жизнь может быть болотом. Но когда мы стоим на Христе, мы стоим твёрдо. Мы не тонем. Мы не падаем. Мы стоим, потому что Он держит нас.

Плавный переход

От учения Стотта о тверди как основе жизни мы переходим к филологической точности Уильяма Баркли. Он поможет нам понять, как древние иудеи понимали небо.

Уильям Баркли (Комментарии на все книги Нового Завета)

Уильям Баркли, наш историк и филолог, погружает нас в

мир древнего Израиля. «Для древнего иудея, — пишет Баркли, — небо было не просто пространством. Это было место, где живёт Бог. Это было место, куда они смотрели, когда искали надежду. И когда они смотрели вверх, они видели не пустоту. Они видели твердь. Они видели границу между земным и небесным».

Баркли также обращает внимание на то, что слово «шамаим» — небо — во множественном числе. «Это указывает на необъятность неба. Оно не просто одно место. Оно — множественность. Оно — бесконечность. И это напоминает нам о том, что Бог бесконечен. Он не ограничен нашим пониманием. Он превыше всего».

Пояснение к учению Баркли:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, как часто ты смотришь на небо. Что ты видишь? Просто синеву? Просто облака? Или ты видишь нечто большее? Баркли говорит нам, что небо — это не просто физическое пространство. Это — символ Божьего присутствия. Когда древний иудей смотрел на небо, он не видел пустоту. Он видел дом Божий. Он видел место, где живёт Бог. Он видел напоминание о том, что он не один. Так и мы. Когда мы смотрим на небо, мы должны вспоминать о Боге. Мы должны знать, что Он рядом. Что Он смотрит на нас. Что Он держит нас. И это меняет всё. Мы перестаём быть одинокими. Мы становимся детьми Божиими, у которых есть Отец на небе.

Плавный переход

От филологической точности Баркли мы переходим к огненной проповеди Чарльза Сперджена. Он призывает нас не просто знать о тверди, но стоять на ней.

Чарльз Сперджен

Чарльз Сперджен, как всегда, говорит прямо и сильно. «Когда Бог сказал "да будет твердь", — восклицает он, — Он создал нечто, на чём мы можем стоять. Он создал нечто, что отделяет нас от хаоса. И когда Он входит в нашу жизнь, Он даёт нам эту твердь. Он даёт нам Своё Слово, на котором мы можем стоять. Он даёт нам Свою благодать, которая отделяет нас от тьмы».

Сперджен также говорит о том, что твердь — это не просто физическое явление. «Это — духовная реальность. Это — разделение между тьмой и светом, между грехом и праведностью, между смертью и жизнью. И когда мы принимаем Христа, мы переходим через эту твердь. Мы входим в новое пространство. Мы входим в небо».

Пояснение к учению Сперджена:

Вслушайся, мой дорогой читатель, в эти слова. Сперджен говорит нам, что мы не должны бояться хаоса. Бог создал твердь. Он создал пространство между нами и хаосом. Мы стоим на твёрдой почве. Мы в безопасности. Но это не значит, что мы можем быть пассивными. Мы должны стоять. Мы должны держаться за эту твердь. Мы должны верить, что Бог держит нас. И когда мы верим, мы не падаем. Мы стоим, даже когда вокруг нас бушует буря. Мы стоим, потому

что мы стоим на Слове Божьем. А Слово Божье — это наша твердь. Оно не колышется. Оно не движется. Оно держит нас.

Плавный переход

От пламенной проповеди Сперджена мы переходим к спокойному и глубокому комментарию Мэтью Генри. Он разбирает стихи 6-8 со своей обычной тщательностью.

Мэтью Генри

Мэтью Генри начинает с того, что обращает внимание на важность тверди. «Бог назвал твердь небом, — пишет Генри. — Это не просто пространство. Это место, где живёт Бог. Это место, куда мы смотрим, когда ищем надежду. И это напоминает нам о том, что есть что-то выше нас. Есть что-то, что не принадлежит земле».

Генри также говорит о том, что вода над твердью — это образ Божьей благодати. «Она покрывает нас. Она защищает нас. Она даёт нам жизнь. И когда мы смотрим вверх, мы видим не пустоту. Мы видим любовь Божью, которая изливается на нас».

Пояснение к учению Мэтью Генри:

Остановись на мгновение, мой дорогой читатель, и подумай о том, что Генри говорит нам о небе. Он говорит, что небо — это не просто пространство. Это символ Божьего присутствия. Это знак того, что Бог с нами. Это напоминание о том, что мы не одни. И когда мы чувствуем себя одинокими, мы должны смотреть на небо. Оно напоминает нам,

что Бог рядом. Что Он не оставил нас. Что Он смотрит на нас. И эта мысль должна наполнять нас надеждой. Мы не одни. У нас есть Отец. У нас есть Небо. У нас есть твердь, которая держит нас.

Плавный переход

Мы слышали глубину комментария Мэтью Генри. Теперь наш путь лежит к практическому богословию Дерека Принса, который видит в этом стихе основание для нашего искупления.

Дерек Принс («Искупление», «Основания христианства»)

Дерек Принс, как всегда, связывает всё с Крестом. «Бог разделил воды, — пишет Принс, — чтобы создать пространство для жизни. И Он разделяет нашу жизнь, чтобы мы могли жить. Он отделяет нас от греха, от проклятия, от смерти. И Он даёт нам новую жизнь во Христе. Это — наша твердь. Это — наше небо».

Принс, который сам пережил это разделение, знал, что Бог даёт нам нечто твёрдое, на чём мы можем стоять. Он говорил: «Я услышал голос Иисуса, очень ясно говорящий ко мне через Священные Писания. И с того дня я никогда не сомневался в том, что Иисус жив, и что Библия — это Слово Божье».

Пояснение к учению Дерека Принса:

Представь, мой дорогой читатель, что ты находишься в тёмной комнате. Ты не видишь ничего. Ты чувствуешь стены, но не знаешь, где дверь. Ты ищешь выход, но не нахо-

дишь его. И вдруг кто-то открывает дверь. Свет врывается в комнату. Ты видишь выход. Ты идёшь к нему. Ты выходишь на свободу. Вот что делает Бог, когда Он создаёт твердь в нашей жизни. Он открывает дверь. Он показывает выход. Он даёт нам пространство, чтобы мы могли выйти из тьмы и войти в свет. Он отделяет нас от греха, чтобы мы могли жить в праведности. Он отделяет нас от смерти, чтобы мы могли жить в жизни. И эта твердь — Христос. Он — наша дверь. Он — наш выход. Он — наша свобода.

Плавный переход

Мы слышали учение Дерека Принса. Теперь наш путь лежит к великому реформатору — Жану Кальвину, который покажет нам, как этот стих связан с нашей верой.

Жан Кальвин

Жан Кальвин подходит к стихам 6-8 с характерной для него глубиной. «Бог, — пишет Кальвин, — создал твердь, чтобы мы знали, что есть небо. Чтобы мы знали, что есть что-то выше нас. Чтобы мы не были привязаны только к земле. Чтобы мы стремились к небу».

Кальвин также говорит о том, что вода над твердью — это напоминание о Божьем суверенитете. «Бог не просто создал мир. Он держит его в Своей руке. И мы можем доверять Ему, потому что Он — над твердью».

Пояснение к учению Кальвина:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, как часто мы привязаны к земле. Мы думаем только о земных вещах — о

деньгах, о карьере, о том, что мы едим и во что одеваемся. Мы забываем о небе. Мы забываем, что есть что-то выше нас. Кальвин напоминает нам, что мы должны смотреть вверх. Мы должны искать небо. Мы должны стремиться к Богу. Это не значит, что мы должны игнорировать земные дела. Это значит, что мы не должны позволять им владеть нами. Мы должны жить на земле, но смотреть на небо. Мы должны работать, но помнить, что наша настоящая жизнь — там, с Богом. И когда мы смотрим вверх, мы видим твердь. Мы видим небо. Мы видим Бога. И это даёт нам силы жить на земле.

Плавный переход

И вот, подобно тому, как завершается вступление к великой драме, мы подходим к последнему великому голосу — голосу Иоанна Златоуста. Он завершает наше богословское путешествие по стихам 6-8, напоминая нам о величии Божьего замысла.

Иоанн Златоуст

Иоанн Златоуст видит в этих стихах величайшее выражение Божьей мудрости. «Бог, — говорит Златоуст, — создал твердь, чтобы мы знали, что есть небо. Чтобы мы знали, что есть что-то выше нас. Чтобы мы не были привязаны только к земле. Чтобы мы стремились к небу».

Златоуст также говорит о том, что твердь — это разделение, но не отчуждение. «Бог создал твердь не для того, чтобы разделить нас. Он создал её, чтобы соединить нас с Со-

бой. Потому что через твердь — через небо — Он говорит с нами. Он посылает нам дождь. Он посылает нам свет. Он посылает нам Свою любовь».

Пояснение к учению Златоуста:

Вглядишься, мой дорогой читатель, в небо. Что ты видишь? Пространство? Пустоту? Или ты видишь голос Бога? Златоуст говорит нам, что небо — это не просто пространство. Это голос Бога. Это Его присутствие. Это Его любовь. Он говорит с нами через небо. Он посылает нам дождь — это Его забота. Он посылает нам свет — это Его истина. Он посылает нам звёзды — это Его обещания. И когда мы смотрим на небо, мы должны слышать Его голос. Мы должны видеть Его заботу. Мы должны чувствовать Его любовь. И это меняет всё. Мы перестаём быть одинокими. Мы становимся теми, с кем говорит Бог.

Мессианская нить

И теперь, мой дорогой читатель, мы подходим к самому сердцу этой главы. Всё, что мы видели, — твердь посреди воды, разделение вод, небо, которое отделяет земное от небесного, — всё это указывает на Него. На Иисуса Христа.

Твердь, созданная во второй день, была не просто физической структурой. Она была прообразом того, что Бог делает в мире через Своего Сына. Вода над твердью — это образ небесного, того, что принадлежит Богу. Вода под твердью — это образ земного, того, что принадлежит человеку. И твердь между ними — это Христос, Который соединяет

небо и землю, Бога и человека.

В Евангелии от Иоанна мы читаем: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах». Христос — это Тот, Кто пришёл с неба. Он — Тот, Кто соединил небо и землю. Он — Твердь, которая разделяет, но также соединяет. Он — Тот, Кто стоит между нами и Богом, но не для того, чтобы разделить, а для того, чтобы соединить.

В Послании к Колоссянам апостол Павел пишет: «Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — всё Им и для Него создано». Христос — это Тот, через Кого была создана твердь. Он — Тот, Кто держит небо и землю в Своей руке. Он — Тот, Кто разделил воды в начале и Кто разделяет нашу жизнь сейчас.

Вспомним, как Христос успокоил бурю на море. Он встал, запретил ветру и сказал воде: «Умолкни, перестань». И ветер утих, и сделалась великая тишина. Это было продолжением второго дня творения. Христос, Который разделил воды в начале, теперь повелевает им. Он — Господин над хаосом. Он — Тот, Кто может сказать нашей жизни: «Тишина. Перестань. Я создал твердь. Ты в безопасности».

И когда мы читаем в Послании к Евреям, что Христос «будучи сиянием славы и образом ипостаси Его, держа всё словом силы Своей», мы понимаем, что Он продолжает держать твердь. Он продолжает разделять воды. Он продолжает со-

здавать пространство для жизни. И если мы принимаем Его, мы получаем эту твердь. Мы получаем твёрдую почву под ногами. Мы получаем небо над головой. Мы получаем пространство для жизни.

Христос — это наша твердь. Он — наше небо. Он — наша граница между хаосом и порядком, между тьмой и светом, между смертью и жизнью. И когда мы стоим на Нём, мы стоим твёрдо. Мы не падаем. Мы не тонем. Мы не боимся.

И как твердь была создана посреди вод, так и Христос был послан посреди нашего мира, чтобы отделить нас от хаоса греха. Он пришёл, чтобы провести черту. Он пришёл, чтобы создать пространство для жизни. Он пришёл, чтобы мы могли стоять.

Заключение

Итак, мой дорогой читатель, мы прошли долгий путь. Мы стояли на берегу океана и видели, как Бог создаёт твердь посреди вод. Мы слышали голоса мудрецов — Веспетала, Эриксона, Стотта, Баркли, Сперджена, Генри, Принса, Кальвина и Златоуста — которые учили нас видеть в этом не просто физический акт, но акт духовный. Мы поняли, что твердь — это разделение, граница, порядок. И мы поняли, что всё это указывает на Христа.

Но что же остаётся нам? Как нам жить с этим знанием?

Мы живём в мире, где хаос часто кажется победителем. Воды бездны угрожают поглотить нас каждый день. Мы чувствуем, что тонем в море проблем, тревог, сомнений. Но вто-

рой день творения напоминает нам: Бог создал твердь. Он отделил воды. Он создал пространство для жизни. И это пространство — наше.

Мы должны позволить Богу создать твердь в нашей жизни. Мы должны позволить Ему провести границу между хаосом и порядком, между тьмой и светом, между грехом и праведностью. И мы должны стоять на этой тверди. Мы должны верить, что Бог держит нас. Мы должны смотреть вверх, на небо, и знать, что Бог там. Что Он смотрит на нас. Что Он любит нас.

И когда мы стоим на этой тверди, мы становимся твёрдыми. Мы не падаем. Мы не тонем. Мы не боимся. Мы стоим, потому что мы стоим на Христе. Он — наша твердь. Он — наше небо. Он — наша надежда.

Так пусть же твоя жизнь, мой дорогой читатель, будет стоять на твёрдой почве. Пусть небо будет над твоей головой. Пусть Бог будет с тобой. И пусть ты знаешь, что ты не один. Что у тебя есть Твердь. Что у тебя есть Небо. Что у тебя есть Христос.

Молитва

Господи, Ты, Кто создал твердь посреди воды и отделил небо от земли, — создай твердь и в моей жизни. Дай мне твёрдую почву под ногами. Дай мне небо над головой. Отдели меня от хаоса. Дай мне пространство для жизни.

Я не хочу жить в смешении. Я хочу знать, где я. Я хочу знать, куда иду. Дай мне Твою твердь. Дай мне Твоё небо.

Помоги мне смотреть вверх. Помоги мне искать горнее.

Я знаю, что Ты — над твердью. Я знаю, что Ты держишь меня. И я верю, что Ты дашь мне силы стоять, даже когда вокруг бушует буря. Помоги мне стоять на Твоей тверди, чтобы я мог быть светом для других.

Через Христа, Который есть Твердь моя, — аминь.

Конец Главы 5

ГЛАВА 6

«ГОЛОС ИЗ БЕЗДНЫ: КОГДА ЗЕМЛЯ ОБРЕТАЕТ ФОРМУ»

Бытие 1:9-13

Вход

Был ли ты когда-нибудь, мой дорогой читатель, на берегу моря в тот час, когда ночь уже отступает, но утро ещё не пришло? Ты стоишь на песке, и перед тобой — бескрайняя водная гладь, которая кажется живой, дышащей, готовой поглотить тебя в любой момент. Вода — это хаос. Это то, что не имеет формы, не имеет границ, не имеет направления. Она просто есть. Она была всегда. Она будет всегда.

А затем — голос. Не звук, который ты слышишь ушами, но звук, который ты чувствуешь всем существом. Голос, который говорит: «Да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша».

И в тот же миг происходит нечто невероятное. Вода начинает двигаться. Она сжимается, отступает, собирается в определённые места. И из её чрева, как исполинский кит,

всплывает нечто новое — суша. Земля. Твёрдая поверхность. Место для жизни.

Этот момент, мой дорогой читатель, — один из самых драматичных во всей истории творения. В нём больше движения, больше силы, больше поэзии, чем во всём громе и молниях вместе взятых. Это не просто геологический акт. Это акт освящения. Бог проводит границу. Он говорит: «До-селе — вода, а здесь — земля. Здесь будет твоя твёрдая почва, человек. Здесь ты будешь строить свой дом, растить свои сады и смотреть на небо».

Разбор текста

Вслушайся в этот стих, мой дорогой читатель, с той же тщательностью, с какой мы вглядывались в предыдущие. «И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так».

«Да соберется вода» — на еврейском это «йикаву ха-маим». Слово «кава» означает «собираться», «ожидать», «надеяться». Вода не просто отступает. Она ожидает. Она надеется. Она собирается в одно место, чтобы уступить место чему-то новому. Это не изгнание. Это — освобождение пространства для жизни.

«Да явится суша» — на еврейском «ве-тера эль ха-яба-

ша». Слово «ябаша» означает «сухая земля», «твёрдая почва». Это — нечто, на чём можно стоять. Нечто, что не колыхается, не движется, не поглощает. Это — место для ног, для дома, для сада.

«И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями» — на еврейском «вайикра Элохим ла-ябаша эрец у-лемикве ха-маим кара ямим». Назвать — это акт власти. Бог определяет природу. Он даёт имена. Он устанавливает порядок. Земля — это место для жизни. Море — это место для воды. Каждое имеет своё место. Каждое знает свои границы.

«И увидел Бог, что это хорошо» — на еврейском «вайяр Элохим ки тов». Это не просто оценка качества. Это — выражение наслаждения. Бог смотрит на Своё творение и видит, что оно соответствует Его замыслу. Оно прекрасно. Оно совершенно. Оно — «хорошо».

«Да произрастит земля зелень» — на еврейском «тадше ха-арец деше». Слово «деше» означает «молодая зелень», «трава», «растительность». Это — первая жизнь, которая появляется на земле. Она покрывает её, как ковёр. Она защищает её от иссушения. Она делает её живой.

«Траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле» — на еврейском «эсев мазриа зера, эц пери осе пери ле-мино, ашер зар'о во аль ха-арец». Это — три уровня растительной жизни: трава, которая даёт семя; дерево, которое приносит плод; и плод, в котором заключено семя. Это — непрерывность

жизни. Это — способность воспроизводить себя. Это — обещание будущего.

В этом стихе — вся суть библейского мировоззрения. Бог создаёт порядок из хаоса. Он создаёт твёрдую почву для жизни. Он создаёт способность к росту и воспроизведению. Это — не просто физическое явление. Это — духовная реальность. Это — образ того, что Бог делает в нашей душе. Он собирает наш хаос. Он даёт нам твёрдую почву. Он сеет в нас Своё Слово. И оно приносит плод.

Пример из классической литературы

Где, как не у Фёдора Михайловича Достоевского, найти этот момент, когда хаос души отступает и появляется твёрдая почва надежды? В «Преступлении и наказании» есть сцена, которая запоминается на всю жизнь. Раскольников стоит на берегу Невы. Он совершил убийство. Его душа — это бушующее море. Гордыня, нищета, идея о «сверхчеловеке», мучительная совесть — всё это бурлит в нём, как океан в бурю. Нет твёрдой почвы под ногами. Он — в бездне.

Но в эпилоге, уже в Сибири, на берегу широкой реки Иртыш, происходит нечто иное. Раскольников смотрит на другой берег, видит юрты кочевников, дым, поднимающийся к небу, и вдруг чувствует тишину. Не бурю, а тишину.

«Он не знал, как это случилось, — пишет Достоевский, — но вдруг что-то подхватило его и бросило к ногам Сони. Он плакал и обнимал её колени И воскрес».

Что произошло с Раскольниковым на этом берегу Ирты-

ша? Произошло чудо третьего дня. Воды его души собрались в одно место. Они перестали быть хаосом. Бездна отступила, и показалась твёрдая почва. И этой почвой стала любовь Сони. Она была той самой «зеленью», которая взошла на его мёртвой душе. Она показала ему, что он прощён. Бог через неё сказал хаосу его души: «Соберись в одно место! Хватит. Здесь будет твердь».

И когда земля его души обрела форму, на ней взошла трава — надежда. И выросло дерево — вера, что он может жить по-новому. И принесло оно плод — новую жизнь. Вот что такое третий день в масштабе одной человеческой судьбы. Это день, когда хаос сменяется порядком, когда безнадежность уступает место надежде, когда пустота наполняется смыслом.

Томас Веспетал («Слово о Боге»)

Томас Веспетал, наш постоянный наставник, размышляет об этом стихе с той глубиной, которая проникает в самое сердце. «Повеление Бога разделить воды и явить сушу, — пишет он, — это не просто физическое действие, но глубочайшая метафора Божьего метода в жизни человека. Слово Божье — это творческая сила, а не просто информация. Хаос — это не конец, это начало. Это потенциал для преображения. Твердь — это разделение и порядок, который Бог устанавливает в мире и в душе».

Веспетал также говорит о том, что вода над твердью — это образ небесного, а вода под твердью — это образ земного.

«Бог создал между ними пространство, чтобы мы знали: есть разница. Есть то, что принадлежит небу, и то, что принадлежит земле. И мы должны научиться различать их. Твердь — это не стена, которая разделяет. Это пространство, которое соединяет».

Пояснение к учению Веспетала:

Представь себе, мой дорогой читатель, что ты находишься в центре урагана. Вокруг тебя бушуют ветры, летят обломки, всё смешалось в одном безумном танце. Ты не видишь ни неба, ни земли, ни горизонта. Есть только хаос. А затем, в самом центре этого урагана, наступает тишина. Ветер утихает, обломки падают на землю, и ты видишь, как из тумана появляется твёрдая почва. Это не уничтожение урагана. Это его укрощение. Это установление границ. Так и Бог, когда Он говорит «да соберется вода», не уничтожает хаос нашей жизни. Он не говорит: «Исчезни, проблема, исчезни, боль». Нет. Он говорит: «Соберись в одно место. Ты не будешь владеть всей моей жизнью. Ты будешь здесь, в этом углу, а у Меня будет Моя земля — Моя вера, Моя надежда, Моя любовь». И когда это происходит, мы перестаём быть жертвами обстоятельств. Мы становимся хозяевами своей души — не потому, что мы сильны, а потому, что Бог дал нам границы. И в этих границах мы можем строить, расти и приносить плод. Вот что значит «собрать воду» — это не изгнание, это освобождение пространства для жизни.

Плавный переход

От созерцания этой тайны — тверди как разделения и порядка — мы переходим к систематическому осмыслению того, что значит «твердь» в богословском смысле. Миллард Эриксон поможет нам понять, что это основа Божьего суверенитета.

Миллард Эриксон («Христианское богословие»)

Миллард Эриксон в своём труде «Христианское богословие» подходит к этому стиху с систематической точностью. «Бог, — пишет он, — не использовал предсуществующие материалы. Он создал всё, включая саму материю, силой Своего Слова. Творение через слово — это абсолютная власть Бога. Он просто сказал, и стало так. И это даёт нам уверенность: если Бог сказал, что Он спасёт нас, — ничто не может помешать этому».

Эриксон также подчёркивает, что творение *ex nihilo* является основанием для нашей уверенности в Боге. «Если Бог создал мир из ничего, то ничто не может быть для Него слишком трудным. Он может спасти грешников, воскрешать мёртвых, творить новое сердце в человеке. Тот же самый акт силы, который произвёл вселенную, доступен нам через веру».

Пояснение к учению Эриксона:

Задумайся, мой дорогой читатель, о том, как часто мы сомневаемся в Боге. Мы думаем: «Слишком поздно. Слишком сложно. Слишком безнадежно». Мы смотрим на свои проблемы и не видим решения. Но Эриксон напоминает нам о

чём-то, что меняет всё: Бог создал мир из ничего. Он не использовал готовые материалы. Он не перерабатывал то, что уже было. Он просто сказал — и появилось то, чего не было. И если Он может создать вселенную из пустоты, то неужели Он не может создать новую жизнь в твоей душе? Если Он может повелеть свету воссиять из тьмы, то неужели Он не может повелеть надежде воссиять из твоего отчаяния? Если Он может собрать воду и явить сушу, то неужели Он не может собрать твой хаос и явить порядок? В этом — основа нашей веры. Мы верим не в то, что Бог может сделать, потому что мы видели это раньше. Мы верим в то, что Бог может сделать, потому что Он есть Творец. И для Него нет ничего невозможного. Когда ты молишься, ты не просишь Бога о чём-то невозможном. Ты просишь Его о том, для чего Он и был — о творении новой жизни из твоей смерти.

Плавный переход

Мы слышали систематический голос Эриксона. Теперь наш путь лежит к более личному, к тому, как эта твердь становится основой нашей жизни. Джон Стотт поведёт нас по этому пути.

Джон Стотт («Крест Христа»)

Джон Стотт, как всегда, видит в этом стихе не только описание творения, но и пророчество о том, что Бог сделает через Христа. «Тот же Бог, Кто создал, — пишет Стотт, — Он же и спасает. Творение — это не просто пролог к драме спасения. Это её фундамент. Свет пришёл не тогда, когда тьма

исчезла, а чтобы тьма исчезла. И точно так же земля была создана не для того, чтобы просто существовать, но чтобы приносить плод».

Стотт также говорит о том, что земля, производящая зелень, — это образ нового творения во Христе. «Когда мы принимаем Христа, мы становимся новой тварью. Старое проходит, всё становится новым. И этот процесс — как третий день творения. Бог собирает наш хаос, даёт нам твёрдую почву, и на ней произрастает плод Духа».

Пояснение к учению Стотта:

Представь, мой дорогой читатель, что ты держишь в руках засохшее, мёртвое семя. Оно не подаёт признаков жизни. Оно кажется бесполезным. Ты можешь выбросить его, потому что оно ничего не стоит. Но если ты посадишь это семя в землю, польёшь его, дашь ему свет, оно прорастёт. Из мёртвого семени появится зелёный росток. Из него вырастет дерево. Оно принесёт плод. И в этом плоде будет новое семя. Вот что происходит с нами, когда мы принимаем Христа. Мы были мёртвыми семенами. Мы не подавали признаков жизни. Но Бог посадил нас в Свою землю — в Свою благодать, в Свою любовь. Он полил нас Своим Духом. Он дал нам свет Своего Слова. И мы начали расти. Мы начали приносить плод. И этот плод — любовь, радость, мир, терпение, доброта, верность, кротость, воздержание. Это не просто изменение поведения. Это новая жизнь. Это новое творение. И это происходит не потому, что мы стараемся, а потому, что

мы приняли Слово Божье, которое есть Христос.

Плавный переход

От учения Стотта о новом творении мы переходим к филологической точности Уильяма Баркли. Он поможет нам понять, как древние иудеи понимали землю и растения.

Уильям Баркли (Комментарии на все книги Нового Завета)

Уильям Баркли, наш историк и филолог, погружает нас в мир древнего Израиля. «Для древнего иудея, — пишет Баркли, — земля была не просто физической поверхностью. Это была мать, дающая жизнь. Это было место, где Бог посеял Своё Слово. И когда земля произрастила зелень, это было знаком того, что Бог благословил её».

Баркли также обращает внимание на то, что в Новом Завете эта тема получает новое развитие. «Иисус говорит о сеятеле, который сеет семя. И это семя — Слово Божье. Земля — это сердце человека. И когда Слово попадает в добрую землю, оно приносит плод. Это — продолжение третьего дня творения в нашей жизни».

Пояснение к учению Баркли:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, как ты обращаешься со своим сердцем. Ты позволяешь Слову Божьему падать на него? Или ты позволяешь сорнякам задушить его? Сорняки — это заботы мира, обольщение богатством, желания других вещей. Они проникают в наше сердце и занимают место, которое принадлежит Богу. И тогда Слово не при-

носит плода. Оно есть, но оно не растёт. Баркли говорит нам, что наше сердце должно быть доброй землёй. Это не значит, что оно должно быть идеальным. Это значит, что оно должно быть открытым. Мы должны позволить Богу пахать нашу землю. Мы должны позволить Ему убирать камни. Мы должны позволить Ему вырывать сорняки. И тогда, когда Слово упадёт на нашу землю, оно принесёт плод. Урожай может быть разным. У кого-то тридцать крат, у кого-то шестьдесят, у кого-то сто. Но важно, чтобы он был. Потому что без плода земля мертва. А с плодом она жива.

Плавный переход

От филологической точности Баркли мы переходим к огненной проповеди Чарльза Сперджена. Он призывает нас не просто знать о земле, но быть плодоносными.

Чарльз Сперджен

Чарльз Сперджен, как всегда, говорит прямо и сильно. «Когда Бог сказал "да произрастит земля зелень", — восклицает он, — Он говорил не только о траве и деревьях. Он говорил о нашей душе. Наша душа должна приносить плод. Она должна быть живой, зелёной, плодоносной. И этот плод — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание».

Сперджен также говорит о том, что мы должны быть как дерево, посаженное при потоках вод. «Мы должны питаться от Слова Божьего. Мы должны быть напоены Духом Святым. И тогда мы будем приносить плод во время своё. Мы не бу-

дем засыхать. Мы будем жить».

Пояснение к учению Сперджена:

Вслушайся, мой дорогой читатель, в эти слова. Сперджен говорит нам, что мы не должны быть сухими и бесплодными. Мы не должны быть как те деревья, которые стоят голые, без листьев, без плодов. Мы должны быть зелёными. Мы должны быть живыми. Но как это происходит? Как дерево приносит плод? Оно не пытается это сделать. Оно просто стоит, укоренённое в земле. Оно впитывает воду. Оно впитывает солнечный свет. И плод приходит сам. Так и мы. Мы не должны пытаться приносить плод своими усилиями. Мы должны просто стоять в Боге. Мы должны быть укоренены в Нём. Мы должны впитывать Его воду — Слово Божье. Мы должны впитывать Его свет — любовь Христа. И тогда плод придёт сам. Мы не будем сухими. Мы будем зелёными. Мы будем живыми. И наша жизнь будет приносить плод, который остаётся.

Плавный переход

От пламенной проповеди Сперджена мы переходим к спокойному и глубокому комментарию Мэтью Генри. Он разбирает стихи 9-13 со своей обычной тщательностью.

Мэтью Генри

Мэтью Генри начинает с того, что обращает внимание на важность земли. «Бог назвал сушу землею, — пишет Генри. — Это не просто пространство. Это место, где будет жить человек. Это место, где будет расти сад. Это место, где будет

построен храм. Земля — это не просто материя. Это — дом для души».

Генри также говорит о том, что растения — это образ духовной жизни. «Трава — это образ нашей жизни, которая кратковременна. Дерево — это образ жизни вечной, которая приносит плод. И мы должны стремиться быть не травой, но деревом, которое приносит плод».

Пояснение к учению Мэтью Генри:

Остановись на мгновение, мой дорогой читатель, и подумай о том, что Генри говорит нам о нашей жизни. Он говорит, что мы можем быть травой или деревом. Трава — это то, что быстро вырастает, но также быстро увядает. Она красива, но она недолговечна. Дерево — это то, что растёт медленно, но оно остаётся на десятилетия, на столетия. Оно даёт тень, оно даёт плод, оно даёт убежище для птиц. Оно является частью пейзажа на протяжении поколений. Так и наша духовная жизнь. Мы можем быть травой — быстро загореться и быстро остыть. Мы можем быть теми, кто сегодня поёт хвалу, а завтра уже сомневается. Или мы можем быть деревом — медленно, но уверенно расти в вере. Мы можем быть теми, кто стоит твёрдо, даже когда вокруг буря. Мы можем быть теми, кто даёт тень другим. Мы можем быть теми, кто приносит плод в своё время. И этот плод — не просто наши дела. Это наша вера, наша надежда, наша любовь. И она остаётся, даже когда мы уходим.

Плавный переход

Мы слышали глубину комментария Мэтью Генри. Теперь наш путь лежит к практическому богословию Дерека Принса, который видит в этом стихе основание для нашего искупления.

Дерек Принс («Искупление», «Основания христианства»)

Дерек Принс, как всегда, связывает всё с Крестом. «На кресте, — пишет Принс, — произошёл великий обмен. Иисус взял нашу тьму и дал нам Свой свет. Он взял нашу смерть и дал нам Свою жизнь. Он взял наше бесплодие и дал нам Свой плод. И когда мы принимаем этот обмен, мы становимся плодоносными».

Принс также говорит о том, что земля, производящая зелень, — это образ нашего нового творения во Христе. «Когда мы принимаем Христа, мы становимся новой тварью. Старое проходит, всё становится новым. И этот процесс — как третий день творения. Бог собирает наш хаос, даёт нам твёрдую почву, и на ней произрастает плод Духа».

Пояснение к учению Дерека Принса:

Представь, мой дорогой читатель, что ты находишься в долговой яме. Ты должен огромную сумму, которую не можешь выплатить. Кредиторы требуют своё. Ты чувствуешь себя в ловушке. И вдруг приходит кто-то, кто говорит: «Я заплачу за тебя. Я возьму твой долг на себя». И он действительно это делает. Твой долг исчезает. Ты свободен. Вот что произошло на кресте. Христос взял на себя наш долг — наши грехи, нашу смерть, наше бесплодие. И Он дал нам Свою

праведность, Свою жизнь, Свой плод. Это великий обмен. И когда мы принимаем этот обмен, мы перестаём быть бесплодными. Мы начинают приносить плод. Не потому, что мы стараемся, а потому, что мы получили новую природу. Мы стали новым творением. И это новое творение автоматически приносит плод, как дерево, посаженное при потоках вод.

Плавный переход

Мы слышали учение Дерека Принса. Теперь наш путь лежит к великому реформатору — Жану Кальвину, который покажем нам, как этот стих связан с нашей верой.

Жан Кальвин

Жан Кальвин подходит к стихам 9-13 с характерной для него глубиной. «Бог, — пишет Кальвин, — создал землю, чтобы она приносила плод. И Он создал нас, чтобы мы приносили плод. Мы не должны быть бесплодными. Мы должны быть как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод во время своё».

Кальвин также говорит о том, что земля, производящая зелень, — это образ Божьей благодати. «Бог даёт нам всё необходимое для жизни. Он даёт нам пищу, Он даёт нам воду, Он даёт нам свет. И мы должны быть благодарны Ему за это».

Пояснение к учению Кальвина:

Подумай, мой дорогой читатель, о том, как много Бог даёт тебе каждый день. Ты просыпаешься утром — и ты дышишь. Ты идёшь на кухню — и у тебя есть еда. Ты выходишь на

улицу — и ты видишь свет. Всё это — дары Божьей благодати. Но Кальвин говорит нам не просто быть благодарными. Он говорит нам использовать эти дары для того, чтобы приносить плод. Еда, которую ты получаешь, даёт тебе силы, чтобы служить другим. Свет, который ты видишь, помогает тебе видеть нуждающихся. Вода, которую ты пьёшь, даёт тебе жизнь, чтобы ты мог делиться жизнью с другими. Мы не должны быть накопителями благодати. Мы должны быть её каналами. И когда мы используем Божьи дары для того, чтобы служить другим, мы приносим плод. И тогда наша жизнь становится благословением для других.

Плавный переход

И вот, подобно тому, как завершается вступление к великой драме, мы подходим к последнему великому голосу — голосу Иоанна Златоуста. Он завершает наше богословское путешествие по стихам 9-13, напоминая нам о величии Божьего замысла.

Иоанн Златоуст

Иоанн Златоуст видит в этих стихах величайшее выражение Божьей мудрости. «Бог, — говорит Златоуст, — не только повелел земле произвести зелень, но и украсил её разнообразием. Он создал не просто траву, но траву сеющую семена. Не просто дерево, но дерево плодовитое. Каждое растение имеет свой вид, свой цвет, свой срок. В этом проявляется несравненная мудрость Художника».

Златоуст также говорит о том, что мы должны учиться

у природы. «Смотри на траву — она растёт, не тревожась. Смотри на дерево — оно приносит плод, не суетясь. И учись у них доверять Богу. Он даёт им всё необходимое. И Он даст тебе».

Пояснение к учению Златоуста:

Вглядишься, мой дорогой читатель, в мир вокруг тебя. Посмотри на траву, которая растёт на лугу. Она не беспокоится о завтрашнем дне. Она не переживает, будет ли дождь. Она просто растёт. Она принимает то, что даёт ей Бог. Посмотри на дерево, которое приносит плод. Оно не суетится. Оно не пытается ускорить процесс. Оно просто стоит и даёт плод в своё время. Златоуст говорит нам, что мы должны учиться у природы. Мы должны перестать тревожиться. Мы должны перестать пытаться контролировать всё. Мы должны просто доверять Богу. Он даст нам всё необходимое. Он даст нам дождь. Он даст нам солнце. Он даст нам время для роста. И когда придёт время, мы принесём плод. Не потому, что мы старались, а потому, что мы доверяли.

Мессианская нить

И вот, мой дорогой читатель, мы подходим к самому сердцу этой главы. Всё, что мы видели, — вода, собирающаяся в одно место; суша, являющаяся из бездны; зелень, трава и деревья, приносящие плод, — всё это указывает на Него. На Иисуса Христа.

Когда Бог сказал: «Да соберется вода», Он не просто создавал географию. Он создавал прообраз того, что Он сде-

лает в мире через Своего Сына. Вода — это символ хаоса, смерти, того, что поглощает. И когда Бог собирает воду, Он показывает, что хаос не вечен. Он будет ограничен. Он будет побеждён. И на месте, где был хаос, явится суша — твёрдая почва для жизни. Так и Христос пришёл в мир, чтобы победить хаос греха. Он пришёл, чтобы собрать нашу смерть в одно место — в Свою смерть на кресте — и дать нам жизнь. Он пришёл, чтобы из бездны нашего отчаяния явить твёрдую почву надежды.

В Евангелии от Иоанна мы читаем слова, которые эхом отзываются в третьем дне творения: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда». Христос есть тот самый хлеб, который вырастает из земли, которую Бог явил в третий день. Он есть тот самый плод, который питает нас вечной жизнью. И как земля произвела зелень, траву и деревья, так и Христос производит в нас плод Духа — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание.

В притче о сеятеле Иисус говорит: «Сеятель вышел сеять семя своё». И это семя — Слово Божье. Земля — это наши сердца. И когда Слово попадает в добрую землю, оно приносит плод — в тридцать, шестьдесят или сто крат. Это не просто притча. Это — продолжение третьего дня творения в нашей жизни. Бог продолжает сеять. Он продолжает давать рост. Он продолжает собирать урожай.

Христос есть истинная лоза. Мы — ветви. И если мы пре-

бываем в Нём, мы приносим много плода. Без Него мы ничего не можем сделать. Он — источник всей жизни, всего роста, всего плода. Как земля не может произвести зелень без солнца и дождя, так и мы не можем приносить плод без Христа. Он — наше Солнце правды. Он — наш Живительный Дождь. Он — наша Твёрдая Почва.

Вспомним, как в Евангелии от Матфея Христос говорит: «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь». Это не угроза. Это предупреждение любящего Отца. Он хочет, чтобы мы приносили плод. Он хочет, чтобы мы были живыми, зелёными, плодоносными. И Он даёт нам всё необходимое для этого. Он даёт нам Своего Духа. Он даёт нам Своё Слово. Он даёт нам Свою любовь.

И когда мы смотрим на землю, которая произрастила зелень, траву и деревья, мы должны видеть отражение Христа. Он — Тот, Кто даёт жизнь. Он — Тот, Кто питает нас. Он — Тот, Кто делает нас плодоносными. Как земля была бесплодной до того, как Бог сказал «да произрастит», так и мы были бесплодными до того, как Христос вошёл в нашу жизнь. Но теперь, когда мы приняли Его, мы стали новой тварью. Мы стали садом Божиим. Мы приносим плод, который остаётся.

В Послании к Римлянам апостол Павел пишет: «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения». Это — новый третий день. Мы умираем с Христом, и наши грехи, как воды, собираются в одно место — на Голгофу. И мы воскресаем с Ним,

и наша жизнь, как суша, являет из бездны новую твёрдую почву. И на этой почве произрастает плод Духа.

И в книге Откровения мы читаем о том, что в новом Иерусалиме будет «дерево жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой». Это — завершение того, что началось в третий день. Дерево, которое было создано в начале, станет деревом, которое будет вечно приносить плод. И мы будем питаться от него. И мы будем жить вечно.

Христос — это Древо Жизни. Он — Тот, Кто был посажен на Голгофе, чтобы принести плод спасения всему миру. Он — Тот, Кто даёт нам жизнь вечную. И когда мы пребываем в Нём, мы приносим плод, который остаётся навсегда.

И как в третий день Бог сказал: «Да произрастит земля зелень», так и сегодня Он говорит каждому из нас: «Да произрастит твоя душа плод». Он не говорит: «Стань совершенным». Он говорит: «Расти». Он не говорит: «Принеси идеальный урожай». Он говорит: «Принеси плод». И если мы откликаемся на это слово, если мы позволяем Богу сеять в нас, если мы позволяем Его Духу орошать нас, то мы приносим плод. И этот плод — не для нас. Он — для других. Мы становимся благословением для мира. Мы становимся отражением Христа. Мы становимся садом Божиим, который приносит плод во славу Его.

Заключение

Итак, мой дорогой читатель, мы прошли долгий путь. Мы

стояли на краю бездны и видели, как Бог извлекает из неё землю. Мы видели, как эта земля, послушная Слову, начинает зеленеть и плодоносить. Мы слышали голоса мудрецов — Веспетала, Эриксона, Стотта, Баркли, Сперджена, Генри, Принса, Кальвина и Златоуста — которые, как проводники, вели нас сквозь бури этого великого текста.

Но что же остаётся нам? Как нам жить с этим знанием?

Мы живём в мире, где хаос часто кажется победителем. Вода бездны угрожает поглотить нас каждый день. Мы чувствуем, что тонем в море проблем, тревог, сомнений. Но третий день творения напоминает нам: Бог говорит хаосу «соберись». Он не уничтожает его, но ставит ему границы. Он создаёт пространство для жизни. И в этом пространстве Он сеет Своё Слово.

Мы должны позволить Богу собрать наш хаос. Мы должны позволить Ему создать в нас твёрдую почву — веру, надежду, любовь. И мы должны позволить Ему сеять в нас Своё Слово, чтобы оно приносило плод. Потому что мы созданы не для пустоты. Мы созданы для плода. Мы созданы для жизни. Мы созданы для того, чтобы быть садом Божиим.

И когда наша жизнь приносит плод — когда мы любим, прощаем, служим, утешаем, — мы становимся живым свидетельством того, что третий день продолжается. Бог не остановился. Он продолжает творить. Он продолжает собирать воды. Он продолжает являть сушу. Он продолжает произращать зелень. И Он продолжает делать это в нас.

Так пусть же твоя жизнь, мой дорогой читатель, будет не мёртвой пустыней, но звенящим садом, где цветут Божьи добродетели. Пусть в тебе произрастает трава надежды, дерево веры и плод любви. И пусть другие, глядя на твою жизнь, видят не просто человека, но сад, который насадил Сам Бог. И пусть они славят Его за это.

Ибо Он — Творец. Он — Сеятель. Он — Садовник. И Он не оставит Свой сад без присмотра. Он будет поливать его. Он будет ухаживать за ним. Он будет защищать его. И в конце времён, когда наступит вечное лето, он принесёт урожай, который будет радовать Его сердце вечно.

Молитва

Господи, Ты, Кто повелел водам собраться и явиться суше! Приди в моё сердце, ибо в нём нет места, которое было бы свободно от воды хаоса. Скажи моей душе: «Да соберётся вода», — и она соберётся. Открой мою землю, чтобы она принесла плод.

Посей в меня семена Твоей любви и Твоей благодати. Пусть моя жизнь будет не мёртвой пустыней, но звенящим садом, где цветут Твои добродетели. Научи меня видеть Твой свет в каждом восходе солнца, Твою твердь в каждой звёздной ночи, и Твою зелень в каждом добром деле, которое я могу сделать для ближнего моего.

Я принимаю великий обмен: Ты взял мой хаос, а я принимаю Твой порядок. Ты взял мою бесплодность, а я принимаю Твой плод. Помоги мне приносить плод, который остаётся,

чтобы другие могли увидеть Тебя через меня. Через Христа, Который есть Хлеб жизни, — аминь.

Конец Главы 6

ГЛАВА 7

«СВЕТИЛА НА ТВЕРДИ НЕБЕСНОЙ: КОГДА ВРЕМЯ ОБРЕТАЕТ РИТМ»

Бытие 1:14-19

Вход

Был ли ты когда-нибудь, мой друг, в степи в безлунную ночь? Когда вокруг тебя — ни огонька, ни шороха, только бескрайняя земля и небо, которое обрушивается на тебя своей бесконечностью. Ты поднимаешь голову, и дух захватывает не от ветра, а от того, что ты видишь. Миллионы звёзд. Они не просто висят там, как маленькие лампочки. Они живут. Они дышат. Они говорят на языке, который старше всех человеческих языков. И ты стоишь, запрокинув голову, и чувствуешь себя песчинкой в океане вечности. И вдруг, в этой тишине, приходит странная мысль: «Кто зажёт эти огни? И для чего?»

Человек всегда смотрел на небо. Он смотрел на него с на-

деждой, со страхом, с тоской. Древние мореплаватели ориентировались по звёздам. Земледельцы считали дни до солнцестояния. Поэты слагали гимны луне. Астрономы пытались измерить расстояние до туманностей. Но никто из них, даже самый мудрый, не мог ответить на главный вопрос: «Почему?» Почему эти светила появились именно в четвёртый день? Почему Бог, Который создал свет в первый день, теперь создаёт светила? И какой смысл сокрыт в этом величественном повелении: «Да будут светила на тверди небесной... для знамений, и времён, и дней, и годов»?

Вдумайся в эти слова, мой друг. В них — ритм. В них — порядок. В них — музыка, по которой движется весь мир. До четвёртого дня время было невидимым, как ветер. Оно существовало, но его нельзя было измерить, нельзя было потрогать. Но теперь, когда на тверди небесной зажглись светила, время обрело форму. Оно превратилось в череду дней и ночей, смену времён года, круговорот лет. Бог подарил миру часы. И эти часы — солнце, луна и звёзды.

И когда мы читаем эти стихи, мы должны остановиться на мгновение и почувствовать весь их масштаб. Это не просто астрономия. Это теология. Это поэзия. Это приглашение войти в тайну Божьего замысла, где небо говорит о славе Творца, а светила рассказывают историю спасения.

Разбор текста

Четвёртый день творения — это день, когда Бог наполняет твердь небесную, созданную во второй день, особым со-

держанием. Он ставит на ней светила. Свет, который уже был отделён от тьмы в первый день, теперь получает носителей. Бог не создаёт свет заново. Он создаёт сосуды для света. Он создаёт солнце, луну и звёзды, чтобы они управляли днём и ночью.

И здесь, мой друг, сокрыта глубокая мысль. Свет был сотворён в первый день, но его источник, видимый для человеческого глаза, появляется только в четвёртый. Это говорит нам о том, что Бог часто сначала даёт нам реальность, а потом — её видимое объяснение. Он сначала даёт свет, а потом — солнце. Он сначала даёт жизнь, а потом — тело. Он сначала даёт благодать, а потом — понимание. В этом — Его педагогика. Он учит нас верить в невидимое, прежде чем мы увидим его проявление.

Обрати внимание, как Бог описывает предназначение светил. Они созданы для трёх вещей:

Первое — для разделения. «Чтобы отделять день от ночи». Это продолжение того акта разделения, который начался в первый день. Светила — это не просто украшение неба. Это инструменты, которые проводят границу. Они говорят нам, что есть день, а что есть ночь. Что есть свет, а что есть тьма. И эта граница, проведённая на небе, учит нас проводить границы в душе.

Второе — для знамений. «Для знамений, и времён, и дней, и годов». Здесь — целая вселенная смыслов. Светила становятся календарём. Они определяют ритм жизни. Вре-

мя года, месяц, день — всё это отсчитывается по движению небесных тел. Но слово «знамения» — это нечто большее, чем календарь. Это указатели на Божью волю. В древности люди смотрели на небо, чтобы понять время сева или жатвы. Но также они смотрели на него, чтобы понять волю Бога. Знамения на небе — это напоминание о том, что вся история находится в руках Божьих, и Он управляет ею.

Третье — для света. «Чтобы светить на землю». Это самое простое и самое глубокое предназначение. Светила не для себя. Они для земли. Они для жизни. Они для человека. Солнце даёт тепло, свет, энергию. Луна освещает ночь. Звёзды указывают путь. Всё это — дары, которые Бог даёт Своему творению.

И когда Бог видит это, Он говорит: «Хорошо». Это не просто одобрение сделанного. Это радость Творца, Который видит, что Его замысел работает. Он дал миру порядок. Он дал миру время. И Он дал свет. Всё это — предвестник того, что грядёт.

Пример из классики: Пушкин и пророческий взгляд в небо

Вспоминается Александр Сергеевич Пушкин, наш солнце русской поэзии. В его стихотворении «Пророк» есть строки, которые, кажется, написаны человеком, стоящим в ту же ночь, что и мы сейчас:

«И внял я неба содроганье,И горний ангелов полёт,И гад морских подводный ход,И дольней лозы прозябанье...»

Пушкин описывает момент, когда душа человека открывается для небесного. Он слышит голос Бога, который посылает серафима. И этот серафим преображает его. Он даёт ему новое зрение, новый слух, новое сердце. И в конце, после этого преображения, Бог даёт ему миссию: «Глаголом жги сердца людей».

Вот что происходит, когда мы смотрим на небо четвёртого дня. Мы видим не просто звёзды. Мы видим Божий замысел. Мы видим знамения. Мы видим свет, который ведёт нас. Пушкин, в своей гениальной прозорливости, показал нам, что человек, который увидел небо, не может оставаться прежним. Он становится пророком. Он начинает видеть не только земные дела, но и небесные. Он начинает понимать, что время — это не просто череда дней, а лестница к вечности.

И в этом смысле, мой друг, четвёртый день творения — это приглашение каждому из нас стать пророком. Взглянуть на небо и увидеть не только светила, но и Бога. Взглянуть на время и увидеть не только календарь, но и историю спасения. Взглянуть на свою жизнь и увидеть не только суету, но и вечный смысл.

Томас Веспетал («Слово о Боге») и порядок во времени

Томас Веспетал, чей голос так важен для нашего повествования, в своём труде «Слово о Боге» говорит о том, что создание светил на четвёртый день — это не просто установление астрономического порядка. Это установление вре-

менного порядка, который является отражением Божественного характера. Бог — это Бог порядка. Он не творит хаос. Он творит космос. И светила, по мысли Веспетала, являются стражами этого порядка.

Веспетал пишет: «Время — это одно из величайших творений Бога. Оно не вечно, оно сотворено. Но оно сотворено так, чтобы вести нас к вечности. Светила на тверди небесной — это часы, которые показывают не только время, но и направление. Они показывают, что история движется к своей цели, что у неё есть начало и конец, что всему есть свой срок».

Развивая эту мысль, Веспетал говорит о том, что светила созданы для знамений. Это не просто указатели времени года. Это пророческие символы. Всё небо, по его учению, является огромной книгой, написанной Богом. Звёзды — это буквы. Созвездия — это слова. И те, кто умеет читать эту книгу, могут увидеть в ней историю спасения. Веспетал не призывает к астрологии, но он призывает к вниманию: небо говорит о славе Божьей, и тот, кто умеет слушать, услышит голос Творца.

В своей проповеди о времени Веспетал приводит пример из повседневной жизни. Он говорит, что человек, который не знает времени, живёт в хаосе. Он просыпается, когда хочет, ест, когда попало, работает без плана. Его жизнь — это путаница. Но человек, который имеет часы, живёт по ритму. Он знает, когда вставать, когда работать, когда отдыхать.

Точно так же и духовная жизнь: без Божественного порядка она превращается в хаос. Светила, созданные Богом, — это духовные часы, которые помогают нам жить в ритме с Богом. Они учат нас, что есть время для всего: время плакать и время смеяться, время молчать и время говорить, время искать и время терять.

Пояснение к учению Веспетала:

Представь себе, мой друг, что ты оказался в незнакомом городе без карты и без часов. Ты не знаешь, который час, не знаешь, где находишься, не знаешь, куда идти. Ты блуждаешь по улицам, и каждый поворот кажется тебе случайным. Ты чувствуешь себя потерянным, и эта потерянность наполняет тебя тревогой. А теперь представь, что у тебя появляются часы и карта. Ты знаешь время, ты знаешь место, ты знаешь направление. Ты перестаёшь блуждать. Ты начинаешь идти с уверенностью. Вот что делает Бог, когда Он создаёт светила. Он даёт нам не просто время. Он даёт нам ориентиры. Он даёт нам понимание того, что наша жизнь не случайна, что она движется к определённой цели, что есть ритм, которому мы должны следовать. Светила на небе — это не просто физические объекты. Это — Божественные указатели, которые говорят нам: «Ты не потерян. Ты идёшь правильным путём. Всё имеет своё время». И когда мы смотрим на солнце, которое встаёт каждое утро, мы должны помнить, что Бог верен. Он не забывает о нас. Он продолжает вести нас через время к вечности.

Плавный переход: Шекспир и звёздная ночь над Вероной

Есть в этом величественном акте творения что-то от шекспировской «Ромео и Джульетты», не правда ли, мой друг? Помнишь ту знаменитую сцену на балконе? Джульетта стоит в ночи, а Ромео поднимает глаза и видит её, освещённую луной. И он говорит ей: «Но тише! Что за свет в окне блеснул? Там занялась заря, вошло светило дня, вошла Джульетта! Встань, солнце, и луну убей!»

Эта сцена — настоящая поэма о свете. Луна, звёзды, солнце — всё это становится языком любви. Ромео называет Джульетту солнцем. Он видит в ней свет, который прогоняет тьму его одиночества. Но трагедия Шекспира в том, что этот свет оказывается недолгим. Луна заходит, солнце восходит, но любовь двух влюблённых остаётся в тени вражды. Их время на земле было коротко, как ночь.

И здесь, в этой трагедии, мы видим, что светила, созданные Богом, — это не просто декорации. Они — свидетели человеческих судеб. Они видели и любовь, и ненависть, и надежду, и отчаяние. Они видели, как люди смотрят на них и ищут ответы. Но ответы не в звёздах. Ответы в Том, Кто создал звёзды. Шекспир показывает нам, что даже самое яркое человеческое чувство не может дать того света, который даёт Бог. Человеческая любовь, как луна, имеет тёмную сторону. Но Божественная любовь, как солнце, светит всегда, и в ней нет тьмы.

Миллард Эриксон («Христианское богословие») и свет

как свидетельство сотворения

Миллард Эриксон, в своей фундаментальной работе «Христианское богословие», обращает наше внимание на то, что светила, созданные в четвёртый день, являются важным свидетельством того, что всё творение имеет начало. Для Эриксона это ещё один аргумент против идеи вечности материи. Солнце, луна и звёзды не вечны. Они были созданы. Они имеют начало. И это начало указывает на Творца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.